

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В ДВУХ КНИГАХ

Книга вторая

ВЕЛИКИЙ МАВР**Глава 1**

Король Хуан

-Его величество король Испании!

Набитый до отказа зал дворца Комарес шумно приветствовал появление новоиспечённого короля. Кого только здесь не было в это утро. Послы с многочисленной свитой спешившие заручиться благосклонностью нового короля. И это желание становилось вполне понятным, если принимать в расчёт растущее могущество Испании. На суше её армия представляла грозную силу. А на море...испанский флот властвовал безраздельно. Любая страна, желавшая более или менее успешно торговать, должна была получить поддержку могущественной державы. Здесь находилась и знать, спешившая засвидетельствовать свою преданность и заслужить очередные милости для своих будущих потомков. Некоторые из дворян прибыли из далёких провинций. Это было хорошо заметно по одежде. Хотя выглядела она не менее богато, однако разительно отличалась стилем и качеством покроя. При дворе преобладали чёрные и белые цвета. Одежда испанских грандов отличалась простотой и изысканной строгостью. Однако в данный момент эти отличия не представлялось увидеть. В глазах пестрело от разноцветья и разнообразия одежды.

Король вступил в зал в сопровождение трёх человек. Рядом с ним грациозно двигалась герцогиня Сантос ди Прего. Первая красавица испанского двора и по слухам...любовница короля. Любой, кто прежде знал эту женщину, с одного взгляда признал бы в ней...донью Флору. Она ничуть не изменилась. Разве стала ещё красивее, и взгляд стал более холодным.

Король держал её за руку. Чуть позади него шли два человека. Первый, одетый в чёрный костюм с кружевны воротником и носивший крупную золотую цепь на шее...был герцог Д,Авилла. Второй, облаченный в грубую сероватую сутану и носивший роговые очки...был епископ Ниньо де Гевара. Первый получил право распоряжаться армией и флотом, хотя ничего не смыслил в военных делах. Второй – получил титул великого инквизитора, хотя был известен как крайне жестокий и непримиримый человек в любых вопросах касающихся веры. Хотя, может именно за это качество он и получил

такой титул...Все трое получили право сидеть в присутствии короля. И они воспользовались этим правом, едва король взойшёл на трон. Началась длинная церемония представлений. Раз за разом звучали имена. Обладатели этих имён свидетельствовали своё почтение и сразу же уходили, втайне надеясь, что король успел запомнить их с самой лучшей стороны. Некоторые свидетели, присутствовавшие при коронации, втайне отмечали про себя два очень важных обстоятельства. Первое – король не был таким нервным как на коронации. И второе. Те представители испанских городов, которые отказались прибыть на коронацию, не приехали и сегодня. Этот факт едва ли не означал открытое неповиновение. Они отказывались принять нового короля. И виной всему были многочисленные слухи о странной и скоростижной смерти короля. Да и таинственное исчезновение королевы подлило масло в огонь. Никто не знал ответа на вопрос, ...что стало с королевой? Никто, за исключением одного человека.

Церемония была в самом разгаре. Герцог Д, Авилла любезничал с некой сеньорой. Герцогиня Сантос ди Прего ежеминутно отвечала на льстивые комплименты, сыпавшиеся на неё со всех сторон. Его преосвященство же не проронил ни единого слова за всё время пребывания в зале. Он незаметно наблюдал за поведением короля. Неизвестно по какой причине его лицо хмурилось всё больше и больше. Епископ с неудовольствием взирал на короля. После одной из реплик короля брошенных в сторону венецианских послов, епископ резко встал и покинул зал. А вслед за залом покинул и дворец. Внизу, в непосредственной близости от основания лестницы ведущей к входу во дворец, стояло несколько карет. Возле одной из них стоял...Сенторо. Едва епископ приблизился, он услужливо отворил дверцу кареты. Едва епископ оказался внутри кареты, Сенторо вошёл вслед за ним, закрыл дверцу и постучал по стенке. Карета сразу же тронулась с места. Обоих слегка качнуло. Сенторо устремил вопросительный взгляд на епископа. Долгие годы, проведённые вместе, научили его безошибочно угадывать настроение его преосвященства.

–Вы недовольны?

–А с чего мне быть довольным? – несколько раздражённо ответил Ниньо де Гевара. – Король стал слишком самонадеян, слишком уверен в себе. Эти качества становятся крайне опасными, когда тесно переплетаются с непроходимой глупостью. Что и происходит сейчас. Король радуется любым, даже самым незначительным знакам внимания и не видит самого важного. Его не признали в Испании. А это чревато тяжелейшими последствиями, а возможно, и междоусобной войной. Вместо того, чтобы устраивать приёмы и праздники, ему следовало заняться наведением порядка. И начать с Малаги. Этот город открыто выражает неповиновение. Нужно направить туда армию и уничтожить мятежников пока они не пустили корни. И начинать нужно с мавров. Они корень всего зла, что творится в королевстве.

У епископа на лице появилось злое выражение. Чуть помолчав, он сквозь зубы процедил.

–Хотя чего ждать? В нашей власти многое, Сенторо. Пусть король веселится, а мы займёмся делом. И начнём с Гранады. Хватайте мавров именем спасителя нашего, ...хватайте, искореняйте ересь и обращайтесь в истинную веру. Тех, кто примет святой крест – отпускайте. Тех же, кто откажется, ...ждёт аутодафе. А оттуда два пути. Или на костёр, или на галеры. Еретики иного не заслуживают.

Сенторо слушал и запоминал. Время от время он кивал головой. Впрочем, его преосвященство не смотрел на него. Он был поглощён собственными мыслями.

–Сенторо, возьми с собой наших братьев инквизиторов в таком количестве, какое тебе потребуется. Бери их, и с завтрашнего дня начинайте. Все головы должны склониться перед Святым крестом, на котором был распят наш спаситель. Все до единой.

Разговор постепенно перешёл на отдельные детали предстоящих действий. Они уже практически всё обсудили, когда карета остановилась у парадного входа здания инквизиции. Оба вышли из кареты и направились внутрь здания. Ни великий инквизитор, ни наблюдательный Сенторо...не заметили карету, стоявшую на другой стороне улицы. Они не заметили, как занавесь на дверце колыхнулась, и на миг показалось мужское лицо, которое сразу же исчезло. Сразу же вслед за этими действиями, вышеуказанная карета тронулась с места и покатила по мостовой. Прodelав не близкий путь от здания инквизиции до церкви Сан Хуан де Лос Рейес, карета остановилась. Дверца открылась, пропуская молодого мужчину в богатой одежде. На голове у него была шляпа с пером. Шляпа была надета глубоко на лоб, отчего не представлялось рассмотреть черты его лица. Мужчина, по всей видимости, дворянин, не задерживаясь, направился к входу в церковь. Оказавшись в церкви, мужчина снял шляпу, открывая взорам бледное изнеможённое лицо, и, преклонив колени, перекрестился. После этого он с показной медлительностью направился в сторону священника. Священник стоял в проходе между первым и вторым рядами скамеек и что-то ласково говорил пожилой женщине. Женщина стояла перед священником с опущенной головой и постоянно кивала. В конце короткого разговора женщина поцеловала руку священника. Увидев это, мужчина резко ускорил ход и застал священника в тот момент, когда он оставил одну женщину и уже собирался заговорить с другой.

–Отец Андори! – окликнул его мужчина.

Священник обернулся. У него появилось удивлённое выражение лица.

–Я вас знаю? – спросил священник с той мягкостью, которая присуща многим священнослужителям.

–Нет! – ответил мужчина и добавил. – Но я о вас много слышал. Я пришёл исповедоваться. И хочу, чтобы моим исповедником были вы. Надеюсь, святой отец, вы не откажете мне?

Вместо ответа, отец Андори молча повернулся и направился в сторону исповедальни. Мужчина последовал за ним. Вскоре места с обеих сторон были заняты. Дверцы исповедальни плотно закрыты. Отец Андори открыл узкое окошечко, служившее средством общения

между священником и кающимся. Достал из кармана чётки и, перебирая их, заговорил:

- Назови своё имя и расскажи, что тебя привело, сын мой?

- Имя своё я назвать пока не могу. А привели меня сюда грехи других людей, святой отец! - последовал странный ответ с другой стороны окошка.

-Объяснись!

-Один человек очень нуждается в утешении. Я хочу помочь ему и надеюсь на вашу поддержку!

-Приведи его сюда, и я сделаю всё, что смогу! - без раздумий отвечал отец Андори.

-Вся трудность заключается именно в этом, святой отец, - последовал приглушённый ответ с другой стороны, - я не могу привести этого человека к вам. Я надеялся, что вы сможете его навестить.

-Хорошо! - после короткого раздумья согласился священник. - Я приду к нему. Где он находится.

-В подземелье инквизиции!

-Инквизиции? - переспросил изумленный священник. - Ты пришёл не к тому священнику, сын мой. Лишь те, кто имеет отношение к священному суду, получают право навещать...еретиков.

-У меня нет знакомых в аутодафе!

-Я ничем не смогу тебе помочь, сын мой, - священник, было, встал, но следующие слова незнакомца заставили его буквально упасть обратно на стул.

-А если имя этого человека...Родриго Д,Альборе?

-Родриго? - в смятение прошептал священник. - Родриго в подземелье инквизиции? Родриго всегда был добрым католиком...Господи Иисусе, ...в чём его обвиняют?

-Его не обвиняют, святой отец. Его просто спрятали. Да так надёжно, что даже золото не помогает получить о нём весточку. Мне лишь удалось узнать, что он жив и находится в крайне тяжёлом состоянии. Помогите ему. Вы были его исповедником. Вам никто не откажет во встрече с ним. Мне нужно лишь знать две вещи. Насколько он плох и в каком месте его держат.

-Господи всемилостивейший, - пролепетал отец Андори, н...не знаю, ...но я хочу помочь...Родриго...да...я постараюсь встретиться с ним.

-Вот и хорошо, - голос с другой стороны прозвучал с глубоким облегчением. - Я навещу вас через несколько дней. Надеюсь узнать от вас хорошие новости. До встречи, святой отец!

Священник вздрогнул, когда с другой стороны хлопнула дверь. Он ещё долго сидел в полной растерянности, осмысливая произошедший разговор.

Глава 2

Двое стражей подхватив Родриго под руки, тащили его за собой. Босые ноги Родриго волочились по земле. Раз за разом из его горла вырывался судорожный стон. Стражи втащили его в небольшую каменную комнату. Посредине этой комнаты были вкопаны два деревянных столба. На каждом из столбов висела цепь. Прямо перед столбами стояла бочка с водой. Возле бочки лежала увесистая палка. За бочкой стояла наковальня с раскалёнными углями. На наковальне лежали ужасного вида щипцы, и не менее ужасного вида человек в маске стоял рядом с ней. Недалеко от палача, облокотившись одной рукой на край бочки, стоял граф де Реас. Когда втащили Родриго, его лицо исказила мрачная усмешка. Единственный глаз неотрывно следил за жертвой.

Родриго подтащили к столбу. Пока один из стражей придерживал его – самостоятельно Родриго не мог удержаться на ногах – второй привязал к его рукам цепи. Цепи подтянули, чтобы они могли удержать его стоя, и только потом стражи отошли в сторону, уступая место графу де Реас. Родриго повис на цепях. Левая нога едва касалась земли, а правая согнутая в колене, висела в воздухе.

За этот месяц он изменился. Босой, в грязной одежде, с перепачканным лицом и спутанными волосами, он мало чем напоминал бывшего красавца Родриго. Его лицо выглядело усталым, изнеможенным. И лишь взгляд оставался прежним. В нём не было и тени страха. Этот взгляд заметил и граф де Реас. Он понял, что арестант не сломлен. И оттого ещё больше обозлился. Граф поднял палку и с ней в руках подошёл к Родриго.

– У нас есть два вопроса к тебе, – заговорил он, сверля Родриго единственным глазом. – Для тебя же будет лучше, если ты ответишь на них. Надеюсь, ты не дурак и хорошо понимаешь, что пока мы жалели тебя. Мы дали тебе один месяц, чтобы ты одумался и всё рассказал. Сейчас же, если ты не расскажешь всё, ...тебя ждут ужасные мучения. И они будут повторяться каждый день...до тех пор, пока ты развяжешь свой поганый язык

– Счастливые вы люди, – голос Родриго прозвучал с сильной хрипотцой, в котором, тем не менее, явственно различалась насмешка, – всего лишь два вопроса вас интересуют. Меня интересуют гораздо больше вопросов. Например, где вы потеряли свой глаз...

Эти слова привели к тому, что граф ударил палкой Родриго. Удар пришёлся в лицо. Голова Родриго резко откинулась назад.

– Говори, где спрятал сокровища король? – в бешенстве заорал граф де Реас.

– Сожалею, ...но ничем помочь не могу...чего не знаю, ...того не знаю... – закончив говорить, Родриго выплюнул изо рта ступок крови.

– И где находится королева, ты не знаешь?

– А вот ответ на этот вопрос я знаю, ...только, уважаемый граф, ...у меня нет желания говорить на эту тему...

-Наверное, я смогу тебе помочь, господин насмешник, - процедил сквозь зубы граф де Реас.

Он подозвал палача и молча указал на больную ногу Родриго, которая всё ещё висела в воздухе. Палач подошёл к ноге и разорвал штанину до самого бедра. Отчётливо показалась красная опухоль. Она тянулась от лодыжки до самого колена. Палач отошёл в сторону. Его место занял граф де Реас. Он коротко размахнулся и ударил палкой по больной ноге. Родриго дёрнулся и глухо застонал.

-Ну как, память не возвращается?

Последовал ещё один удар, затем второй, третий, четвёртый. Родриго издавал глухие стоны и судорожно дёргался. Граф не переставая бил. Он остановился лишь, когда услышал осторожный голос палача:

-Ваша светлость, ...этот человек потерял сознание!

-Приведи его в порядок. Скоро я продолжу.

Граф де Реас швырнул палку в угол и размашистыми шагами направился к двери. А палач ведром черпанул воды из бочки и окатил ею арестанта. Он повторил это три раза. Но тот не приходил в сознание.

-Немного перестарались, - пробормотал палач, разглядывая безвольно повисшее тело.

Покинув подземную тюрьму, расположенную под зданием инквизиции, граф сразу же поднялся наверх и направился к великому инквизитору. Тот ожидал его появления. И судя по его лицу, ожидал с хорошими новостями. Однако граф развёл руками в стороны.

-Ничего не сказал?

-Нет! - коротко ответил граф.

-Тогда почему ты здесь? - в упор спросил Ниньо де Гевара.

-Я пытался развязать ему язык. Он не выдержал и потерял сознание...

-Понятно! - протянул инквизитор и снова спросил графа. - Он вообще ничего не говорил?

-Говорил. Он сказал, что не знает, где король спрятал сокровища.

-Лжёт! - гневно вскричал, великий инквизитор. - Он единственный, кому король полностью доверял. Только он знает, куда делась казна.

-Не думаю, - неопределённо покачав головой, ответил граф, - если бы он лгал, тогда бы не стал признаваться в том, что знает, где находится королева.

-Так он признался в этом? - в голосе великого инквизитора послышалось ликование.

-Да, ваше преосвященство!

-И где она находится?

-А вот этого он не сказал.

-Мерзавец. Он играет с нами...

-Я тоже так думаю. По этой причине и собираюсь использовать против него все возможные средства.

-Будьте осторожны, - предостерег графа великий инквизитор, - он не должен умереть. Он нам нужен живым. И ещё...герцогиня Сантос ди

Прего ничего не должна знать. Это важно. Она уже задавала нам вопрос по поводу этого человека. Мы ответили, что не знаем, где он находится. Если ей станет, известна правда, ...могут возникнуть сложности.

-Я знаю. Его величество меня уже предупредил, - коротко ответил граф.

-Тогда иди. Иди и сделай своё дело!

Великий инквизитор, не вставая с места, перекрестил графа. Тот, легко поклонившись, покинул кабинет, чтобы снова вернуться в подземелье.

Пока происходил этот разговор, палач использовал все возможные способы, чтобы привести в чувство арестанта. Когда тот зашевелился и испустил глубокий вздох, палач обрадовался. Он ещё раз окатил Родриго водой. Последнее действие принесло палачу желанные плоды. Родриго закашлялся и открыл мутные глаза. Постепенно в них начало появляться осмысленное выражение. В этот момент появился граф де Реас. Он сразу же подошёл к Родриго и резко спросил:

-Ничего не вспомнил?

-Вспомнил...о золоте...его...величество говорил...что спрятал сокровища...а вот где...точно...не помню...кажется он...упоминал...Италию...а может Палестину...хотя скорее всего... речь шла об Индии.- каждое слово давалось Родриго с трудом. Он едва мог шевелить губами, на которых виднелась запёкшаяся кровь.

-Насмехаешься надо мной? - граф криво усмехнулся. - Долго это не протянется, потому что я вырву твой язык.

-Ну и...хорошо, ...по крайней...мере...не придётся...отвечать на ваши...вопросы...

Граф рассвирепел, услышав эти слова. Родриго ясно дал ему понять, что он никогда не сможет осуществить свою угрозу.

-Кнут! - закричал граф.

Палач сразу же выполнил его приказ.

-Я буду умнее и не дам тебе потерять сознание - выговаривая эти слова, граф обошёл Родриго и сильно хлестнул кнутом по спине.

Родриго дёрнулся. Кнут оставил на рубашке след, похожий на след от удара сабли. Кровавый след протянулся от правого плеча до левого бедра. Порванные края рубашки обогрились кровью.

Последовал ещё один удар. Родриго снова дёрнулся. Граф перестал бить. Он вернулся на прежнее место и со злорадством посмотрел на Родриго. Тот закусил нижнюю губу до крови. Лицо стало совершенно бледным.

-Ну как, осталось хоть немного храбрости? Я ведь могу продолжить. Я буду бить до тех пор, пока твоя кожа не начнёт слезать вместе с одеждой.

В ответ на эти слова граф увидел откровенно презрительный взгляд Родриго и услышал такой же голос:

Он дворянин, ... но это лишь забрало,
что прячет... мерзкого шута,
ехидну... гада... палача.

И смелостью... кичится лишь тогда,

когда уверенность... не получить ответа
Любого труса...превращает в храбреца...

- Я убью его! - проревел граф де Реас...
Удары кнутом посыпались на Родриго со всех сторон. Граф не остановился и после того, как Родриго снова потерял сознание.

Глава 3

Сознание постепенно возвращалось к Родриго. А вместе с ним и пришла боль. Она пронизывала всё тело, снизу доверху. Но была не только страшная боль. У Родриго появился ещё один страшный враг. Его кожа горела так, словно он лежал на раскалённых углях. Он даже не пытался разобраться, где болит. Везде...сплошная боль и...огонь.

Он не выдержал и резко застонал. При этом он попытался пошевелиться. Возникла такая боль, что у него из горла вырвался судорожный крик.

-Не двигайся,...так будет лучше, - раздался над ним ласковый голос и он продолжал звенеть в ушах Родриго, - думай о хороших временах, это отвлечёт тебя от боли.

«Кто это?» - возникла смутная мысль у Родриго. Он с трудом раскрыл слипшиеся веки и сразу зажмурился. Потом снова открыл глаза. Вначале он увидел слабый свет. Он становился всё ярче. Наконец Родриго различил над своей головой горящий факел. Он висел на стене. А потом...Родриго увидел...склонённое над собой лицо с длинной бородой.

-Кто ты? - Родриго показалось, что он произнёс эти слова вслух, хотя на самом деле он только подумал об этом. Но «лицо с бородой» догадался, о чём он хотел спросить. Увидев, что Родриго пошевелил губами, он скороговоркой заговорил:

- Моё имя Оресто. Иониди Оресто. Я грек. Меня перевели в эту темницу сегодня. Она гораздо лучше той зловонной ямы, где я сидел прежде. Не знаю, почему они это сделали. Возможно, не хотели тебя оставлять одного в таком состоянии.

Родриго снова пошевелился и снова...закричал от боли.

-Ну, до чего же ты непослушный...- Родриго увидел, что грек укоризненно качает головой, - тебе нельзя двигаться. И это только первая неприятная новость, друг мой. Если тебе немедленно не помочь, ...ты долго не протянешь. А нога твоя просто в ужасном состоянии. Надо немедленно вправить кости и наложить повязку, иначе ты останешься хромым на всю жизнь, если, конечно, выживешь.

Боль была такой ужасной, что Родриго уверился в своей скорой смерти. «И надо же, чтобы в последние минуты жизни мне встретился такой болван, - думал Родриго, глядя на лицо грека, - неужели он не понимает, где мы находимся? Здесь нет ничего,

кроме голых стен и воды...- слух Родриго уловил звук падающих капель, - откуда он возьмёт лекарства? Тем более, откуда возьмётся повязка?».

Тем временем снова послышался голос грека:

- Придётся тебе потерпеть немного...

«Что он хочет сделать?» - на мгновение Родриго забыл о боли и с удивлением наблюдал за передвижениями своего друга по несчастью. Благо, пламя факела ярко освещала всю небольшую темницу.

Грек встал на колени и наклонился над здоровой ногой Родриго. Несколькими уверенными движениями он оторвал уцелевшую штанину, уравнивая её в размере с другой. От полученной материи он отодрал узкую полосу. Она осталась у него в руках, а широкая исчезла на земле. Затем грек пошарил вокруг себя. Родриго увидел в его руках...камень.

«Зачем ему камень?» - едва Родриго об этом подумал, как увидел, что грек завернул камень в материю. И сразу же после этого услышал его голос:

-Будет очень больно. Придётся потерпеть. Хотя,...если судить по многочисленным ранам на твоём теле, будет не так больно как раньше...

Выговаривая эти слова, грек снова наклонился, но теперь уже над больной ногой. Он с минуту тщательно высматривал, а затем осторожно потрогал место, которое привлекло его внимание.

-Точно здесь, - пробормотал он, а в следующую минуту размахнулся и ударил камнем по больной ноге.

Родриго дико закричал и дёрнулся с места. Не обращая на него ни малейшего внимания, грек продолжал бить. Он нанёс не меньше шести ударов. После первого раза Родриго больше не кричал. Грек подумал, что тот от боли потерял сознание. Он произнёс эти слова вслух, когда снова наклонился над его лицом. К его величайшему удивлению, глаза Родриго были открыты. В них светилась холодная ярость.

-Я тебя убью! - эти слова из уст Родриго прозвучали вполне отчётливо.

Грек обрадовался, услышав его речь.

-Вот видишь, друг мой...тебе уже стало лучше. Ты можешь говорить...

Грек снова вернулся к больной ноге, и тщательно осмотрев место ударов, сразу же ощупал его рукой.

-Отлично, - вырвалось у него, - получилось. Осталось наложить повязку...Мне кажется, у нас всё получится...

Грек поднялся с колен, предварительно вытащив камень из материи. Затем подошёл к одной из стен темницы и начал её долбить этим камнем. После каждого удара, на землю сыпались крохотные осколки.

-Стены темницы обмазаны глиной, - пояснил грек, не прекращая работу, - для чего она нужна, ты скоро поймёшь.

Подолбив около четверти часа, грек оставил это занятие и начал тщательно собирать с земли плоды своего труда. Собрав осколки, он отнёс их в угол темницы, где сочилась вода.

-Здесь скопилось немного воды, - донёсся до Родриго голос грека, - сейчас мы бросим туда глину, ...она размокнет и превратится в жидкую массу. Нам понадобится именно такая.

Родриго неподвижно лежал и скрипя зубами от боли наблюдал за фигурой...странного грека, как он его про себя называл.

Очень скоро грек вернулся и снова встал на колени возле больной ноги Родриго. Родриго почувствовал прикосновение чего-то холодного и...липкого. Странно, но это ощущение немного притупляло боль. Грек тщательно смазал сломанную ногу глиной. Сразу после этого он накрепко перевязал её широкой полосой материи от штанин.

-Вот и всё, - сказал он, поднимаясь с колен и отправляясь опять в угол, - глина засохнет и не позволит двигаться твоим костям до тех пор, пока они не заживут.

В углу послышался всплеск и какое-то шуршание.

-Сделаем ещё немного глины...

Вскоре он вернулся и, встав на колени, начал смазывать глиной грудь и руки Родриго. При этом он постоянно пояснял свои действия.

-Мало кто знает, что глина обладает ценными целебными свойствами. Она может снимать боль и даже исцелять раны. Будь у меня немного нужного состава, ...ты очень быстро бы убедился в моих словах, однако...приходится обходиться тем, что имеется под рукой. А теперь тебе надо повернуться и лечь на живот. Мне надо посмотреть твою спину...

С помощью грека Родриго перевернулся на живот. Он уже понял, что действия грека приносят ему только пользу. Неизвестно, по какой причине этот человек ему помогал, но Родриго осознал, ...что рад его присутствию, вне зависимости от мотивов, которыми тот руководствовался.

-Да...- послышался озабоченный голос грека, - спина в ужасном состоянии. На славу потрудились палачи...ну что ж, попробуем помочь. Не знаю, правда, что из этого выйдет. Но кроме глины у нас ничего нет.

Вслед за этими словами, грек ещё раз повторил прежние действия. С тем лишь отличием, что прежде чем смазать и спину глиной, он тщательно прочистил раны куском материи, намоченной в воде. Когда кропотливая работа над ранами была закончена, Родриго...измученный и обессиленный, уже успел погрузиться в тяжёлый сон.

Глава 4

Хабир

Тем временем в хижине пастуха Фар Мурата очень многое изменилось. Женщина, что пришла от имени Родриго Д,Альборе, вела себя совершенно замкнуто. Несмотря на все попытки Хабира добиться каких-либо сведений о своём господине, он так ничего и не смог узнать. За исключением разве что бессвязных слов о том, что дон Родриго в смертельной опасности. Женщина вообще вела себя очень странно. Она почти ни с кем не разговаривала, ела мало, и очень часто, уединившись в маленькой комнатке, которую прежде занимала Зарина, ...усердно молилась.

Зарина теперь спала на овечьих шкурах постланных прямо на полу рядом с кроватью. Она видела, как женщина себя вела и слышала из её уст изысканную речь. Всё это привело как её, так и остальных к естественному выводу. Эта женщина, вне всякого сомнения, являлась знатной сеньорой. Только зачем она сюда пришла? Почему он её прислал сюда?

Этот вопрос не давал покоя обитателям хижины. Впрочем, как и судьба человека, которого, по меньшей мере, двое из троих, успели полюбить всей душой. Однако все эти размышления и сомнения не мешали им относиться к женщине с глубоким уважением. Одно лишь имя Родриго Д,Альборе...уже принуждало их относиться к ней со всем почтением.

Зарина по-прежнему выглядела печальной. Нередко её видели с красными глазами. Хабир же день ото дня становился всё мрачнее. Он с утра до ночи думал о своём хозяине. Он хотел узнать, что с ним стало. И в один прекрасный день не выдержал и решил поговорить об этом с Зариной и Фар Муратом. Улучив время, когда гостья покинула их и уединилась в своей комнатке, все трое вышли из хижины и направились к загону. Фар Мурат искоса поглядывал на Хабира, догадываясь, о чём пойдёт речь. Когда они остановились, Хабир коротко произнёс:

-Я поеду в Гранаду!

-Умно ли с твоей стороны? – сразу же возразил Фар Мурат. – Идут слухи, что там хватают мавров прямо на улице и волокут в инквизицию. Несчастных пытками заставляют отворачиваться от веры отцов. Там очень опасно. А здесь мы пока в безопасности.

-Я не ищу спокойствия, – ответил Хабир на эти слова и продолжал с твёрдой решительностью, которая не оставляла сомнений в его решимости выполнить принятое решение. – Я хочу найти моего господина. Он в беде. Я чувствую это.

-Могу ли я отговорить тебя? – негромко спросил Фар Мурат.

-Нет!

-Тогда, о чём нам говорить, если ты уже принял решение?

Хабир некоторое время молчал, размышляя о том, стоит ли говорить? Но потом решился.

-Господин оставил мне одну вещь. Я спрятал её в вашей пещере за большим камнем. Если получится так, что меня убьют, а он вернётся, ...покажите ему это место.

-Хорошо! Будет так, как ты хочешь! – негромко ответил Фар Мурат. Хабир в благодарность склонил голову и, бросив взгляд на Зарину, обратился с просьбой к Фар Мурату:

-Ты позволишь мне поговорить с твоей дочерью наедине?

После короткого раздумья Фар Мурат ответил согласием. Он оставил их одних и направился к хижине. Провожая его взглядом, Хабир приглушённым голосом обратился к Зарине, стоявшей с опущенной головой:

– Выкинь его из головы, Зарина. Он тебе не пара. Он знатный сеньор, а ты дочь пастуха. Он христианин, а ты мусульманка.

– О ком ты говоришь? – Зарина вскинула на него взгляд.

– О господине! – их взгляды встретились. В глазах Зарины Хабир увидел боль. – Твоей мечте не суждено сбыться. Я знаю, ты его любишь. Выкинь его из своего сердца.

– Ты сможешь это сделать?

Вопрос Зарины привёл Хабира в полную растерянность. Он и не подозревал такую силу в этой хрупкой девушке. Пока Хабир собирался ответить, послышался твёрдый голос Зарины:

– Иди, Хабир! И делай то, что подсказывает тебе сердце. Я же поступлю так, как подсказывает мне моё сердце.

– И что же говорит твоё сердце, Зарина?

– Он жив!

– Откуда ты можешь знать?

Зарина бросила на Хабира странный взгляд и тихо промолвила:

– Я ведь ещё жива!

Уже направляясь в Гранаду, Хабир раз за разом вспоминал этот разговор и выражение лица Зарины. Он уже знал, что если случилось несчастье с господином, он никогда не скажет об этом Зарине. Иначе один Аллах ведаёт, что она сотворит. Вначале он шёл пешком. Но затем ему удалось договориться с проводниками одного каравана, который вез шелка в Гранаду. В обмен на то, что ему позволили присоединиться к каравану, он обязался помогать в пути. В результате этой сделки обе стороны остались довольны. На третий день, после того как Хабир покинул Малагу, он уже въезжал в Гранаду. В караване начали раздаваться выкрики:

– Корраль дель Карбон!

Выкрики заглушали привычное поскрипывание сёдел и монотонный топот копыт. Они всё время повторялись. Смысл этих криков стал ясен Хабиру, когда показался знаменитый постоялый двор. Однако радостные лица людей в караване, большая часть которых являлись маврами, вскоре были омрачены неприятным зрелищем. Когда караван входил на постоялый двор, ему на пути попались четыре человека в монашеских одеяниях. Это были инквизиторы. Они тащили за собой двух мавров и во всё горло вопили:

– Безбожники. Еретики. Молитесь о грехах своих! Иначе попадёте в ад, и поглотит вас геенна огненная!

Несчастных мавров увели на глазах десятков людей, таких же, как они. На Хабира это зрелище подействовало самым удручающим образом. Тем не менее, он постарался забыть о том, что увидел. Он помог разгрузить лошадей, а затем и расседлать их. И получил за свою помощь не только благодарность, но и несколько монет. Хабир поделился вознаграждением с молодым слугой из постоялого двора по имени Али. Тот тоже был мавром. Этот поступок вызвал у Али глубокое уважение к Хабиру. Он не преминул это доказать и пригласил его к себе в каморку, наспех сооружённую под крышей

постоялого двора. Хабир принял приглашение. Там в каморке между ними состоялся серьёзный разговор. Хабир напрямик спросил у Али, знает ли он человека по имени Родриго Д, Альборе.

-Слышал о нём, - Али закивал головой, чем донельзя обрадовал Хабира.

-Знаешь, где можно его найти?

Али отрицательно покачал головой. На этот раз его жест расстроил Хабира.

-О нём давно не слышно. С самой смерти доброго короля Карла! Зачем он тебе? - удивлённо поинтересовался Али.

-Он обещал мне дать немного золота и с тех пор я его не видел, - соврал Хабир. Он не желал рассказывать истинное положение вещей. Кто знает, что может сболтнуть этот мальчишка. - Поможешь мне найти его, я поделюсь с тобой!

Взгляд Али зажёгся. Он наклонился к Хабиру и шёпотом сказал:

-Я знаю тут одно место в городе. Там можно узнать многое!

Сегодня вечером можно пойти. Днём опасно. Можно попасться в руки инквизиторов. Они даже тебя махом утащат!

На том они и договорились. Хабир остался в каморке, а Али ушёл заниматься повседневной работой.

Глава 5

Неожиданная встреча

Таверна, носившая громкое название «Андалусия» в честь одной из самых известных испанских провинций, располагалась недалеко от постоялого двора. И как всегда, она была буквально забита посетителями. Когда в таверну вошли два мавра. Один гигант, а второй низкий и худощавый; никто не обратил на них ни малейшего внимания. Справедливости ради надо заметить, что здесь находились и другие мавры, завсегдатаи заведения.

Хабир и Али едва смогли протиснуться в угол. Они старались держаться незаметно и ничего не заказывали. Они только смотрели и слушали, в надежде уловить нечто такое, что сможет им помочь в поисках. Они простояли в углу около двух часов, но ничего, за исключением пьяных выкриков и ругани, не услышали. Али не мог больше оставаться. Он и Хабиру предложил уйти, но тот отказался и сказал, что придёт попозже. Али ушёл. Хабир остался один. Почти сразу же после его ухода, его поманил грузный мужчина. Он сидел за ближайшим от Хабира столиком. А с ним ещё человек пять. Хабир молча подошёл к нему. Мужчина указал на свободный стул подле себя.

-Садись друг. Садись и выпей со мной вина, - пригласил он.

-Я не пью! - коротко ответил Хабир.

-Тогда зачем ты пришёл сюда? - искренне удивился этот человек.

Хабир понял, что ему не отвертеться. На него начали обращать внимание. У него оставалось два выхода. Или принять приглашение, или уйти. Он уже склонялся ко второму варианту, когда внезапно до его слуха донеслось знакомое имя. Хабир вздрогнул и поспешно принял приглашение. Мужчина с довольным видом протянул ему полный кубок вина.

-За здоровье короля Хуана! – провозгласил он тост. Вслед за этими словами, мужчина опорожнил свой кубок. Хабир последовал его примеру.

-За здоровье короля Хуана!

Ставя кубок на стол, Хабир покосился в сторону соседнего стола. За столиком сидели четыре человека и вполголоса разговаривали. Вернее, разговаривал только один человек. Остальные слушали. Хабир напряг слух, стараясь не упустить ни единого слова из разговора.

-Её не могут до сих пор найти. Королева пропала. В последний раз её видели вместе с придворным поэтом. Я слышал, что королеву убили сразу после того, как был убит Родриго Д,Альборе.

Услышав эти слова, Хабир резко вскочил с места и взревел:

-Ты лжешь, собака!

Вслед за этим он подбежал к говорившему и приподняв вместе со стулом, отшвырнул в сторону. Затем перевернул стол и, круша всё на своём пути, выбежал из харчевни. Хабир добежал до постоянного двора и остановился. Затем подошёл к стене возле ворот и, прижавшись к ней лицом, прошептал:

-Его убили! Его убили!

Позади него остановилась карета, запряжённая двойкой гнедых лошадей, но Хабир её не замечал. Он ничего не замечал, кроме собственного горя и постоянно твердил одни и те же слова:

-Его убили! Убили!

Он перестал повторять эти слова, когда за своей спиной услышал чей-то голос. Голос произнёс одно слово:

-Садись!

Хабир повернулся и увидел карету. Дверца кареты была открыта. В глубине кареты он увидел мужчину, которому и принадлежал этот голос. Хабир приблизился к дверце кареты и угрюмо спросил:

-Чего вам надо?

-Скорее, это нужно тебе, – раздалось в ответ, – ты, как я понял, интересуешься судьбой Родриго Д,Альборе?

-Да, – вырвалось у Хабира, – вы что-нибудь знаете о нём?

-Больше, чем тот, которого ты избил. Если ты сядешь в карету, я всё тебе расскажу. Стоять посреди улицы опасно. И для тебя, ...и для меня.

Не говоря ни слова, Хабир влез в карету и закрыл за собой дверцу. Незнакомец постучал по стенке кареты. Она сразу же тронулась и покатила по улице. Незнакомец был в шляпе. Хабир не мог хорошо разглядеть его лицо, но голос слышал отлично.

-Прежде, чем мы начнём разговор, я бы хотел знать, ...какое отношение имеешь к нему ты? И почему ты так разозлился, когда услышал, что он убит?

-Почему я должен отвечать? – с вызовом ответил Хабир. Ему никак не удавалось рассмотреть лицо своего собеседника. – Вы же не говорите своё имя.

-Тебе достаточно знать, что в данный момент я прихожусь ему другом. Возможно, самым лучшим другом.

-Он спас меня! – после короткого молчания ответил Хабир. – Я поклялся всю свою жизнь посвятить моему господину.

-Достаточно ясный мотив. И вполне заслуживает доверия. Что ж, буду откровенен с тобой...Родриго Д,Альборе жив!

-Господин, – радостно вскричал Хабир, – он жив, жив, жив...! Наблюдая за его реакцией, незнакомец едва заметно усмехнулся.

-Вижу в вас подлинного друга дона Родриго. Это хорошо. Потому что нам всем придётся серьёзно потрудиться, чтобы вызволить его.

-Вызволить? – Хабир осёкся и вопросительно посмотрел на незнакомца, ожидая продолжения.

-Он находится в подземной тюрьме инквизиции.

-Я пойду туда и спасу его! – с решимостью произнёс Хабир. Незнакомец коротко засмеялся.

-Будь с вами ещё сотня таких как вы, всё одно бы ничего не получилось из такой затеи. Вы друг мой, не понимаете, о чём идёт речь. Это тюрьма инквизиции. Там сотни темниц, разбросанных среди длинных коридоров и подземных тоннелей. Десятки стражей круглосуточно охраняют подступы к этим темницам. В случае же с вашим...господином, дело обстоит ещё хуже. Его держат под неусыпным надзором очень могущественные люди.

-Как же спасти господина? – в сильном волнении спросил Хабир.

-Я занимаюсь этим вопросом, – последовал ответ, – возможно, вскоре представится случай это сделать. Мне нужно лишь знать, где тебя найти в случае необходимости.

-На постоялом дворе. В Корраль дель Карбон! Слуга Али будет знать обо всём. Я останусь у него.

-Подойдёт! – бросил незнакомец и, выглянув в окно, крикнул кучеру, чтобы ехал обратно к постоялому двору.

Когда карета остановилась, незнакомец на прощание предостерёг Хабира:

-Не вздумай предпринимать какие-либо действия. Этим ты лишь ухудшишь его положение. Сиди и жди. Я дам тебе знать, когда нужно будет встретиться.

Хабир попрощался с незнакомцем и покинул карету. После его ухода, незнакомец выглянул из окошка и негромко произнёс:

-Особняк герцогини Сантос ди Прего!

Карета вновь покатила по мостовой. Улицы менялись одна за другой. Когда карета вновь остановилась, перед ней возвышался роскошный особняк, огороженный железной остроконечной решёткой. Незнакомец глубже надвинул шляпу на лоб и вытащил из внутреннего кармана запечатанное письмо. С ним в руках он вышел из кареты и, поднявшись по ступеням, постучал в дверь особняка. Прошло несколько мгновений. Дверь отворилась. Показался слуга в ливрее. В руках он держал подсвечник с горящими свечами.

-Лично в руки герцогини! – коротко сказал незнакомец, передавая письмо слуге. Едва слуга принял письмо из его рук, как он спустился вниз и сел в карету.

-Домой! – коротко бросил кучеру незнакомец.

Когда карета тронулась с места, он откинулся назад и снял шляпу. На чертах лица застыла мрачная гримаса. С губ незнакомца сорвался зловещий шёпот:

-Посмотрим, имела ли место в твоей мерзкой болтовне хоть капля истины? Ты будешь наказана. Жестоко наказана! Я заставлю тебя тысячу раз пожалеть за страшный обман, ...за лживые слова, ...за мою погубленную жизнь, ...за клеймо убийцы, ...за смерть...доньи Розы, ...которую я любил больше жизни...

Это был тот же человек, который разговаривал с отцом Андори в церкви. Это был...дон Маран

Глава 6

Герцогиня Сантос ди Прего

Граф де Реас стоял красный как рак в кабинете великого инквизитора. Вот уже добрые четверть часа пред ним прохаживался король с весьма разгневанным видом и ругал всеми возможными словами. Сам великий инквизитор сидел за столом в своём кресле. За весь разговор он не проронил и слова. Но его взгляд был гораздо красноречивее, нежели брань короля. Наступила короткая пауза, после которой король снова накинудся на графа де Реас.

-Как ты мог? Как? Ты едва не убил его. Сколько раз тебе говорить: не переусердствуй! Он нужен нам живым. А ты что делаешь?

-Мой король, но что же мне делать, если он молчит? Мало того, он ещё и насмехается надо мной, – попытка графа оправдаться привела короля в неопишную ярость.

-Ты что, хочешь погубить всё? – заорал он в лицо графу. – У меня солдаты начинают роптать. Я не могу им выплатить жалованье. В казне не осталось ни одной монеты. Я ничего не могу потратить. Я даже стоящего подарка не могу сделать своим любовницам. А королева? Где она? Мои люди всю Испанию перевернули, но так и не смогли найти. Только Родриго знает, где она. И только он может привести нас к золоту. А ты... «насмехается»! В общем, делай что хочешь. Подвергай его пыткам...любим...самым изощрённым. Но если он умрёт раньше, чем я узнаю, где прячется королева и где спрятано золото, ...твоя голова слетит с плеч. Ты меня понял?

Граф де Реас покорно кивнул головой.

-Где он сейчас? – немного успокоившись, спросил король.

- В темнице. С одним греком. Ему стало лучше.

-Лучше? – проворчал король. – Так что ж ты стоишь? Иди и допроси его как следует. Придумай что-нибудь, что может развязать ему язык.

-Родриго твёрдый орешек, – вырвалось у графа де Реас.

И сразу же вслед за этими словами послышался гневный голос:

-Так значит, это правда? Он действительно здесь?

Все трое устремили взгляд на дверь. На пороге стояла герцогиня Сантос ди Прего и окидывала всех холодным взглядом. Затем она неторопливо вошла внутрь и медленно заговорила:

-Я получила письмо, в котором утверждалось, что Родриго Д,Альборе захвачен и сидит в подземелье инквизиции. Я не поверила этому письму, потому что была уверена в вас и в вашем слове, – на последних словах она сделала ударение и уже потом продолжила тем же холодным тоном, – я видимо, слишком доверчива. Но сейчас я прямо спрошу у вас. Подумайте хорошенько, прежде чем ответить на этот вопрос, – все трое отчётливо различили угрозу в её словах. – Родриго у вас?

-У нас, дорогая герцогиня! – король изобразил подобие улыбки и, приблизившись, поцеловал ей руку.

Этот жест остался без внимания. Ни голос, ни интонация герцогини не изменились.

-Почему я не знаю этого? Кто мне может объяснить?

-Он опасен, дорогая герцогиня, – король на сей раз, нахмурился.

- Я счёл необходимым скрыть это от вас по особым мотивам.

-Каким же?

-Нам доподлинно известно, что он знает, где скрывается королева, и где именно спрятал золото мой брат. Для вас это достаточно веские причины?

-Безусловно! – согласилась герцогиня. Она пошла на лёгкую уступку, осознавая, что дальше идти нельзя. Она и не хотела портить отношения с королём. Но не хотела отказываться и от Родриго. – Вы бы могли обратиться ко мне за помощью!

-К вам? – король изумлённо уставился на неё.

-Если помнит ваше величество, я была знакома с Родриго и прежде. Он был помолвлен с моей покойной сестрой и знает меня с наилучшей стороны.

-Чёрт, – вырвалось у короля, – об этом я не подумал.

-Для этого есть они, ваше величество, – герцогиня сделал лёгкий жест рукой в сторону графа де Реас, – но, к сожалению, глупцы везде одинаковы.

Король расхохотался, услышав эти слова. Граф де Реас же бросил взгляд полный ненависти в сторону герцогини. Снова раздался голос герцогини:

-Когда я смогу увидеть Родриго?

-Прямо сейчас, дорогая герцогиня. И поверьте, вы только сделаете нам всем одолжение. – Король снова поцеловал её руку, и на этот раз она ответила ему нежной улыбкой. Король тотчас же распорядился, чтобы граф де Реас проводил герцогиню в подземелье. Как только они вышли из кабинета, король обратился с вопросом к великому инквизитору:

-Что думает обо всём этом ваше преосвященство?

-Слишком умна! – сразу ответил на вопрос Ниньо де Гевара. – Слишком умна и поэтому очень опасна. Она ничего не говорит прямо, но даёт понять главное. Она не позволит действовать без неё. Она играет по своим правилам и преследует собственные интересы.

-Что же в этом плохого? – удивился король.

-Ничего. До тех пор, пока наши интересы совпадают!

В то время, когда происходил этот разговор, граф де Реас спускался по лестнице в подземелье. В руке он держал горящий факел. Слыша за собой шаги герцогини, граф впервые поймал себя на мысли, что всей душой желает ей...поражения. Родриго проснулся от страшных криков. В этих криках слышалось безысходность и отчаяние. Крики сменились протяжными стонами. За ними снова раздавались душераздирающие крики. Он закрыл уши руками, чтобы их не слышать.

-Да, здесь недолго и с ума сойти!

Голос грека прозвучал сбоку от Родриго. Он опустил руки и, упёршись ими в землю, принял сидячее положение. Правда, ему пришлось опереться спиной о стену. Тело было слишком слабым, ...слишком вялым и всё ещё плохо подчинялось ему. Боль оставалась. Но она притупилась и не так сильно терзала как прежде.

-Как ты себя чувствуешь, мой друг?

-Называй меня Родриго! – он сделал усилие и повернул тело влево, чтобы видеть лицо грека. Тот тоже сидел на земле и, подняв голову, рассматривал пламя факела. Вернее тень, которую отбрасывало пламя на стену.

-А ты меня можешь называть просто Оресто! Так как у нас дела?

-Всё ещё скверно, ...но гораздо лучше. Благодарю тебя, Оресто. – Голос Родриго звучал почти как обычно. Лишь изредка в нём звучала лёгкая хрипотца. – Откуда ты столько знаешь?

- Всё просто. Я лекарь, Родриго!

-А как сюда попал?

-Пытался найти средство против чумы. Инквизиторы сочли мои действия святотатством. Дескать, не может человек бороться против смерти, если ему не помогает злой дух. Я, конечно, возражал, пытался объяснить, ...но всё оказалось бесполезным перед «великой ученостью» этих бестолковых мерзавцев.

Лицо Оресто выглядело настолько унылым, что Родриго не смог сдержать улыбку. Он собирался продолжить разговор, но в этот момент дверь заскрипела. Пламя факелов вначале осветило фигуру женщину, а затем её лицо. Родриго с немым изумлением смотрел на неё. Наконец, когда он обрёл дар речи, у него непроизвольно вырвалось:

-Донья Флора, ...вы...здесь?

Глава 7

-Господи, что они сделали с вами...

Прошептав эти слова, герцогиня опустилась перед Родриго на колени и взяла его руки. В её глазах появились слёзы. Она с такой нежностью и участием смотрела на Родриго, что он застыдил своего положения. Вот она...красивая...нарядная и он...грязный, оборванный...избитый. Из прекрасных глаз герцогини капнула слеза.

-Не надо, донья Флора, прошу вас, - прошептал Родриго. - Я не могу видеть ваших слёз. Перестаньте, ради бога, ...ничего страшного не случилось со мной. Это лишь временные неудобства...

-Конечно, конечно...- она закивала головой, - но мне так тяжело... Вслед за этими словами раздались судорожные всхлипы и горестный голос:

-Я потеряла сестру, а теперь теряю и брата...

Родриго хотел утешить её. Но не знал, как это сделать. Впрочем, он нуждался в утешении не меньше. Последние слова вызвали у него тянущую боль где-то глубоко в груди.

-Так меня не обманули? Моя Роза...действительно умерла? - спросил он совершенно пустым голосом.

-Её убили. Дон Маран убил! Его кинжал нашли в груди моей сестры!

-Негодяй! - вскричал в бешенстве Родриго и тут же схватившись за голову прошептал. - Будь я проклят! Проклят! Почему я не убил его? Почему?

-Успокойтесь дон Родриго, прошу вас. Его ищут. А когда найдут - казнят. И не будем говорить больше о сестре. Сейчас вы нуждаетесь в помощи, - шепча эти слова, герцогиня ласково поглаживала руки Родриго.

-Зачем мне жизнь? - горько спросил у неё Родриго.

-Неужели нет ничего, ни одной причины, которая бы призывала вас бороться с тем положением, в котором вы оказались? Неужто не осталось ничего, за что стоило бы жить?

-Да, да, - взгляд Родриго загорелся, - я дал клятву. Я нужен ей. Я должен выжить любой ценой. Вы правы милая, донья Флора. Я не должен сдаваться.

-Тогда отдайте им золото, которое вы украли. Отдайте, - взмолилась герцогиня, - зачем оно вам? У меня есть немного денег. Остались украшения. Я всё отдам лишь бы погасить этот долг.

-Что вы говорите, донья Флора? - изумился Родриго. - Кто вам сказал, что я украд золото?

- Да об этом весь город говорит, дон Родриго! Простите меня, но люди говорят, ...будто вы обокрали короля и поэтому вас посадили в тюрьму.

-Я бы никогда так не поступил, - голос Родриго не оставлял сомнений в правдивости сказанных слов.

-Тогда, что же произошло? По какой причине вас здесь держат? - герцогиня отпустила руки Родриго и с ярко выраженным удивлением смотрела на него. Когда их взгляды встретились, Родриго негромко ответил:

-Они считают, будто я знаю, куда делась казна. А я малейшего понятия не имею об этом.

-Тогда скажите им! - воскликнула герцогиня. - Скажите им, Родриго. Я уверена, они отпустят вас.

-Дело не только в золоте, - после короткого молчания вновь заговорил Родриго, - они хотят знать, где прячется королева.

-Но ведь вы не знаете...

-Я знаю, - возразил Родриго, - в ту ночь я был в Альгамбре. Я едва успел спасти её от рук убийц. Нас окружили. Пришлось прыгать из окна её спальни. Я повредил ногу, но всё же нам удалось вырваться из крепости. Мы с королевой расстались на площади, недалеко от вашего дома.

-Она осталась одна? Какое несчастье! - герцогиня в сильном волнении всплеснула руками. И с хорошо скрытой осторожностью в голосе, произнесла. - Но ведь она могла погибнуть, Родриго? Убийцы могли её настигнуть. Что может сделать слабая женщина? Одна...

-Она жива, - уверенно возразил Родриго, - она жива и находится в надёжном месте. Только они никогда не узнают, что это за место. Даже если мне придётся трижды умереть.

-Конечно, дон Родриго, - пылко поддержала его герцогиня, - вы не можете, не должны называть это место. Иначе вы покроете себя бесчестьем, и я вас...перестану уважать...

-Благодарю вас, - с чувством произнёс Родриго, признательно глядя ей в глаза, - других слов я и не ожидал от вас услышать.

-Мне пора...простите меня. Придётся уйти, ...мне дали так мало времени. Я снова приду и постараюсь принести вам немного еды. Крепитесь мой друг, брат. Крепитесь и...молчите...

Герцогиня поднялась.

-Я не могу вас проводить, донья Флора, вы уж простите, - Родриго похлопал по сломанной ноге, - мне всё ещё не удаётся стоять на ногах. И ещё, ...я рад был...увидеть вас

Герцогиня направилась к двери. Там она остановилась и, кинув на Родриго последний взгляд, с глубоким чувством произнесла:

-Я потеряла сестру и не хочу потерять брата!

За дверью её встретил граф де Реас. Рядом с ним стоял стражник и палач, подручный графа на допросах. Пока страж закрывал дверь, герцогиня окинула палача брезгливым взглядом. Таким же брезгливым голосом она обратилась к графу:

-Где я могу вымыть свои руки?

-Прощу за мной!

Направляясь за графом по подземному коридору, герцогиня спросила:

- Что это за ничтожество находилось рядом с Родриго?

-Так...чудак один. Совершенно безобидный, - ответил граф и, понимая, что герцогине за несколько минут удалось сделать больше, чем ему за полтора месяца, нерешительно спросил. - Может принести им постель? Хорошую еду?

-Ни в коем случае, - резко ответила герцогиня, - он может насторожиться. Оставьте всё как есть. Я сама во всём разберусь. Несколько дней, и он скажет все, что нам нужно.

В этот момент граф ничуть не сомневался, что она осуществит своё намерение.

В то же время в темнице происходил иного рода разговор. Оресто не сдержался и выразил восхищение по поводу красоты женщины посетившей их. Он некоторое время восхвалял её достоинства. И не только физические. А в конце заявил, что его другу чертовски повезло, раз такая женщина, преодолев трудности, пришла в это подземелье, чтобы повидаться с ним. Родриго практически не слушал его. Он был поглощён мыслями о королеве. Приход доньи Флоры внёс в его душу смятение. Возникло сильное желание окрепнуть и бежать из этого места. Он понимал, что это невозможно. Как понимал, что невозможно оставить королеву в окружении столь могущественных врагов. Неожиданно поток мыслей был прерван голосом Оресто:

-А что это за история с золотом, Родриго?

-Да так, полная бессмыслица, - Родриго отмахнулся рукой, - эти болваны полагают, будто я знаю, куда спрятал казну покойный король. Хотя, знаешь, что удивительно, Оресто, - с каждым словом Родриго становился всё задумчивее, - что я действительно ничего об этом не знал. Король не раз говорил мне, что доверяет как самому себе. И, тем не менее, он скрыл всё и от меня. Странно...и не похоже на него.

-А может быть, ты просто ничего не заметил? - раздался осторожный голос Оресто.

-О чём это ты? - не понял Родриго.

-Речь, как я понял, идёт об огромных ценностях? Давай порассуждаем немного, Родриго, - Оресто разговаривал философским голосом, который всегда вызывал раздражение у Родриго. - Если речь шла об огромном богатстве, король просто не мог тебе об этом сказать...прямо. Возможно, он говорил об этом вскользь или каким-то иным способом давал тебе понять. Подумай. Вспомни ваши разговоры. Не упустил ли ты ту самую нить, которая отвечает на этот вопрос?

-Чёрт! - вырвалось у Родриго. Его внезапно озарило. Предчувствие короля...он знал, что скоро умрёт. Он говорил о своём сыне и послал его...за мечом. Меч...- Родриго мысленно представил его себе. Он был очень необычен. Он не был похож на оружие. Скорее... он был похож на...ключ. Большой ключ от большого замка

-Когда вода придёт - откроется дорога! Когда уйдёт - подарит жемчуга!

Как во сне пробормотал Родриго. Странные слова. Очень странные. Зачем они написаны на мече?

-Что ты сказал?

-Ничего. Ровным счётом ничего! - ответил Родриго

Глава 8

Часы на площади Бимбрамбла отбили десять ударов, когда возле входа в постоянный двор Корраль дель Карбон остановилась карета.

Из темноты проступили очертания внушительной фигуры. Она быстро скользнула в отворённую дверцу. Сразу же после этого карета свернула за угол и покатила в сторону здания инквизиции. Не доехав до неё ста шагов, карета остановилась. Занавесь слегка откинулась. В окне дверцы мелькнуло лицо дона Марана. Он с настороженностью следил за входом в здание инквизиции. Единственным, хорошо освещённым местом на улице. Да и не удивительно. Вдоль всего здания были установлены не меньше десятка деревянных столбов со светильниками.

Это позволяло отчётливо видеть всех, кто входил и выходил из здания. Время шло, а дон Маран, только и делал, что наблюдал из окна кареты. Хабир несколько раз порывался заговорить, но всякий раз дон Маран, прикладывая палец к губам и он принуждён был снова хранить молчание.

Тем временем из здания вышли несколько вооружённых людей в одинаковой форме. Увидев это, дон Маран показал Хабиру пальцем на окно. Прекрасно понимая значение этого жеста, Хабир осторожно выглянул наружу.

-Видишь четверых людей, которые пошли в противоположную сторону? – приглушённым шёпотом спросил дон Маран.

-Вижу!

-Это стражники! Нам нужен всего лишь один. Любой из них.

-Зачем?

-Похитим его. – Дон Маран, бросил на Хабира испытывающий взгляд и тихо спросил: – Справишься?

Хабир не раздумывая, уверенно кивнул головой.

-Только без шума, мой друг, иначе наша затея окончится печально. Хабир снова кивнул.

Сразу после этого короткого разговора карета медленно покатила вперёд. Дон Маран слегка высунул голову из кареты для того, чтобы ни на мгновение не упускать из виду стражников. Увидев, что один из стражников отделился от остальных и свернул направо, Дон Маран, негромко бросил кучеру:

-Поворачивай направо. Догони этого человека. Но не торопись!

Карета повернула вправо и неторопливо поехала вслед за стражником, постепенно нагоняя его. Увидев, что улица пустынна, дон Маран, коротко бросил Хабиру:

-Время. Как только поравняемся с ним, берись за дело!

Хабир снова кивнул. Дон Маран уступил ему место. Высунувшись из окна, Хабир зорко наблюдал за своей добычей, которая двигалась справа от него, в каких-то двадцати шагах. Ещё несколько мгновений... и он, распахнув дверцу, на ходу выпрыгнул из кареты и побежал на стражника. Услышав шум, тот обернулся. Увидев здорового мавра, который бежал прямо на него, стражник поспешно схватился за рукоятку шпаги, но тут же упал, оглушённый мощным ударом кулака. Хабир поднял его и запихнул в карету.

Снова раздался голос дона Марана, обращённый к кучеру:

-На наше место. Позади церкви!

Хабир посадил пленника на сиденье рядом собой. Ему пришлось поддерживать обмякшее тело, которое постоянно клонилось вниз.

Дон Маран сидел напротив. Он потянулся и вытащил шпагу стражника

из ножен. Переложив шпагу в правую руку, ... левой рукой, облачённой в перчатку, ... он хлестнул стражника по щеке. Тот вздрогнул и резко выпрямился. Мгновенно осмотревшись, он инстинктивно схватился за шпагу. Однако её там уже не было. Кончик его же собственной шпаги упёрся ему в горло. Стражник прижался головой к стенке кареты, со страхом глядя на сидевшего перед ним человек, в руках которого находилась его жизнь. -Подставь ладони! - приказал этот человек.

Стражник немедленно выполнил приказ. Дон Маран убрал шпагу, затем достал из кармана кошелек и, развязав его, высыпал содержимое в ладони стражника. Увидев, что ему дали, стражник опешил.

-Двадцать золотых реалов. Для такого как ты, огромное состояние, - негромко проронил Дон Маран, при этом не сводя пристального взгляда со своей жертвы. - Ты сможешь унести их вместе со своей жизнью, если ответишь на мои вопросы.

То ли эти слова, то ли вид золота, вызвали дрожь в ладонях. Послышался звон монет. На лбу стражника появились капельки пота. Он изо всех сил закивал головой.

-Мне нужны сведения об одном из заключённых. Его имя Родриго Д,Альборе. Тебе знакомо это имя?

Стражник поспешно закивал.

-Он жив?

Стражник снова закивал. Хабир, опасаясь ответа на этот вопрос шумно выдохнул.

-Он в подземелье, под зданием?

Стражник снова утвердительно кивнул.

-Где именно?

-На первом ярусе!

-Что значит, на первом ярусе?

-Тюрьма состоит из трёх ярусов. На всех трёх расположены темницы. Первый ярус самый лучший. Он находится в самом верху. Там есть воздух. Люди живут там гораздо больше, чем ярусами ниже, - с готовностью ответил стражник.

После короткого раздумья, Дон Маран снова начал задавать вопросы. И тем же отрывистым голосом, что и прежде.

-Со стороны...можно проникнуть в подземелье?

Стражник отрицательно покачал головой.

-Невозможно. Везде охрана. Даже если б её не было, ...в подземелье можно легко потеряться. Оно слишком большое. Даже мы многого не знаем. А к этому человеку даже близко никто не подойдёт.

-Почему?

-Его охраняют днём и ночью. Даже у дверей темницы стоят два стражника.

Услышав эти слова, оба, и Хабир, и дон Маран, помрачнели.

Услышанные от стражника слова, предполагали невозможность какой-либо помощи узникам со стороны.

-Есть люди, которые могут беспрепятственно общаться с ним?

-Их двое. Один из них знатный сеньор.

-Имя?

-Не знаю!

-А второй?

-Один из палачей инквизиции! Его имя Ноэ!

-Ноэ? – переспросил, Дон Маран. – Знаешь, где он живёт?

-В квартале Альбайсин!

-Ты лжёшь! – гневно бросил в лицо стражнику дон Маран. – Там живут только мавры.

-Я говорю правду! Многих мавров арестовали, отобрали имущество и отправили на галеры. Сейчас в Альбайсине живёт немало христиан.

-Где именно живёт...этот Ноэ?

-Рядом с живым родником. Там, где над ключом выбиты на камне две головы!

-Я знаю это место. Ну что ж, проверим твои слова!

В который раз Дон Маран, выглянул из окна и приказал кучеру ехать в квартал Альбайсин. Когда карета покатила в указанном направлении, дон Маран негромко произнёс:

-Если ты сказал правду, сможешь уйти с золотом. Но на твоём месте я никому не стал бы рассказывать о нашей встрече. В нас ты тоже можешь быть уверен. Мы ничего не расскажем. Зачем нам это делать? Вдруг ты снова нам понадобишься.

Стражник лишь кивал в ответ на эти слова, но смотрел лишь на свои ладони. Заметив его жадный взгляд, дон Маран, милостиво разрешил ему спрятать золото. Стражник немедленно опорожнил содержимое ладоней в карман.

Без каких-либо происшествий они достигли квартала Альбайсин.

Карета остановилась напротив родника, о котором шла речь в разговоре. Все трое покинули карету. Улица выглядела совершенно пустынной и...тёмной. Лишь одинокий светильник, подвешенный к столбу в конце улицы, едва освещал место, где они стояли. Но этого хватило, чтобы Хабир и дон Маран увидели жест стражника. Тот показывал рукой на маленький домик с тёмными окнами, стоявший справа от фонтана. Все трое направились к нему. Тишина вокруг нарушалась лишь журчанием воды и ржанием лошадей. Когда они подошли к двери, дон Маран громко постучал. Чуть погодя одно из окон осветилось. Раздался ворчливый голос:

-Кого там принесло в такое время?

Дон Маран подтолкнул стражника в плечо. Понимая, что от него ждут, стражник громко ответил:

-Это я, Ноэ. Гардо! Мне надо с тобой поговорить!

-Гардо? – послышался за дверью удивлённый голос, а вслед за ним...шум отодвигаемого засова. Едва дверь открылась, как Хабир ринулся вперёд. Послышался глухой вскрик и громкая возня.

Дон Маран жестом руки показал стражнику, что он свободен.

-А если Ноэ меня выдаст? – раздался испуганный голос.

-Не выдаст! Я позабочусь об этом, – раздался уверенный ответ. – Иди и спокойно трать свои деньги. Если понадобишься, я дам тебе знать.

Сказав эти слова, Дон Маран вошёл в дом и сразу же запер дверь за собой на засов. Его взгляду предстали два сплетённых тела. Палач обладал весьма внушительными размерами и отчаянно сопротивлялся. Дон Маран равнодушно взирал на эту борьбу. Казалось, соперники равны в силе, но нет...Хабир издав рык,

приподнял соперника и бросил его на пол животом вниз. Тот охнул от боли. Не ограничиваясь достигнутым, Хабир сел на него и схватив за волосы, начал бить лицом об пол. После третьего удара послышались вопли:

-Я сдаюсь, сдаюсь...не бей меня, добрый человек!

Хабир ещё раз повторил своё действие. В этот момент раздался голос дон Марана:

-Оставь его! Он нам нужен живой...пока.

Последнее слово дон Маран произнёс умышленно. Он хотел воздействовать на этого Ноэ и достиг своей цели. Тот, услышав это слово, заорал во всё горло:

-Не убивайте меня! Я всё сделаю. Всё, что вы мне скажете.

-Ну, если так...тогда другое дело!

Дон Маран указал рукой Хабиру на стул. Тот сразу понял, что надо сделать. Хабир поднял за шиворот палача и посадил на стул.

Когда тот поднял голову, оба увидели, что всё его лицо в крови.

И оттого более жалостливыми выглядели его глаза, в которых затаился холодный ужас. Дон Маран встал перед ним и, глядя на него сверху вниз, жёстко заговорил:

-Нас интересует Родриго Д,Альборе. Мы знаем, что только ты и ещё один человек видите его. Мы всё хотим о нём знать. Будешь откровенен с нами - останешься в живых.

-Да, да...добрые люди...я вам всё скажу...всё ...

Слезливые слова палача вызвали у обоих чувство отвращения.

Однако Дон Маран меньше всего в данную минуту думал о чувствах. Его интересовало другое.

-Ты знаешь, почему его до сих пор не убили?

-Да, да, - в глазах палача появилась некое подобие радости. - Он знает очень важные вещи. Его не убьют, пока он не заговорит.

-Что это за вещи? - дон Маран задавал вопросы резко и отрывисто.

-Граф уверен, что он знает, где скрывается королева, и где покойный король спрятал золото. Когда он его пытается, то задаёт только эти два вопроса.

Хабир напрягся, услышав эти слова. Его сразу озарило. Женщина, которая пришла к ним...это была королева. Но эту мысль сразу же сменила другая. Более опасная. Хабир с такой угрозой посмотрел на палача, что тот весь сжался в комок.

-Ты пытал моего господина?

-Это не я, - испуганно ответил палач, - это он. Граф. Я до него пальцем не дотрагивался.

-Врёшь...

-Подожди, - дон Маран остановил воинственный порыв Хабира и снова спросил у палача. - Как имя этого графа?

-Граф де Реас!

-Слышал это имя. И сильно он пытается дон Родриго?

Палач вначале промолчал, но, заметив взгляд Хабира, поспешно кивнул головой.

-В каком состоянии находится дон Родриго?

-У него сломана нога. И...граф очень сильно исхлестал его кнутом. Дон Родриго едва не умер...

-Я убью его! – процедил сквозь зубы Хабир, нависая над палачом. Тот снова сжался и умоляюще посмотрел на дон Марана. Тот сразу же встал на сторону палача.

-Отойди от него!

Видя, что Хабир и не собирается слушаться его, дон Маран выразительно добавил:

-Нам нужна его помощь!

Осознав справедливость этих слов, Хабир отступил, но продолжал с угрозой смотреть в сторону палача. Дон Маран продолжил задавать вопросы.

-Есть способ устроить побег Дону Родриго?

Палач сразу же затряс головой и с ужасом воскликнул:

-Это невозможно. Другого узника – ещё ладно, но его...нет. Охрана следит за ним днём и ночью.

-Проклятье, – с досадой выругался дон Маран. Все говорили одно и то же. Следовательно, так и всё обстояло на самом деле. – Ещё один вопрос...– продолжил он после короткого размышления. – Ты случайно не видел женщину? Очень красивая, черноволосая женщина не приходила к нему.

Увидев, что стражник кивает, Дон Маран, напрягся.

-Ты слышал, о чём они говорили?

-Нет. Я слышал, о чём говорил граф с этой женщиной.

-Говори!

-Граф спросил эту женщину, не нужно ли дать еду и постель арестантам. Она ответила, что не надо. И добавила, что он может всё понять. Ещё она сказала, что через несколько дней она всё узнает.

На лице дон Марана, отразилось ярко выраженная досада. Лицо исказила мрачная усмешка.

-Змея, – прошептал он еле слышно, – хитра как змея. Я то рассчитывал, что она поможет его освободить,...но она опять меня перехитрила. Но на сей раз я вырву ей жало...

-Есть письменные принадлежности? – уже громко спросил дон Маран у палача. Тот молча указал на соседнюю комнату. Дон Маран так же молча ушёл туда. Через короткое время он вернулся. В руках у него был исписанный кусок бумаги. Он свернул его вчетверо и положил на стол. И снова задумался. Прошло несколько томительных минут, во время которых и палач, и Хабир не сводили с него взгляда. Неожиданно для них, дон Маран сказал:

-Он мне может не поверить, – он поднял взгляд на Хабира и закончил. – Необходимо нечто, что убедит его в надёжности этого письма. – Дон Маран указал на записку, которую он положил на стол. Услышав эти слова, Хабир подал голос:

-Напишите, что письмо от Хабира, которого он спас на судне под названием «Этель». Господин поверит.

-Писать ничего не будем, он на словах всё передаст, когда отнесёт записку, – дон Маран перевёл взгляд на палача и в упор спросил. – Ты ведь передашь это письмо дону Родриго вместе со словами моего друга?

-Конечно, конечно, – поспешно закивал палач, – я передам всё в точности. Можете не сомневаться.

-А это подкрепит твою преданность!

Дон Маран достал ещё один кошелек, в точности похожий на тот, который он отдал стражнику, и высыпал содержимое на стол. Послышался звон золотых монет.

-Двадцать золотых реалов! Если сможешь устроить побег дону Родриго, ... получишь пятьсот золотых реалов!

-Пятьсот золотых реалов? – прошептал палач, потрясённый грандиозностью названной суммы. – Да я за такие деньги всё что угодно сделаю. Но...как ему устроить побег? Это невозможно сделать.

-Сейчас невозможно, – поправил дон Маран, – но ведь есть ещё господин случай. Жди его и...дай нам знать, когда он представится. Мой друг будет навещать тебя. Да, – добавил, дон Маран, – не вздумай болтать. Иначе мне придётся убить тебя или, по крайней мере, воспользоваться услугами твоих хозяев. Узнав о том, что ты нам разболтал, они сами обо всём позаботятся.

Глава 9

Герцогиня Сантос ди Прего поднялась с ложа и, бросив совершенно равнодушный взгляд на дремавшего короля, направилась в сторону открытого балкона. Любовные игры с королём ничуть её не волновали. Она предавалась им точно так же, как вкушала еду или выбирала платья. Хотя нет, выбор нарядов приносил ей гораздо большее удовольствие. Даже великолепная обстановка комнаты, которая вне всякого сомнения являлась шедевром львиного дворца, не подстёгивала её чувства. Она оставалась совершенно равнодушной к ласкам короля. Любовные отношения с ним она воспринимала как нечто необходимое, само собой разумеющееся. Они позволяли ей наблюдать за королём, влиять на него и в нужный момент извлекать выгоду.

Босые ноги герцогини мягко касались дорогих ковров, в которых утопала комната. Выйдя на балкон, герцогиня подставила обнажённое тело под лёгкий ветерок, несущий собой прохладу сада. Её тело охватило истомы, которая вызвала лёгкую волну удовольствия. Наслаждаясь этим чувством, герцогиня подумала о том, что сегодня она может осуществить свою давнюю мечту. Прошло десять дней с момента, когда она навестила Родриго. Прошло достаточно времени. Сегодня она может снова к нему поехать. Предстоящий разговор с Родриго она продумала вплоть до мельчайших подробностей. Вначале она узнает все, что необходимо королю. Затем, ...она сделает вид, будто у неё силой вырвали эти сведения. И уж после признается, что влюблена в него. Она освободит его из тюрьмы и выйдет за него замуж. В своих размышлениях герцогиня совсем не брала в расчёт желания Родриго. Она была уверена, что он согласится на её предложение. Уж если не ради неё самой, то...ради того, чтобы спасти королеву. Но, к несчастью, ко времени, когда он женится на ней и поедет искать

королеву...она уже будет мертва. У него не останется другого выхода, как вернуться обратно к своей супруге. Она добьётся его любви. Любой ценой. Даже если для этого придётся пойти против воли короля. А ведь ещё есть золото. Родриго, наверняка, что-то знает. Они вместе его отыщут и станут самыми богатыми людьми в Испании. Они станут богаче короля.

-Герцогиня и герцог Сантос ди Прего!

Эти слова она произнесла вслух. Она наслаждалась звуком этих слов. Как прекрасно они звучат!

-Вы собираетесь замуж?

Герцогиня даже не обернулась, услышав голос короля. Она лишь сменила позу и, опёршись руками о перила балкона, коротко ответила:

-Нет, ваше величество!

-А вот я собираюсь, дорогая герцогиня, - король полулежал, опёршись на локоть, и нещадно зевал. - Как никак...следует завести потомство. - Король снова зевнул, а затем лёг на спину и потянулся всем телом.

-От всей души вас поздравляю!

-Как? Вы совсем не ревнуете?

Короля, без сомнения, удивила реакция герцогини на эту новость.

-Мне не знакомо это чувство, ваше величество!

Герцогиня возвратилась с балкона в комнату и стала поднимать разбросанную на коврах одежду. Увидев это, король нахмурился.

-Вы уходите, сеньора?

-Только ради вас, ваше величество!

-Что это значит?

-Мне надо поехать в тюрьму. Или вы передумали и больше не хотите знать, где находится супруга вашего покойного брата?

-Простите меня, дорогая герцогиня, я совершенно забыл об этом, - король изобразил на губах дружелюбную улыбку и продолжал, - можете быть уверены в том, что при успешном завершение этой нелёгкой миссии вас ждёт награда. Вы останетесь весьма довольны ею, заверяю вас.

-Если только сама выберу себе награду!

Их взгляды встретились. Король сделал жест рукой, означающий, что он готов удовлетворить желание герцогини. На этом любовное свидание закончилось. Герцогиня вскоре покинула короля. А король, оставшись один, погрузился в сон. Что делал всегда после утомительных занятий любовью.

В то время как герцогиня направлялась к нему, Родриго был занят философской беседой с Оресто. Он лежал на боку и, подперев голову рукой, слушал, как грек открывал перед ним тайны врачевания. Приводил в пример многих знаменитых целителей и описывал методы, которыми они пользовались. Родриго это скорее забавляло, чем интересовало. Он уже уяснил для себя, что это наука далека от возможностей, которые он мог использовать в её постижение. В разговорах время пролетало незаметно. По этой причине он и не мешал Оресто выговориться. Оресто с большим воодушевлением рассказывал все эти истории, полагая, что его другу по несчастью они могут быть интересны. Но Родриго лишь

делал вид, что слушал. Ко всему прочему, он мог спокойно поразмышлять, пока Оресто разговаривал. Удивительно, но это действительно обстояло именно так.

Неожиданно в разгар разговора, когда Оресто развивал некую теорию, ...раздался звук отодвигаемого засова. Оресто сразу замолчал. Оба с удивлением посмотрели на дверь, не понимая, кто бы это мог быть. Еду им уже принесли. Пока они думали об этом, в проёме двери показался...палач. Он грубым голосом обратился к Оресто.

-Выйди отсюда, мне надо проверить состояние вот этого, - палач указал рукой на Родриго и тут же посторонился, пропуская испуганного Оресто. Палач вошёл в темницу и словно невзначай прикрыл за собой дверь.

-А ну, повернись, - нависнув над Родриго, заорал он.

Родриго начал поворачиваться на другой бок, как ...в его руку что-то легло. Он быстро посмотрел на руку. Там лежала записка.

Родриго поднял взгляд на палача. Тот приложил палец к губам, а потом снова закричал:

-Пошевеливайся, быстрее...пока я с тебя шкуру не спустил.

Родриго мгновенно всё понял. Бросив благодарный взгляд на палача, он быстро развернул записку и поднял над головой, так, чтобы она оказалась поближе к горящему факелу. В записке было написано всего лишь несколько слов:

«Берегитесь герцогини Сантос ди Прего, которую вы знаете под именем донья Флора. Она служит вашим врагам».

Подписи не было. Эти несколько слов ввергли Родриго в глубочайшее смятение. Он снова посмотрел на палача, ожидая услышать хоть что-то, что поможет ему понять смысл этого странного письма.

-Прочитали? - раздался над его ухом шёпот. Родриго кивнул головой. Палач молча забрал у него записку и спрятал в штанах. Сделав это, он снова во весь голос заорал.

-А теперь ложись на живот. Да поторапливайся, мне некогда с тобой возиться. Посмотрим, осталась ли на твоей спине целая кожа. Если осталась, мы мигом её сдерём.

Закончив кричать, палач снова прошептал ему на ухо:

-Ни слова, ...умоляю, ...иначе меня убьют!

-Я никому не скажу. Даю слово. Только скажи, кто дал тебе это письмо. - В ответ прошептал Родриго.

-Их было двое, - раздался едва слышный шёпот, - один здоровенный мавр, второй знатный испанец. Они велели передать, что письмо от Хабира, которого вы спасли с судна Этель. - Дело - дрянь, - палач снова повысил голос, а вслед за этим торопливо покинул темницу. Оресто втолкнули обратно. Дверь снова щёлкнула на засов.

Глава 10

Тысяча мыслей роились в голове Родриго. Хабир здесь. В Гранаде. Раз он здесь, следовательно, королева добралась до места и находится в безопасности. Первый же сделанный им вывод, доставил огромную радость. Всё это время Родриго находился в неведении. И вот, наконец, доброе известие. Но почему он оставил её без защиты? У него появилась злость на Хабира, которая тут же уступила место мягкой улыбке. Конечно, он не мог поступить иначе. Да и он сам поступил бы точно так же. А королева? Там есть люди, которые о ней позаботятся, пока он не станет её защитником. Родриго всё более и более воодушевлялся. На свободе у него были друзья. Они хотели помочь ему. И это, несомненно, давало возможность выйти отсюда. «Но кто этот знатный испанец? – думал Родриго, – откуда он взялся? Ясно, что именно он предостерегает меня от доньи Флоры, или герцогини Сантос ди Прего. Хабир о таких вещах не мог знать. Следовательно, – продолжал размышлять Родриго, – этот человек мой друг. И вероятней всего, близкий друг. Если знает о моём знакомстве с доньей Флорой. Друг или нет, в любом случае он меня знает. Этот факт не вызывает сомнений. Только откуда? Могу поклясться честью, что никого такого не знаю. И у меня не было друзей, за исключением короля. Кто же это может быть? И почему он пытается мне помочь? Откуда он узнал, что донья Флора навещала меня? Как встретился с Хабиром? И что собирается сделать?»

Родриго осознавал тяжесть поставленных вопросов. Однако он прекрасно понимал и другое. Если этот человек сумел связаться с ним, он будет и дальше это делать. К тому же есть Хабир. Хотя от него сейчас мало пользы. Все эти размышления привели Родриго к единственно правильному выводу. Оставалось ждать. Со временем он должен был узнать ответы на все эти вопросы. А пока у него появилась надежда на спасение. Он почувствовал такой прилив сил, какой не чувствовал с той ночи, когда оказался в этой тюрьме. Осталось решить последний вопрос. Донья Флора? Родриго не мог поверить, что она переметнулась в стан врагов. Возможно даже, её наняли для того, чтобы выведать у него правду. «Проклятье! – мысленно выругался Родриго. – Ведь он едва не рассказал ей обо всём. Глупец. Но как он мог помыслить о том, что она взяла на себя столь лицемерную роль? Если окажется, что всё обстоит так, как ему видится, тогда она гораздо хуже графа де Реас. Тот хоть не скрывает, что ненавидит меня. Очень скоро я всё узнаю», – уверенно подумал Родриго, увидев человека, который входил в темницу. Это была снова она. На ней было надето то же простенькое платье, что и в прошлый раз. В руках она держала корзину. Как и в прошлый раз, она опустилась на колени и, положив корзину на землю, взяла его за руки. Граф де Реас прикрыл дверь за герцогиней. Но не плотно. Он оставил маленький промежуток, чтобы иметь возможность подслушивать.

– Донья Флора! – как мог душевно приветствовал её приход Родриго. – Вы выглядите лучше, дон Родриго, – она очаровательно улыбнулась ему и, кивнув на корзину, добавила. – Здесь немного еды. Всё,

что позволили принести стражники. Не забудьте угостить своего друга, дон Родриго. Он ведь тоже, наверняка, голоден. Оресто, дотоле скромно приютившись в углу, вытянул шею и принюхался.

-Благодарю вас, донья Флора, - искренне поблагодарил её дон Родриго. Глядя на её открытое лицо, он засомневался в правдивости полученного письма.

Тем временем, донья Флора заговорила с подкупающей искренностью. При этом она устремила такой нежный взгляд на Родриго, что он невольно начал поддаваться обаянию этой женщины.

-Дон Родриго, я подала прошение. Я хочу добиться аудиенции у его величества короля Испании. Я хочу броситься к нему в ноги и молить о прощении. Возможно, он сжалиться надо мной и отпустит вас. Мне невыносимо жить, думая о том, что вы страдаете в этом сыром подземелье.

-Упасть в ноги этому чудовищу? Убийце собственного брата? - гневно вскричал Родриго, забывая обо всём на свете, кроме пылавшей в нём ненависти. - Вы не должны этого делать, донья Флора. Я вам не позволю. Уж лучше темница, чем унижение перед этим человеком.

-Как вы можете утверждать такое, дон Родриго? - упрёк прозвучал в очень мягкой форме. - Вы ведь ничего не знаете. А если убийца другой человек? А если король просто умер от болезни и сердечного приступа?

- Я многое знаю, - живо возразил Родриго, - за день до того, как я ездил в Малагу, мы с ним разговаривали. Он мне рассказал о заговоре. Он рассказал мне о некоем союзе «двенадцати». Он добавил, что заговор помог раскрыть его брат. Он и назвал ему одиннадцать имён. Девятерых король успел арестовать. Двое оставались на свободе. Он назвал мне их имена. Король не знал только имя двенадцатого. Я почти уверен, что это был его собственный брат, принц Хуан. Убийца, которого вы называете королём. Даже если бы я сомневался, присутствие графа де Реас лучшее доказательство моим словам. Человек, покушавший на жизнь короля, получил огромную власть. Мне лучше, чем кому-либо другому известны отношения между принцем и графом. Ах, если бы я только был на свободе, ...я сумел бы узнать всё! Я нашёл бы убийцу и покарал, ...клянусь своей честью!

Родриго неожиданно замолк. Он осознал, что слишком разоткровенничался. Учítывая его подозрения, не стоило этого делать. Хотя, почему нет? Родриго бросил взгляд на печальное лицо доньи Флоры. Их взгляды встретились. Он увидел нечто странное. Выражение похожее на злость, мелькнуло в её глазах и тут же исчезло. Вместо неё появилась нежность.

«Неужели она настолько фальшива?» - подумал Родриго и решил действовать напрямик.

Тем временем он услышал мягкий голос доньи Флоры:

-Что же вы остановились, дон Родриго? Продолжайте, прошу вас. Возможно, я изменю своё мнение о нашем короле и не стану к нему обращаться.

-А зачем? – Родриго в упор посмотрел на неё. – Разве герцогиня Сантос ди Прего осведомлена хуже меня?
Родриго понял, что удар достиг цели, и его подозрения подтвердились, когда увидел, что её лицо покрывается бледностью.
-Кто вам сказал? – резко спросила герцогиня.
-Тот же, кто рассказал о ваших отношениях с его величеством. Должно быть, они не совсем так плохи, как вы мне пытались объяснить, учитывая ваше нынешнее положение.
Уловив откровенную насмешку в словах Родриго, герцогиня осознала, что её игра раскрыта. У неё не оставалось иного пути, как полностью раскрыть карты. Она быстро приняла это решение. Первым делом она с гневным видом бросила Оресто:
-А ну, пошёл прочь отсюда, ничтожество!
Оресто поспешно бросился к двери, а Родриго...расхохотался.
-А как же друг, который голоден? – сквозь смех поинтересовался он.
- Родриго! Перестань смеяться и выслушай меня, – странно, но голос герцогини снова прозвучал очень мягко. Это удивило Родриго. Он ожидал от неё другой реакции. Он ожидал от неё злости. – Пойми, ты должен рассказать всё, что тебе известно, иначе ты не выйдешь отсюда живым. Можешь мне не верить, но я здесь только для одной цели – спасти тебя.
- Я никогда ничего не скажу, – непоколебимо произнёс Родриго, – идите и передайте это вашим хозяевам. И не утруждайте себя больше визитами сюда...герцогиня.
-Ты думаешь, я сюда за этим пришла? – вскричала герцогиня, теряя самообладание, – тогда смотри, Родриго. Смотри на меня...- вслед за этими словами она опустилась и встала перед ним на колени. Увидев это действие, Родриго опешил. В ещё большую растерянность его привели полные слёз глаза герцогини.
-Родриго...я люблю тебя, – проникновенным голосом прошептала герцогиня, – я давно люблю тебя. Я готова на всё ради тебя. Если ты расскажешь королю то, что он хочет услышать, я сделаю тебя герцогом ди Прего. Я сделаю тебя самым могущественным человеком в Испании. Если ты считаешь это неприемлемым для себя – ничего не говори. Я всё равно спасу тебя, если даже для этого мне придётся пожертвовать положением и именем. Я сделаю это, клянусь тебе. Сделаю...в обмен на твою любовь. За право... назвать тебя своим супругом. Одно лишь твоё слово, Родриго, – она умоляюще протянула к нему руки, – одно лишь слово...
-Нет!
Голос Родриго даже не дрогнул, когда он произнёс это слово. Взор герцогини гневно вспыхнул. Лицо исказила ярость. Она поднялась с колен и ледяным голосом произнесла:
-Ты оскорбил мою любовь, Родриго. Прежде я ни перед кем не унижалась. Передо мной склонялись. Короли жаждали моей любви. А ты её отверг. Это больше, чем можно вынести, но всё же...я дам тебе время подумать до утра. Советую тебе хорошенько обо всём подумать. И помни, я не повторяю дважды.
-Я тоже! – Родриго вскинул на неё спокойный взгляд. – Так что примите мой ответ сейчас. Другого вы не услышите.

-Ты даже не представляешь, что тебя ждёт, - прошипела яростно герцогиня, - ты будешь подвергнут самым изощрённым пыткам. Я сделаю твою жизнь невыносимой. Ты ещё приползёшь ко мне на коленях, и будешь умолять о пощаде.

Родриго расхохотался над этими словами. Этот смех понёсся вслед за герцогиней. Последней каплей унижения стал для неё шутовской поклон, которым встретил её граф де Реас.

-Ваша светлость, окажите честь глупости и позвольте проводить вас к выходу!

Глава 11

Следующее утро не стало неожиданным для Родриго. Увидев входящих стражников, он понял, что герцогиня приступила к выполнению своих обещаний. Но он даже близко не предполагал, что его ждёт. Оресто сжался в углу и со страхом смотрел, как Родриго схватили и потащили к выходу. Он весь содрогнулся, когда раздался лязг захлопнувшейся двери.

-Несчастный человек, - прошептал Оресто, - к чему это упрямство? Только нога зажила, и раны зарубцевались и вот снова...

Оресто, несомненно, был прав. Родриго хоть и сильно хромал, но всё же мог ступать на правую ногу. Боли больше не было. Всё прошло благодаря стараниям грека. Родриго не чувствовал боли и не чувствовал страха, глядя как один подземный коридор сменяет другой. Спускаясь по кривым лестницам без перил, уложенным прямо возле стены. Его вели всё ниже и ниже. Впереди него шёл стражник с горящим факелом и позади него шёл стражник с факелом. То и дело сзади сыпались удары, которые имели целью подогнать его. Родриго заметил странную деталь. Крики, к которым он привык, и которые беспрерывно раздавались рядом с темницей - здесь почти не были слышны. И чем ниже они спускались, тем тише становилось вокруг.

Когда они достигли нижнего яруса, позади него раздался злорадный голос стражника.

-Можешь не беспокоиться, тебе не долго мучиться. Здесь все мрут как мухи, - вслед за этими словами раздался хохот.

Родриго чувствовал, что ему стало тяжелее дышать. Вокруг весь воздух был пропитан сыростью. Под ногами хлюпала вода. Все стены подземелья были мокрыми. Ко всему прочему в воздухе витал ужасный запах. Он усилился, когда пламя факелов осветило несколько железных дверей, мимо которых они проходили.

-Трупы не успели убрать! - пояснил со смехом тот же стражник и добавил. - Но твой уберём вовремя. Ты у нас важный заключённый. Тебя решили посадить туда, куда давно уже никого не сажали.

Последний заключённый пробыл там семь дней. После этого он сошёл с ума. На тебя уже заключают пари. Некоторые уверены, что ты и две недели сможешь продержаться. По мне, такой хилак как ты и трёх дней не выдержит.

Родриго старался не обращать внимания на эту болтовню. Он старался запомнить дорогу, по которой его вели. Возможно, эти знания ему смогли бы понадобиться в будущем. Однако он осознавал, что нелегко будет разобраться во всех этих нескончаемых каменных коридорах. Пока он об этом думал, один из стражников произнёс:

—Мы на месте!

Стражник посветил перед собой. Родриго с удивлением увидел, что дверь...деревянная. Стражник отодвинул засов и, взявшись за ручку, потянул на себя дверь. Она с сильным скрипом поддалась. Всем троим, пришлось нагнуться, входя внутрь. Оказавшись внутри, Родриго никак не мог понять, какого размера его будущее жилище. Он видел лишь то, что освещали стражники. Его куда подтащили. На одно мгновение пламя осветило огромное кресло. Родриго не понимал, что это за кресло и почему его туда сажают. Стражники усадили его в кресло. Родриго не сопротивлялся, понимая бесполезность таких действий. Он всё ещё был слаб. У него не было оружия. В таком положении он не смог бы ничего не сделать. Ему оставалось только молчать и подчиняться всем действиям стражников. Родриго услышал, какую-то возню. Сразу после этого, он почувствовал, что его левая рука прижата к креслу, и он не в состоянии ею владеть. То же самое сделали и с другой рукой.

Послышался лязг железа и голос стражника:

—Не беспокойся, приятель, это всего лишь деревянные колодки. Они не позволят тебе покинуть это место. Но шевелить ты ими сможешь. Во всяком случае, первые дни.

Словно подтверждая свои слова. Стражник нарочно осветил ручки кресел. Родриго убедился в правдивости его слов. Руки были прижаты к ручкам кресел двумя полукруглыми деревянными колодками. С обеих сторон у колодок имелись железные кольца. Сквозь них была продета цепь, края которой исчезали внизу под ручкой.

Родриго начал понимать какую пытку ему приготовили. Но всё же, он был ещё далек от истины. Полное понимание к нему пришло, когда стражники прижали его спиной к креслу, а в следующее мгновение накинули на шею ещё одни деревянные колодки. Снова послышался лязг железа. Голову намертво прижало к креслу. И снова послышался насмешливый голос одного из стражников:

—А вот головой ты шевелить не сможешь. Только крутить в разные стороны. Но это тебе не поможет. Да, к тебе будут приходить раз в день, чтобы ты не умер раньше времени. Если захочешь избавиться от этого кресла, тебе стоит всего лишь рассказать то, что хотят от тебя услышать.

Стражники прихватили факелы и направились к выходу. Ещё прежде чем они вышли, Родриго ясно представил весь ужас своего положения. Он понял, для чего нужны были колодки на шее. Одна за другой, на голову начали падать капли. Дверь захлопнулась. Всё вокруг погрузилось в темноту. Воцарилась мёртвая тишина, которая нарушалась лишь глухим звуком падающих капель.

В ту же ночь Зарина проснулась вся в слезах. Когда отец спросил её о причине, она тихо ответила:

-Ему очень плохо, я чувствую это!

-Аллах велик! Он поможет ему! – отвечал на это Фар Мурат.

Глава 12

Спустя две недели после этих событий наш знакомый Ноэ крадучись шёл по улице. Хотя время было позднее и прохожих на улице встречалось мало, он постоянно оглядывался по сторонам. Ноэ достиг улицы под названием Гран Виа де Колон, когда часы начали отбивать десять ударов. Надвинув глубже шляпу, Ноэ направился в северную часть города, в направлении монастыря картузианцев. Миновав четыре квартала без происшествий, Ноэ увидел величественные стены, кольцом окружавшие монастырь. Улица привела его прямо к входу в монастырь. Двери монастыря были наглухо закрыты. Ноэ оглянулся вокруг себя, словно что-то искал. Но так и не смог ничего увидеть. Но он слышал своеобразный звук, который мог исходить только от колеса кареты. Через мгновение его предположение подтвердилось. Со стороны улицы Картуха, которая тоже вела к монастырю, только с другой стороны...показалась карета. Она подъехала к ожидавшему Ноэ и остановилась. Дверца кареты сразу же открылась. Воровато оглядевшись, Ноэ поспешно влез в карету, захлопнул дверцу и поправил занавесь таким образом, чтобы снаружи никто не смог его увидеть.

-Я слушаю! – раздался голос дона Марана. Откинувшись на стенку кареты, он смотрел на Ноэ.

Тот сразу же таинственно зашептал:

- Я едва смог вырваться. Его перевели в нижний ярус. Но что самое худшее...поместили в водяную темницу.

-Что ещё за водяная темница? – дон Маран вскинул на Ноэ непонимающий взгляд.

-Страшное место, – снова зашептал Ноэ, – узника привязывают к креслу так, что руки и голова не могут двигаться. С потолка постоянно сочиться вода. Она капает на голову узника. Он не может уклониться. Это пытка считается самой страшной. В инквизиции редко пользуются водяной темницей. Обычно хватает других способов. Её используют только против самых стойких, когда ничто другое не помогает.

-И что страшного в этой пытке? – дон Маран всё ещё не понимал.

- Уж вы поверьте мне, это страшная вещь. Никто не выдерживает больше недели. Вода капает постоянно. Вначале это терпимо, но затем наступает время, когда каждая капля становится всё тяжелей и тяжелей. Начинает казаться, что по голове непрерывно бьют тяжёлым молотком. Люди сходят с ума в этой темнице. А были

случаи, когда иные задыхались от собственных зловоний. Поверьте, я знаю, что говорю.

-Что же делать? Как ему помочь? – привычная сдержанность покинула дона Марана. Он лихорадочно рассуждал, ища выход в безвыходном положении. Во взгляде у него появилась надежда, когда он услышал следующие слова Ноэ.

-Меня пускают к нему только один раз в день. Я ношу ему еду и слежу, чтобы он не умер. И я могу вывести его оттуда. Сделать это можно только один раз. Больше того, если вы мне заплатите половину обещанной суммы, я с помощью Гардо смогу вывести его из здания инквизиции.

-Так чего же мы ждём? – вскричал, было, дон Маран, но тут же осекся, увидев предостерегающий жест Ноэ.

-Не всё так просто как думает его сиятельство. Просто так, без причины, его вывести невозможно. Стража нас прикончит раньше, чем мы сможем подняться на верхний ярус. Я должен буду сказать, что заключённый хочет раскаться и рассказать всё. Только в этом случае нас пропустят. Но чтобы это сделать, я должен быть уверен в другом. А именно, что нам удастся вывести его наружу.

-А Гардо?

Ноэ отрицательно покачал головой.

-Ваша светлость не знает одного очень важного обстоятельства. Ни один заключённый не выходит за двери тюрьмы инквизиции. Они существуют лишь для тех, кто там служит. Заключённый может выйти лишь через одно место – аутодафе. Он может покинуть тюрьму лишь после священного суда. Всех заключённых ведут туда по подземному коридору. Исключений не бывает. Поэтому вывести дона Родриго через двери не представляется возможным.

-Ты же только что говорил обратное? – гневно вскричал дон Маран.

-Одного нельзя, ваша светлость!

-Что ты хочешь этим сказать? – дон Маран сразу остыл и внимательно посмотрел на умное лицо Ноэ.

-Через два месяца будет отправлена очередная партия заключённых в Альмерию. Четыреста человек. В порту Альмерии их будут ждать военные галеры. Всех заключённых посадят на вёсла. Когда заключённых гонят на галеры, никто не спрашивает имён. Да и на вид они все одинаковые. Грязные, тощие и оборванные. Никто не сможет узнать его. Для заключённых, которых должны отправить на галеры заблаговременно готовят отдельные места, – продолжал рассказывать Ноэ всё больше захватывая внимание дона Марана. – Их помещают в одну большую темницу. Вот у меня и появилась мысль – вывести дона Родриго из водяной темницы прямо перед отправкой и посадить вместе с теми, кого отправляют на галеры. А одного вывести оттуда и посадить в другую камеру. С этим справится Гардо. Это нужно на случай если кто-то вздумает снова их пересчитать. Хватятся его не раньше, чем через несколько дней. А по пути в порт Альмерии вы сможете устроить ему побег. Это единственная возможность его освободить. Другой не будет.

Дон Маран некоторое время обдумывал слова Ноэ. Несомненно, тот был прав. Получится или нет побег по дороге в порт, неважно. Там

у них будет возможность это сделать. А пока он находится в инквизиции, ...такой возможности не будет.

-Он выдержит два месяца? – тихо спросил дон Маран.

-Не знаю, – откровенно признался Ноэ, – я сделаю всё, чтобы облегчить его участь. Но это ему мало поможет. Он сможет полагаться только на самого себя и свои силы.

-Видимо, мне придётся согласиться с тобой. Другого выхода я не вижу. Будем надеяться, что он сумеет справиться. Шепни ему пару слов на ухо. Это ему поможет. Он должен знать, что не один.

-Конечно, ваша светлость, – Ноэ кивнул головой, и тут же, помявшись, продолжил. – Мне придётся бежать из Гранады. Гардо напросится охранять заключённых, которых отправят на галеры. Но потом и ему придётся бежать...

-Я дам вам пятьсот золотых. Ты получишь двести пятьдесят в ту же минуту, когда я увижу, как дона Родриго гонят в Альмерию. Твой друг получит остальные двести пятьдесят золотых ещё до прибытия в порт, вне зависимости удастся нам освободить дона Родриго или нет.

-Вы слишком великодушны, ваша светлость, – благодарно пробормотал Ноэ, – я буду молить Господа, чтобы всё получилось как надо.

На этом разговор и закончился. Они договорились, где встретятся в следующий раз и расстались.

В то время как дон Маран, расставшись с Ноэ, ехал в сторону церкви Сан Хуан де Лос Рейес, ...к её входу подошёл...Сенторо. Когда он вошёл под своды церкви, то увидел одиноко молившегося священника. Сенторо приблизился к нему и негромко кашлянул. Священник обернулся.

-Простите, падре, что помешал вам, – извинился перед священником Сенторо, – но мне необходимо повидаться с отцом Андори. Вы не знаете, где его можно найти?

-Я и есть отец Андори! – священник поднялся с колен и несколько удивлённо посмотрел на Сенторо. – Я тебя знаю, сын мой?

-Достаточно того, что я вас знаю, святой отец, – последовал ответ, – это ведь вы просили разрешения у его преосвященства...повидать Родриго Д, Альборе.

Отец Андори утвердительно кивнул.

-Но откуда вы знаете?

-У меня, святой отец, к вам тот же вопрос, – Сенторо приблизился к священнику и, сверля его глазами, негромко спросил. – Кто вам рассказал о том, что Родриго Д. Альборе находится в тюрьме инквизиции?

Прошло не более четверти часа с того момента как дон Маран покинул монастырь картузианцев, где встречался с Ноэ. И вот он уже подъехал к церкви Сан Хуан де Лос Рейес.

Дон Маран вошёл в открытые двери церкви и огляделся по сторонам. Никого не было заметно. На его лице появилось лёгкое недоумение. Отец Андори в это время всегда находился в церкви. Дон Маран прошёл дальше и внезапно остановился. Его привлекло красное пятно возле статуи святого Павла. Когда он приблизился, то увидел, что это кровавая полоса. Она тянулась от статуи к

исповедальне. Дон Маран быстро двинулся по следу. Дойдя до исповедальни, он рывком распахнул дверцу. В глаза сразу бросился отец Андори. Он сидел на стуле. Его голова свесилась на бок. Он был мёртв. Дон Маран закрыл дверцу и огляделся вокруг себя. Никого не было заметно.

-Видимо, дела не так хороши, как я предполагал, - пробормотал дон Маран. - Если это именно то, что я думаю, ...тогда стоит поостеречься.

Дон Маран поспешно покинул церковь и поехал в своё убежище. Его дом с самого убийства доньи Розы находился под неусыпным надзором. Едва карета отъехала от церкви, из-за угла соседней улицы вышел Сенторо. Глядя ей вслед, он напряжённо пытался что - то вспомнить.

Глава 13

-Раз, два, три, четыре...раз, два, три, четыре...раз, два, три, четыре...

Этот странный подсчёт вёлся в кромешной темноте. Вслух. Голос Родриго звучал необычайно громко. В нём чувствовалась злость и сильное раздражение.

-Эти проклятые капли падают, едва я досчитаю до четырёх, ...всегда ненавидел это число. Теперь понимаю за что именно...

Родриго начал шевелить ногами. Он всегда это делал, чтобы как-то разогнать онемение, сковывавшее всё его тело. По телу пробежал холодный озноб. По нему начали пробегать судороги. Это действие всегда причиняло ему боль, но позволяло крови живительно заструиться по жилам. А причиной судорог была всё та же вода. Всё тело Родриго...было мокрым. По лицу постоянно стекали ручейки, причинявшие ему сильное беспокойство. Он часто крутил головой в разные стороны, пытаясь избавиться от них. В голове у него постоянно раздавалась барабанная дробь. Она раскалывалась от боли. Но Родриго не поддавался ей. Он всячески пытался сжиться с этой болью и не дать ей овладеть его телом. Но хуже всего обстояло дело со сном. Если ему и удавалось уснуть, то лишь на несколько минут. Вода с роковой последовательностью не давала сну взять верх над собой. Единственным оружием против этой пытки являлись мысли и слова. Родриго постоянно разговаривал сам с собой. Это отвлекало его от реальности и позволяло чувствовать себя.

-Думай, думай, ...думай, Родриго, - пробормотал он снова вслух, - но о чём думать? Например, о пустыне...там нет этой проклятой воды. Или о горах...там есть вода...не надо о них думать. Лучше подумай о своей невесте, ...я ей подарил лебедя, ...а он плавал на воде, ...вспомни своё путешествие в Малагу, Родриго? Ты что мне советуешь? - зло закричал Родриго, - ведь там находится целое море, ...будь оно проклято...там везде...повсюду вода...я ненавижу её... - он внезапно замолчал, а потом едва слышно прошептал:

-Я схожу с ума...надо остановить безумие,...но как? Как? Как мне бороться? Где взять силы? Раз, два, три, четыре...- очередная капля упала ему на голову и разлетелась в разные стороны. Родриго почувствовал, как по левому уху заструилась вода. Обострёнными чувствами он отслеживал её путь. Часть воды стала стекать на мочку, остальная заливалась внутрь уха. Снова возникло сильное раздражение. Он хотел остановить эту воду, но...не мог этого сделать...

-Если я буду думать об этой воде, я действительно сойду с ума, - вслух произнёс Родриго. Он постарался перевести своё внимание на место, в котором находился. Его глаза, правда, очень смутно, научились распознавать очертания темницы.

-Здесь как в могиле, - с уст Родриго сорвался тихий шёпот, который стал началом небольшого диалога. - Что значит «как в могиле»? Откуда живые люди могут знать...как там? И вообще, откуда взялось это выражение? Если темно и одиноко, следовательно, как в могиле? А вдруг, там, наоборот...светло и многолюдно? Вдруг, там уже ждут люди, любившие тебя при жизни? И оттуда вы все отправляетесь в чудесный сад? Полный загадочных птиц и диковинных цветов. И эти цветы умеют разговаривать. Они говорят с тобой и говорят, давая насладиться своим ароматом. Они так красивы,...я вижу один...жёлтый с длинными лепестками,...он очень похож на Розу...мою Розу...она меня встречает с такой прекрасной...улыбкой...обнимает меня...говорит и говорит...бесконечно говорит,...а я стою и слушаю,...наслаждаясь очарованием её голоса,...она не может наговориться...ведь...она так ждала меня...и вот я пришёл...смерть привела меня к ней...смерть? Нет, нет, нет...я ещё жив, жив, - изо всех сил закричал Родриго, - и я не сдамся. Я буду бороться,...вам не сломать меня...ни за что не сломать...

Кто смерть зовёт, тот мерзко лжёт!
Чтоб скрыть ничтожество и слабость!
И он действительно умрёт!
Но только потому, что жалок!

Эта вспышка отняла у Родриго много сил, но позволила проясниться сознанию. Он почувствовал, что полностью владеет собой. И это ощущение принесло ему огромную радость. Необходимо было удержать это состояние любой ценой. Он не должен позволять безумию одержать вверх над собой.

-Королева, надо думать о ней, - негромко произнёс Родриго. Он вслушался в прозвучавшие слова. Затем несколько раз повторил их, придавая разную интонацию. Всякий раз получалось так, как он и хотел сказать. Этот маленький опыт убедил его в том, что он действительно владеет собой.

-Королева...она вскоре разрешится от бремени. Надеюсь, Господь услышит голос покойного короля и подарит ему сына. Рождение сына ознаменует начало конца принца Хуана. Его наверняка поддержат все города, ибо он законный наследник трона. - Родриго снова замолчал, осмысливая произнесённые им слова. Он осознал, что его

речь вполне понятна и имеет смысл. Осознав это, он без промедления продолжил свой диалог.

-Но это потребует много времени и денег. Нужна будет армия для того, чтобы вернуть престол законному наследнику. Деньги?...куда же делась казна? Где спрятал золото король? И зачем его спрятал? Не возможно ли, что он предполагал такое развитие событий? - продолжал вслух размышлять Родриго. - Скорее всего. Иначе, зачем он взял с меня клятву помогать его сыну? И зачем отправил в Малагу? Задержать этого Ниньо де Гевара и герцога Д,Авиллу? Для этой цели он мог и должен был использовать серьёзные силы. И, тем не менее, он посылает меня...- на этом месте Родриго осёкся, а чуть позже пробормотал. - Это была просто хитрая уловка с его стороны. На самом деле...меч являлся целью моего путешествия. Несомненно, и только так. Король просто не хотел, чтобы я об этом знал. Тогда зачем понадобилось ему посылать меня в Малагу за мечом? - задал себе новый вопрос Родриго и тут же продолжил свои размышления. - Зачем надо было забирать меч у торговца? Ведь он у него лежал в полной сохранности. Видимо, король хотел, чтобы именно я единственный знал, где он будет находиться. Возможно, он хотел разъяснить смысл этого меча...после моего возвращения? Скорее всего. Но не успел. Но почему он доверил именно мне этот меч? - задавая вопрос, Родриго сразу же на него ответил. - Если меч действительно связан с пропавшей казной, тогда его действия становятся вполне понятными, учитывая слова о сыне. Возможно, именно для него были спрятаны сокровища. Ведь король по большому счёту, всегда мог вернуть их обратно. А возможно для другого человека или просто король опасался хранить их во дворце. Сейчас трудно говорить об этих вещах. Мысли короля знал только лишь он один. Можно сделать лишь одно точное предположение. Сокровища нет, иначе они бы не пытались с такой настойчивостью узнать это у меня. Мне необходимо ещё раз взглянуть на меч и прочитать эти слова. Возможно, придёт просветление, и мне удастся понять смысл. Хотя, скорее всего, это всего лишь мои домыслы и с реальностью не имеют ничего общего.

Родриго явно приободрился. Разговор как нельзя лучше помогал ему справиться с непрекращающейся барабанной дробью. Он практически перестал обращать на неё внимание.

-Только хорошие и умные мысли. Они помогают как нельзя лучше! - твердил себе Родриго. - Я не должен дать повода глумиться над собой. Наоборот. Я должен встретить этого мерзавца добрым четверостишием как в былые времена.

Родриго подразумевал графа де Реаса. Он был убеждён, что тот явится поиздеваться над ним. И не ошибся в своих предположениях. Но он не думал, что это произойдёт так скоро. Вначале Родриго услышал шум возле двери. Затем сощурился от вспышки яркого света. Пламя осветило лицо...палача. Он был один. Палач зажёл несколько факелов на стене. Темница осветилась. От света в глазах появилась резь. Родриго, привыкший к темноте, зажмурил глаза. Потом снова открыл, пытаясь привыкнуть к свету. Палач

снова вышел и сразу же вернулся, держа в руках миску с едой и кусок хлеба.

-Рад вас видеть...ты уж прости, не знаю твоего имени.

Ровные слова, а ещё больше спокойное лицо Родриго, освещаемое пламенем факелов, ...ошеломили палача. Он остановился как вкопанный в нескольких шагах от Родриго и с изумлением смотрел на него.

-Ну, что же ты встал? – так же спокойно спросил Родриго. –

Подойди и покорми меня, как делаешь это каждый день. Кстати, как поживает «Сатир»?

-Сатир? – палач беспомощно оглянулся вокруг себя, пытаясь обнаружить это загадочное создание, когда снова услышал голос Родриго:

-Вижу, тебе незнакомо имя этого козлоногого насмешника, которого греки почитали как бога. Не велика беда, дружище. У тебя вся жизнь впереди. У меня тоже много времени, но всё ж, не советовал бы тебе оттягивать с обедом...или ужином...называй как угодно...

Палач в себя прийти не мог от разговоров Родриго. Такое удивительное самообладание сбивало его с толку. Он выглядел совершенно растерянным, что не помешало ему исполнить свои обязанности. Когда Родриго был накормлен, палач, словно невзначай прошептал, предварительно оглянувшись на дверь:

-Держитесь! Скоро мы вас вытащим отсюда!

Родриго даже не успел ответить. За дверью послышались шаги.

Палач поспешно отошёл от Родриго и тут же застыл, придав лицу грозный вид. Шаги раздавались всё явственнее. На пороге показалась фигура графа де Реас. На его губах играла мрачная усмешка. Но она тут же исчезла, как только раздался голос Родриго:

Сатир явился за наградой!

Что может крылья подарить!

Забыв об истине простой!

Кто был козлом – орлом не станет!

-Я когда-нибудь вырву твой язык! – пригрозил граф де Реас.

-Я это уже слышал! – последовал спокойный ответ Родриго. –

Может, вы уже догадались, что угрозы ничуть не впечатляют меня.

Как и это прелестная комната с очень удобным креслом. Давно я не чувствовал себя так хорошо! Не хотите присоединиться, дорогой граф?

Граф был в бешенстве. Родриго это видел. Ему это зрелище принесло ни с чем не сравнимое удовольствие. С лихвой возместило все минуты отчаяния. Однако лицо графа постепенно разглаживалось. На губах снова появилась столь ненавистная мрачная усмешка. Граф приблизился к нему и неожиданно для Родриго заговорил спокойным голосом. Он ожидал более жёсткой реакции на свои слова.

-Должен признать, что я восхищаюсь твоей выдержкой. Мало кто способен шутить в таком положении.

-Благодарю вас, граф. Это первый комплимент с вашей стороны. Надеюсь услышать ещё.

-Думаешь, ты умён?

-Подозреваю, что именно так всё и обстоит на деле!

Граф де Реас усмехнулся.

-Я докажу, что ты глуп. Больше того, я докажу, что тобой воспользовались. Я докажу, что тебя унизили и ты хранишь верность тому, кто поступил с тобой очень жестоко.

-Не думаю, что у вас это получится! – казалось, ничто не может вывести Родриго из себя. Он хранил хладнокровие. Но что его удивляло, так это поведение графа. Тот не был похож на себя.

-Ты уверен, Родриго? – вкрадчивым голосом спросил граф. – Не хотел бы ты услышать, например...то, что не успел тебе сказать король, когда вы разговаривали с ним в темнице?

Родриго сильно вздрогнул, услышав эти слова. В глазах появилась настороженность. Это не укрылось от графа. Он снова усмехнулся.

-Откуда вы узнали об этом разговоре? – Родриго всё ещё держался и не подавал вида, что последние слова его задели.

- Мы нашли письмо в твоей комнате. Письмо, написанное рукой короля и адресованное тебе. Там всё подробно описано. Кстати, там есть и ответ, которого ты, по всей видимости, ждал. Тот самый, который обещал тебе сказать король, после твоего возвращения. Не хочешь узнать, какую тайну он скрывал?

-Нет! – выдавил из себя Родриго.

-Я знаю,...ты любил покойного короля...точно так же, как я люблю нынешнего...

-Принц Хуан всегда был мерзок!

-Вот как? – граф даже не повысил голоса, задавая этот вопрос. – Интересно, что ты скажешь о человеке, который убил твоих родителей?

-Это неправда! – в ярости вскричал Родриго. – Ложь. Вы просто хотите, чтобы я его возненавидел и всё рассказал.

-Это правда, Родриго. Человек, которого ты любил всей душой, убил твоих родителей. Именно это собирался сказать тебе король. Но не успел. Это правда. И ты знаешь эту истину не хуже меня. И ты...никуда не сможешь уйти от этой правды..

За словами раздался смех. Граф, не переставая смеяться, направился к выходу. Вслед за ним прозвенел полный ненависти голос Родриго:

-Будь ты проклят! Будь проклят!

Голос Родриго перешёл на шёпот:

-Вы отняли всё, что у меня оставалось...

Глава 14

Покинув тюрьму, граф де Реас незамедлительно отправился в Альгамбру. Король ждал от него известий по поводу результатов

очередного допроса узника. Его нельзя было заставлять долго ждать. Граф лучше других знал, что король не отличается терпением.

К его удивлению, когда он вошёл в кабинет, там находилась герцогиня Сантос ди Прего. По всей видимости, она дожидалась короля. Герцогиня восседала на маленьком изящном диванчике справа от стола, за которым имел обыкновение, находится король. Роскошное платье занимало почти всё свободное место рядом с герцогиней. Она встретила появление графа надменным взглядом, в котором можно было увидеть...вопрос. Граф легко поклонился герцогине. Она в ответ кивнула ему с высокомерной улыбкой на губах. Графа раздражало поведение герцогини, но он никак этого не показывал.

-Как поживает ваше сиятельство? – как мог вежливо поинтересовался граф.

-Довольно неплохо, – последовал холодный ответ, а за ним и вопрос. – А как поживает узник?

Граф сразу догадался об истинной причине появления герцогини. По всей видимости, она оказалась здесь неспроста и ждала того же, что и король. И, разумеется, он сразу понял, кого именно она имела в виду.

-К моему удивлению, вполне хорошо. Он смеётся, шутит,...даже сочиняет стихи и говорит, что ему никогда не было так хорошо как теперь.

Граф со злорадством наблюдал за мрачающим лицом герцогини. Странно, но сейчас он получал удовольствие от того, за что ненавидел Родриго Д,Альборе.

-Давно он там находится? – задавая вопрос, герцогиня избегала взгляда графа. Возможно, причина была та же, что заставляла графа злорадствовать.

-Второй месяц!

-Вы же говорили, что никто больше недели не выдерживает? Граф развёл руками.

-Родриго, по всей видимости, это не касается.

-Он не такой как другие! – впервые герцогиня согласилась с графом. – Вы думаете его нельзя сломать?

-Сломать можно всех. Родриго в том числе. Его нельзя заставить делать то, чего он не хочет. И, честно говоря, я всё меньше и меньше верю в благополучный исход этой затеи, – откровенно признался граф, – мы больше не сможем остановиться. На него ничего не действует. И если он не заговорит, то вероятней всего больше никогда не выйдет из водяной темницы. Таково реальное положение дел.

«Если Родриго не будет принадлежать мне – он не должен принадлежать никому другому!» – эти слова герцогиня произнесла мысленно.

В эту минуту она услышала голос разъяренного короля, который буквально ворвался в кабинет потрясая при этом руками. Король сразу же накинулся на графа с упрёками.

-Вы знаете, что мне рассказал министр полиции? – король, не давая раскрыть графу рта, тут же ответил на свой вопрос. – Он

утверждает, что по городу идут гнусные слухи обо мне. Якобы я убил собственного брата, а Родриго Д,Альборе видел это убийство собственными глазами. Якобы именно за это я упрятал его в тюрьму инквизиции. Мерзавцы! Я должен знать, кто распускает эти слухи, – вне себя заорал король. – Надо найти и повесить этих...ничтожеств.

Король немного остыл, но всё ещё гневно продолжал:

Я не выпущу этого поэтишку из тюрьмы, иначе все подумают, будто я испугался. Выбейте из него все, что он знает и оставьте там, где он сейчас находится. Пусть подыхает. Ещё вы должны любым способом пресечь эти слухи, иначе на него скоро молиться начнут, как на святого. Я не могу допустить, чтобы из него делали мученика. Вам понятно?

Понимая, что вопрос обращён к нему, граф покорно кивнул головой. – Теперь вы, герцогиня, – король, который до этого момента стоял к ней спиной, повернулся. – У нас есть к вам весьма важное дело. Оно касается слухов, о которых мы только что говорили.

На лице герцогини отразилось лёгкое удивление.

– Чем я могу помочь вашему величеству?

– Сенторо, наш добрый друг, хочет задать вам несколько вопросов по поводу всего этого. У него появились некоторые предположения в отношении личностей, которые могли быть причастны к злословию. Сенторо обратился ко мне с этой просьбой. Я разрешил. Я оставил его в зале Комарес. Он дожидается вас там. Не будете любезны, дорогая герцогиня? – король сделал нетерпеливый жест в сторону двери.

Герцогиня встала.

– Ваше величество! – она присела в реверансе и сразу же после этого покинула кабинет.

Путь от кабинета до зала продлился совсем недолго. Когда герцогиня вошла в зал, она увидела около полутора десятка придворных. Она оглянулась в поисках Сенторо и... сразу увидела его стоящим возле одного из открытых окон. Не обращая ни малейшего внимания на знаки внимания, которые ей оказывались, герцогиня, шелестя платьем, направилась в сторону Сенторо. Приближаясь к нему, герцогиня думала о том, что этот человек оставался для неё загадкой. При всём желании она не могла ничего о нём сказать, кроме того, что он был слишком таинственным. В сущности, никто не знал, чего от него можно ждать. Даже великий инквизитор. Человек, которому он так преданно служил. Герцогиня остановилась от него на расстояние одного шага. Сенторо стоял и смотрел из окна наружу. Он ни разу не обернулся. Тем не менее, герцогиня была уверена, что он знает о её присутствии. Она поняла, что не ошиблась, когда услышала опасный голос Сенторо.

– Той ночью...я видел человека возле вашего дома. Он вошёл в дом, и я потерял его из вида. Вы не знаете, кто бы это мог быть?

Герцогиня сразу догадалась, о какой ночи упоминал Сенторо. Она поняла так же, о ком тот говорил. Совершенно спокойным голосом она ответила ему.

– В ту ночь только один человек пробрался в наш дом. Он убил мою сестру. Это был мой кузен – маркиз де Сен Маран!

-Откуда вы знаете, что это был он?

- Его застали на месте преступления. Даже если б не это, ...его кинжал нашли в груди моей сестры. Его вина бесспорна. А почему вы спрашиваете?

-У меня есть сведения, что этот человек пытается наладить связь с Родриго Д,Альборе. Я думаю, что он хочет помочь ему, - не оборачиваясь, ответил Сенторо.

Услышав эти слова, герцогиня расхохоталась.

-Что смешного? - поинтересовался Сенторо.

-Это невозможно!

-Почему же?

-Они ненавидели друг друга. Вернее, дон Маран ненавидел Родриго.

-Не могли бы вы назвать причину?

-Кузен любил мою покойную сестру. Она же отдала предпочтение Родриго. Он безумно ревновал её. Один раз он даже напал на Родриго и пытался его убить. Смешно думать о том, что он пытается помочь человеку, которого так ненавидел.

-Я так не думаю!

-Поверьте, я знаю, что говорю, - вновь уверенно возразила герцогиня и сразу же добавила. - К тому же кузен всегда оставался ничтожеством. Он глуп и труслив. У него не хватит ни ума, ни мужества, чтобы даже подумать о том, о чём вы говорили. Нет. Невозможно. С чего бы это он так вдруг изменился? И зачем ему вообще помогать Родриго?

-Ненависть, герцогиня. Это очень сильное чувство. - Сенторо повернулся и устремил на неё пронизывающий взгляд. - Вы не согласны?

-В таком случае он должен просто радоваться его несчастьям! - снова возразила она.

-Я не имел в виду ненависть по отношению к Родриго Д,Альборе!

-А к кому тогда? - не поняла герцогиня.

- К другому человеку. - Выразительно ответил Сенторо и так же выразительно продолжил. - Ну, не странно ли выглядит поведение вашего кузена. Он пробирается ночью в ваш дом и убивает человека, которого очень любит. Он видимо, действительно так глуп, как вы рассказываете, если позволяет к тому же поймать себя на месте преступления. Я уж не говорю о кинжале. И уж совсем странно, что ваш кузен пытался убить Родриго Д,Альборе, который, как мне известно, великолепно владеет шпагой. Видимо, он не так труслив, как вам кажется. Зачем ему понадобилось нападать на Д,Альборе, если он собирался убить вашу сестру?

-Не знаю, - подавленно ответила герцогиня, - а вы что думаете, Сенторо?

Тот с видимым равнодушием пожал плечами.

-Я предполагаю, что вашу сестру убил другой человек, а дон Маран, как вы его называете, стал всего лишь козлом отпущения. И вероятней всего, он знает, кто его сделал таким. И кто в действительности убил вашу сестру. Исходя из этого можно легко предположить остальное. Ваш кузен пытается помочь Д,Альборе по очень понятной причине. Тот, узнав об истинном положении дел, поможет ему отомстить убийце. Хотя странно, что ваш кузен, зная

обо всём, до сих пор не попытался свести с ним счёты... сам. Вероятно, он задумал нечто особенное.

-Вы слишком умны! - вырвалось у герцогини.

Сенторо поклонился.

-Я бы посоветовал тому человеку быть очень осторожным. Ненависть способна на многое. Нельзя недооценивать это чувство. Даже глупцу ненависть может придать мудрости.

Сенторо ещё раз поклонился, прощаясь с герцогиней, но она его остановила.

-Сенторо, вы будете держать меня в курсе ваших поисков?

Сенторо снова поклонился и, сунув руки в просторные рукава сутаны, многозначительно ответил:

-Полагаю, герцогиня, мы сможем быть полезны друг другу.

Глава 15

Спустя неделю после этих событий, когда часы на площади Бимбрамбла пробили полночь, в конце улицы Картуха появилась карета. Карета не стала подъезжать к главным воротам монастыря картузианцев. Она обогнула монастырь с востока и остановилась у невзрачной на вид калитки. С козел кареты слез кучер. В руках он держал свёрток. Кучер, с виду пожилой человек, вошёл в калитку и оказался в монастырском саду. Держась стены, он двинулся влево. Время от времени он чертыхался. Это происходило по причине полной темноты. Он двигался почти на ощупь и оттого всё время спотыкался. Очень скоро стена привела к маленькому домику. Единственное окно оставалось тёмным. Но оно сразу же осветилось, едва кучер три раза постучал по двери и тихо произнёс:

-Это я, Альфонсо!

Дверь сразу же отворилась, и на пороге показалось радостное лицо дона Марана. Он впустил своего старого слугу в дом. Прежде чем затворить дверь, он подозрительным взглядом осмотрел пространство перед домом. Всё вокруг дышало спокойствием. И это спокойствие предалось дону Марану. Когда он повернулся, то увидел Альфонсо, вытаскивающего еду из свертка. Того самого, который он с собой принёс. Он всё складывал на стол. Стол, два стула и грубая кровать... вот вся мебель, которую мог позволить себе маркиз. Не дожидаясь пока вся еда окажется на столе, дон Маран, испытывающий сильный голод, немедленно приступил к трапезе. Пока он ел, Альфонсо принялся рассказывать новости. Рассказывая, он всё время тяжело вздыхал. Видно вспоминал былые времена, когда не приходилось прятаться.

-Страшные дела творятся в Гранаде. И раньше искали вашу светлость. Но сейчас словно с цепи сорвались. Весь дом обыскали. Ни одного места свободного не оставили. Своими глазами видел, как рыскали по комнатам. Особенно один из них. Мрачный такой

монах...в сутане. Он всякие вопросы слугам задавал. И меня спрашивал.

-О чём? - с набитым ртом спросил дон Маран.

-Да всё о том же, - Альфонсо махнул рукой. - Куда делась ваша светлость? Ну, я как обычно ответил, что ничего не знаю. Так он посмотрел на меня и сказал что я обманщик, покрываю вас, как и все слуги в этом доме. Ещё он сказал, что может закрыть на всё глаза, если вы откажетесь от какой-то затеи...

Дон Маран перестал есть, когда услышал эти слова. На его лице появилось изумление, которое тут же сменилось глубокой задумчивостью. А Альфонсо продолжал рассказывать:

-А если не откажется, добавил этот человек, то он перевернет весь город вверх дном и найдёт вас. А когда найдет, посадит рядом с тем же человеком, которого вы хотите спасти. Ещё он сказал, чтобы вы немедленно прекратили распускать слухи о короле.

-Разве это слухи? - дон Маран невесело усмехнулся. - Будь у меня половина того, чем бог наградил дона Родриго, я бы показал этим негодьям, что значит «слухи». Одно ясно, - стал размышлять вслух дон Маран, - они многое знают. Вероятнее всего, отец Андори рассказал перед смертью. Иначе откуда они могли узнать? Он им рассказал обо мне, и они догадались, что есть человек, который хочет помочь дону Родриго. Остаётся загадкой как они всё это связали со мной. Впрочем, это не столь важно. Важно другое. Они и понятия не имеют, что в действительности должно произойти. Следовательно, я ничего не меняю. И ещё, - дон Маран, задумался. - Если обо мне известно, значит и она это узнает. Что ж, тем лучше. - Глаза его зловеще замерцали. Он прошептал:

-Очень скоро я открыто брошу ей вызов! Она узнает, какое наказание её ждёт!

Пока дон Маран размышлял вслух, старый Альфонсо постоянно оглядывался по сторонам. Это стало настолько бросаться в глаза, что дон Маран не мог не спросить о причине такого любопытства. Альфонсо ещё раз оглянулся и только потом с опаской ответил на вопрос хозяина.

-А где этот великан...мавр, который в последнее время находился рядом с вами?

Дон Маран, улыбнулся и ответил:

-Отлучился ненадолго. Скоро вернётся!

Хабир действительно отлучился, как сказал дон Маран. Он покинул город несколько дней назад. Он отлучился по очень важной причине. Ему необходимо было вернуться назад, в Малагу. Ко времени происходящего разговора, Хабир уже находился на достаточно близком расстоянии от горы Аль - Саламин. А едва забрезжил рассвет, Хабир подходил к хижине Фар Мурата. Зарины не оказалось в хижине. Хабир тепло поздоровался с Фар Муратом. Они обнялись. Потом обмолвились несколькими словами. Фар Мурат не спросил Хабира о том, какие новости тот привёз из Гранады. Он справедливо рассудил, что Хабир сам всё расскажет, если посчитает нужным. Но его удивил напряжённый взгляд Хабира. Он

был направлен на занавесь, которая скрывала вторую комнату от взора. Фар Мурат догадался, что Хабир хочет поговорить с этой женщиной. Тот действительно раздумывал о том, имеет ли он право войти туда или же должен дожидаться снаружи. Пока он раздумывал, занавесь колыхнулась. Заслышав шум, женщина вышла из своей комнатки. Лицо женщины оставалось таким же бледным и изнеможенным. Но тело претерпело серьезные изменения. Сразу же бросался в глаза огромный живот, который она поддерживала двумя руками.

Хабир опустился и преклонил одно колено. В хижине прозвучал торжественный голос:

-Преклони колено, Фар Мурат. Перед тобой королева Испании.

Ошеломленный Фар Мурат лишь мгновение медлил, а потом последовал примеру Хабира. Королева Хуана некоторое время молчала, а потом негромко спросила:

-Откуда ты узнал?

-Я догадался! - не вставая с колен, почтительно ответил Хабир.

-Как ты мог догадаться? Мне не понятно...

-Когда я узнал, что мой господин в тюрьме и его пытаются. Пытают, чтобы узнать, где находится королева...

-Родриго! - вскричала королева, бросаясь к Хабиру. Она дрожащими руками дотронулась до его плеч. - Встань. Встань и всё расскажи мне. Его пытаются? - с болью спросила королева.

-Да. - Хабир встал и слегка отодвинулся от королевы, чтобы ей не пришлось поднимать голову так высоко. - Он находится в подземелье. В тюрьме инквизиции. Его пытаются, чтобы он назвал место, где прячется королева. Но он ничего не говорит. И никогда не скажет.

-Столько месяцев я здесь, ...а он там...страдает по моей вине. О Родриго, - в глазах королевы появились слёзы.

-Я пришёл сказать это вам, госпожа! Я пришёл сказать, что вас везде ищут. Ещё я должен сказать, что мы собираемся устроить ему побег.

-Мы?

- Есть очень богатый человек. Он друг моего господина. Он подкупил стражу в тюрьме. Скоро господин мой будет на свободе. - Голос Хабира прозвучал настолько уверенно, что королева ничуть не усомнилась в его словах. Она тяжело вздохнула и тихо произнесла:

-Передай Родриго, что я буду молиться за него...и ждать.

Королева повернулась и ушла в свою комнату. Хабир обменялся молчаливым взглядом с Фар Муратом. Тот только один вопрос задал:

-Когда обратно?

-Сегодня! - коротко ответил Хабир и вышел из хижины. Снаружи он вздохнул полной грудью. Ему было не по себе, когда рядом находилась королева. Хабир не знал, как разговаривать с ней и боялся этого. Ведь он никогда прежде не оказывался лицом к лицу с королевой. Пока он думал обо всём этом, возле затона появилась Зарина. Заметив Хабира, она остановилась как вкопанная. Хабир немедля поспешил к ней. Он подошёл к ней и остановился. Оба

молчали. Зарина не сводила с него своего взгляда. Молчание продолжалось довольно долго. Наконец, Хабир решил прервать его. – Ты ни о чём не хочешь меня спросить? – вопрос был задан тихим голосом.

– Я знаю, что он жив. Знаю, что ему очень плохо. Ты можешь ещё что-нибудь добавить к моим словам? – последовал ответ Зарины.

– Нет! – вынужден был признать Хабир.

– Тогда позволь мне заняться моей работой!

Зарина отвернулась от Хабира и вошла в загон к овцам. Она даже не обернулась, когда Хабир отошёл. Она лишь беззвучно прошептала слова отца:

– Аллах велик! Он не оставит его!

Солнце занималось на горизонте. Наставало время молитвы.

Глава 16

Дни летели один за другим. Наступили холода. Чувствовалось приближение зимы. В Гранаде, да и во всей Испании, положение ухудшалось едва ли не с каждым днём. Народ роптал. Солдаты тоже были недовольны. Но всё это ничуть не сказывалось на жизни двора. Король проводил время, веселясь и развлекаясь, устраивая пышные празднества. И это обстоятельство вызывало раздражение у многих людей.

Облавы на мавров участились. Нередко их беспричинно избивали. Чаще грабили. И уж совсем не стало житья от инквизиторов, которые бродили по всей стране в поисках «заблудших душ». В тюрьме инквизиции едва ли не удвоилось количество узников. Ежедневно проходили священные суды. Работа инквизиции шла настолько хорошо, что за несколько дней до указанного срока все четыреста человек были осуждены, приговорены к галерам и помещены в отдельное место. Король был доволен. Великий инквизитор тоже. А мнения остальных не брались в расчёт. Палач Ноэ находился в самой гуще происходящих событий. Ему приходилось постоянно наблюдать мучения узников. А нередко и принимать непосредственное участие в пытках. Но не только. Ему одному довелось стать свидетелем происходящего в водяной темнице. Он ежедневно наблюдал за невероятными страданиями Родриго. Он видел, как иступленно тот борется против себя самого же. Нередко он заставлял Родриго молчаливым. В другой раз тот начинал что-то выкрикивать и ругать самого себя. Потом начинал нести нечто нечленораздельное. А иногда заливался безудержным смехом. А чаще всего бормотал странные слова. На вопросы Ноэ он уже больше не отвечал. И тому начало казаться, что затея может провалиться. Ноэ как мог, старался облегчить его участь. Один раз он даже оставил зажжённый факел в темнице. Но это робкая попытка помощи оказала на узника ещё худшее

воздействие. Он начал кричать, что во всём виноват этот огонь. Вода...она хочет залить огонь.

Ноэ пришлось потушить факел. Больше таких попыток он не предпринимал. Ему начало казаться, что узник сходит с ума. И день ото дня он всё больше и больше убеждался в правильности своей догадки. Родриго стал совершенно непредсказуемым. К довершению ко всем несчастьям, в темнице резко похолодало. Там и раньше было холодно, но теперь...стало совсем невыносимо. Ноэ ощущал это на себе. Стоило ему побыть в темнице несколько минут, как он чувствовал озноб во всём теле. Что же тогда приходилось терпеть узнику?

И этим вечером Ноэ, прихватив еду, отправился вниз. По дороге он думал о том, что если ему не удастся поговорить с Родриго, вся затея провалится. Что толку его вызволять, если он уже сошёл с ума? Так он сразу всех выдаст. Ноэ не мог рисковать. Тем более, что граф ежедневно интересовался его состоянием.

Возле двери он по обыкновению остановился, оставил еду и снял со стены факел. Когда он вошёл внутрь, то услышал непонятный звук. Скорее это был шелест. Ноэ удивился, не понимая, что же это может быть. Он подошёл к креслу, осветил лицо Родриго...и тут же в ужасе отшатнулся. Лицо Родриго стало совершенно, ...синим. Глаза закатились. Всё тело сотрясали непрерывные судороги. Он походил на безумного. Ноэ был в смятение. Он задавался только одним вопросом. Что делать? После короткого раздумья, он наклонился к Родриго и негромко спросил:

-Вы слышите меня?

Никакого ответа. Те же судороги. И глаза...они оставались неподвижными.

-Вы меня слышите? - громче повторил Ноэ.

И тут...послышалось бессвязное бормотание. Ноэ было обрадовался, но, увидев, что лицо не изменилось, погрузился в раздумья.

-Этот человек обезумел, - прошептал он, - он умрёт. Никто не сможет ему помочь. А жаль, ...как держался... Да уже чудо, что он до сих пор жив. Никто бы столько не выдержал. Да...придётся всё отменить.

Ноэ подумал о том, что его и кормить уже нет смысла. Он неторопливо направился к двери, но, не дойдя до неё, ... застыл. У него волосы встали дыбом от дикого крика.

-Абу Омар! Абу Омар! Нет Бога кроме Аллаха и Магомет пророк его! Нет Бога кроме аллаха и Магомет пророк его! Нет Бога кроме Аллаха и Магомет пророк его!

Ноэ вылетел из темницы, запер трясущими руками дверь и со всех ног понёсся по коридору. Через несколько минут он уже бежал по улице. В глазах застыл холодный ужас от пережитого. Не останавливаясь ни на миг, он добежал до своего дома. Едва он вошёл внутрь дома, как бросился в подвал. Он даже входную дверь забыл закрыть, настолько был охвачен смятением. В подвале Ноэ откупорил бутылку вина и залпом осушил. Как только вино начало разливаться по жилам. Ему стало легче. Он откупорил вторую бутылку и начал пить большими глотками. Выпив половину, он отложил бутылку в сторону и вытер рукавом рубашки губы. Очень

медленно он начал приходить в себя. Ноэ только сейчас, здесь в погребе, смог признаться себе, что перепугался насмерть в темнице. Он слышал много разных криков, но таких...нет. Да ещё эти слова...-Ноэ всего передёрнуло, - католик, христианин...призывает Аллаха! Не иначе как злой дух в нём сидит!

Он снова потянулся к бутылке, но не донёс её до рта и с криком отшатнулся в сторону.

-Да что это с тобой Ноэ? - поразился дон Маран. Он спустился в погреб вместе с Хабиром который шёл за ним следом. - Дверь была открыта. Мы и вошли.

-А сейчас можете выйти! - Ноэ постепенно успокаивался. Для пушей храбрости он опорожнил бутылку до дна и сразу же бросил её на землю.

-Что это значит? - резко спросил дон Маран.

-Это значит, что всё отменяется. Я вам больше не помощник. Я не стану...да я даже к нему в темницу больше не войду. Это так ужасно...господи, я не едва не умер на месте...меня трудно напугать, уж поверьте. Я столько всего видел, но это...я ещё выпью, с вашего разрешения.

Ноэ потянулся к полке за третьей бутылкой, но его рука оказалась зажата в другой руке. Хабир перехватил её и угрожающе произнёс:

-Хватит!

-Хватит? - передразнил его Ноэ и тут же с вызовом спросил. - Ты думаешь, я тебя боюсь? Вот хозяина твоего боюсь. А тебя нет.

И Хабир, и дон Маран, совершенно растерялись. Поведение Ноэ настолько отличалось от обычного состояния, что они не знали, как к нему отнестись. И говорил он очень странно. Ноэ тем временем, спокойно отнял свою руку, взял бутылку с полки и так же спокойно откупорил её. При этом он не переставал бормотать: - А ведь я так мечтал разбогатеть. Бросить эту мерзкую работу. Уехать отсюда...купить дом...даже завести семью. Там никто не узнает, ...какая у меня была работа. Все мои мечты разбились.

-Да можешь ты толком объяснить, что случилось? - резко спросил дон Маран. Он начал догадываться, что случилось нечто очень неприятное.

-Ваш друг сошёл с ума! - коротко ответил Ноэ.

-Врёшь! - вскричал Хабир, но дон Маран, остановил его порыв. Он сделал это не в первый раз. И снова задал вопрос Ноэ:

-С чего ты взял, что он сошёл с ума?

-Я знаю, о чём говорю, - угрюмо отозвался Ноэ, - в нём поселился злой дух. Он больше ничего не слышит и ничего не понимает.

Эти слова, и Хабира, и дона Марана, ввергли в глубоко подавленное состояние. Однако дон Маран не собирался сдаваться.

-Самое важное состоит в том, что он жив. - Негромко произнёс он.

- Не важно сошёл он с ума или нет. Мы ничего не отменим. Твоё дело вытащить его из этой водяной темницы и поместить в темницу с осуждёнными на галеры. Всё остальное тебя не касается. Сделай это и ты получишь свои деньги.

-А толку от этого? - Ноэ хоть и был слегка пьян, но говорил совершенно трезвым голосом. - Он сразу всех выдаст. Одного взгляда на него хватит, чтобы понять в каком он состоянии. И это

ещё не всё. Я даже не знаю, сможет ли он ходить? Столько месяцев без движения...

-Просто сделай то, о чём договаривались, - жёстко перебил его дон Маран. И тут же гораздо мягче, словно уговаривая, продолжил. - Пойми Нозэ, если мы откажемся, он умрёт.

Нозэ очень долго думал над этими словами. Ни один, ни второй не мешали ему. Оба понимали, что именно от Нозэ, если не всё, то очень многое зависит.

-Хорошо! - наконец сказал Нозэ. - Я сделаю всё как договаривались! Завтра ночью я выведу его оттуда! А там как бог даст!

После этих слов раздались два облегчённых вздоха.

-И не думайте, что я согласился ради денег, - угрюмо буркнул Нозэ, - я восхищаюсь мужеством этого человека. Я изо дня в день видел всё... своими глазами. И если делаю это, то только ради него самого. Ради Родриго Д,Альборе!

Глава 17

Наступил вечер следующего дня. Нозэ чувствовал сильное волнение. Всякий раз, когда он пытался его унять, возникало непреодолимое желание всё бросить и бежать. Первая неприятность ждала его, когда он начал спускаться на второй ярус. Переход каждого яруса охраняли четверо охранников. Обычно, они всегда сидели за столом, который стоял в конце коридора у основание лестницы, ведущий на очередной ярус. Среди охранников Нозэ с ужасом увидел фигуру...графа. Тот о чём-то лениво разговаривал со стражами. Заметив Нозэ, он поманил его пальцем. Нозэ быстро подошёл и, поклонившись, изобразил почтительную улыбку.

-Хочу взглянуть на нашего стойкого друга!

От слов графа у Нозэ похолодело внутри. Если он войдёт и увидит его в таком состоянии...всё пропало. Что делать? Что делать? - билась настойчивая мысль в голове у Нозэ.

-Ты идёшь? - раздался нетерпеливый голос графа.

-Да, да. - Нозэ поспешил за графом. Тот снял со стены первый попавшийся факел и начал спускаться по лестнице.

-Знаете, ваше сиятельство, он вчера спрашивал вас. - Неожиданно для самого себя выпалил Нозэ.

-Не может быть! - от удивления граф де Реас даже остановился.

-Точно спрашивал.

-И что он сказал? - с крайним нетерпением спросил граф.

-Он...просто спросил...о вас. И всё. - Нозэ выдумывал по ходу разговора. - А я тоже... спросил его, конечно,...хочет ли он поговорить с вашим сиятельством?

-А он что?

-Сказал...пока нет.

-Пока нет? - торжествующе переспросил граф. - Он сдаётся.

Сдаётся! Могу поклясться, что не пройдёт и трёх дней как он

попросит о встречи со мной. Держи-ка, – граф передал факел Ноэ, – мне сейчас нельзя к нему идти. Пусть думает, что нам безразлично заговорит он или нет. Не будем опережать события.

–Нет. Не будем. Ваше сиятельство всегда знает, что делать!

–Это уж точно! – довольно проговорил граф и, похлопав по плечу Ноэ, поощряя за хорошую работу, улыбаясь, удалился. Едва он исчез из виду, обессиленный Ноэ, сел на ступеньку и шумно выдохнул. Ему едва удалось отвертеться. «Вечер начался плохо», –

отметил про себя Ноэ. Он встал и начал спускаться дальше.

Лестница закончилась. Он прошёл несколько подземных помещений и вошёл в коридор. Коридор привёл к основанию лестницы. Там тоже стоял стол. За столом четыре стражника играли в кости. Они приветствовали Ноэ, так как хорошо знали его в лицо. Ноэ тоже с ними приветливо поздоровался. А уж потом тоном, не допускающим возражений, произнёс:

–Мне нужны ключи от кресла в водяной темнице!

–Зачем, Ноэ? Разве он ещё жив? – за столом среди стражников раздался смех.

Он показным движением засучил рукав рубашки и многозначительно произнёс:

–Надо с ним немного поработать!

–Держи!

Один из стражников отстегнул от пояса связку ключей и протянул Ноэ. Тот, как ни в чём не бывало, принял ключи и, насвистывая, двинулся дальше по лестнице на первый ярус. Вскоре безо всяких происшествий он подошёл до нужной двери. Ноэ никак не мог справиться со страхом, открывая засов. Ему всё время казалось, что сейчас раздадутся крики или чего хуже произойдёт. Что именно? Об этом он думать не хотел. Открыв дверь, Ноэ медленно вошёл внутрь. Факел он держал перед собой. Он освещал перед собой землю, прежде чем ступить на неё ногой и всё время с опаской посматривал на очертания кресла. Преодолев страх, Ноэ всё же приблизился к креслу и осветил узника. На этот раз глаза у него были закрыты. Лицо оставалось таким же страшным. Рот был полуоткрыт. Время от времени оттуда раздавался едва слышный хрип.

–Теперь надо как-то привести его в чувство, – пробормотал Ноэ. – Но как это сделать?

Он отложил факел в сторону и в следующие несколько минут снял колодки с шеи и рук Родриго. Освободившись от тяжёлого груза, тот всё ещё оставался совершенно недвижимым. Ноэ взял его руку и полуобнял, пытаясь оторвать от кресла. Попытка удалась. Ему удалось поставить Родриго на ноги. Однако удержать его не представлялось возможным. Тело было обмякшим и всё время падало. Ноэ начал разговаривать с ним, трясти...ничего не помогало. Тело оставалось совершенно безвольным. Хорошо хоть ноги двигаются, – думал Ноэ. Ему пришлось посадить Родриго обратно. Он задумался. Если Родриго не сможет идти, всё сорвётся. И тут Ноэ осенило, ...он понял, что надо делать. Это был отличный выход. Оставив Родриго, он бросился вон из темницы. У основания лестницы он остановился и отдышался. Потом принял раздражённый вид и начал подниматься

наверх. Стражники не обратили на него внимание. Но в планы Ноэ это совершенно не входило. Он навис над ними, наблюдая с каким азартом они предавались игре в кости. Так как стражники не обращали на него внимания, Ноэ первому пришлось заговорить.

-Помощь нужна, друзья!

-Какая ещё помощь? – спросил один из стражников, выбрасывая кости на стол. Увидев, что выпало, он с досады махнул рукой и только сейчас поднял взгляд.

-Да надо перетащить этого из водяной мельницы, – притворно равнодушным тоном произнёс Ноэ, – я немного не рассчитал. Он болтать начал...вот и пришлось его успокоить.

-Ты что подождать не мог пока наверх пойдёт? – с недовольством спросил стражник. – Ты там веселишься, а мне за тебя работать? Это пока я вниз пойду, пока наверх его дотащим, пока обратно спущусь, ...вся игра закончится.

- Граф награду обещал, если сегодня закончу. Половину сразу дал. Могу с тобой поделиться. – Ноэ подмигнул стражнику и, сунув руку в карман, достал несколько серебряных монет.

Увидев деньги, стражник сразу заулыбался.

-Так бы и сказал сразу!

Ноэ высыпал деньги в протянутую руку. Стражник встал, собираясь с ним идти, и в эту минуту в голове у Ноэ возникла ещё одна блестящая мысль, гораздо лучше первой.

-Знаешь что, приведи-ка этого грека с верхнего яруса. Ну, знаешь того чудака, который всем рассказывает, будто он чуму может вылечить. Пусть он мне поможет. А ты сможешь продолжить игру. Что скажешь?

- И то верно, – оживился стражник, – нечего ему отдыхать. Пусть работает. Может, придётся всю ночь корпеть.

-Вот, вот, – поддержал его Ноэ.

-Я мигом. Подождите меня, – бросил он своим товарищам и вприпрыжку побежал по коридору.

Ноэ уселся на его место. Пока стражника не было, он с усердием поддерживал игроков. Очень скоро стражник вернулся в сопровождение грека. Тот едва ли не дрожал от страха, ожидая самого худшего.

-Я сказал наверху, что этот грек будет работать с тобой. Так что никто ничего спрашивать не станет.

Поблагодарив того за помощь, Ноэ, сразу же при стражниках взял за шиворот грека и толкнул перед собой.

-А ну, пошевеливайся! – заорал он.

Едва его массивная фигура исчезла на лестнице, один из стражников сказал:

-Не хотел бы я попасть к нему в руки!

Ноэ чувствовал, что грек трясётся. Пришлось подтолкнуть его, чтобы он побыстрее спускался. Достигнув первого яруса, Ноэ молча указал на стену, где горели факелы.

-Что? – не понял грек.

-Возьми ещё один факел. Он может нам понадобится, – коротко приказал Ноэ.

Грек молча выполнил этот приказ. Они пошли по подземелью рядом. Грек всё время испуганно озирался. Было заметно, что он так и не уяснил, за какие грехи его сюда ведут.

-Хочешь оказаться на свободе, да ещё денег заработать?

Неожиданный вопрос Ноэ застал грека врасплох. Он остановился и устремил на него беспомощный взгляд. Ноэ тоже остановился.

-Вы издеваетесь надо мной? – потупив взгляд, спросил он.

-Нет. У меня просто нет другого выхода, – негромким голосом ответил Ноэ. – Ему нужна помощь. Если с ним рядом не будет человека, который будет о нём заботиться, он всё равно умрёт.

-О ком вы? Кто умрёт?

-Пойдём, и ты всё поймёшь!

Разговор прекратился до того времени, как они вошли в темницу. Ноэ подвёл его к креслу, где лежало обмякшее тело Родриго. Грек сразу узнал его. Он передал факел Ноэ и попросил осветить. Пока Ноэ держал факел над телом Родриго, грек быстро осмотрел его. Осмотр продолжался очень короткое время. Наконец, грек отстранился от тела. Его лицо выражало сильную обеспокоенность.

-Что? – Ноэ поддался вперёд.

-Сильнейшая лихорадка. Он очень плох. Будь я у себя дома, я ещё смог бы помочь, ...но здесь, даже не знаю..

-Какая ещё лихорадка? – недоверчиво спросил Ноэ. – Да у него же тело холодное как лёд.

-Оно просто остыло из-за холода. Внутри у него сильный жар.

-Мы можем сделать так, чтобы он завтра мог ходить?

-Ходить? – ошеломлённо переспросил грек. – Сейчас можно говорить лишь о том, останется он в живых или нет. Он тяжело болен. Он крайне истощён. Понадобится не меньше месяца, чтобы он оправился и то при условии, что я получу все необходимые лекарства.

-Послушай меня, – перебил его Ноэ, – если он завтра утром не сможет дойти до повозки, в которой повезут узников, он всё равно умрёт. У него нет выбора. А у тебя есть. Если ты сможешь поставить его на ноги, я тебя тоже переведу к узникам, которых отправляют на галеры. Ты выйдешь отсюда и поедешь в одной повозке с ним. По дороге ты будешь следить, чтобы он не умер. До тех пор, пока вас не освободят. Это займёт не больше двух дней. А когда освободят, ты получишь любые лекарства, какие только пожелаешь. Решать надо быстро. Если не хочешь, я отведу тебя обратно в камеру.

-Конечно, хочу, – вырвалось у грека, – но вопрос в том, смогу ли я это сделать?

-Ну, ты же говорил, что чуму лечишь, неужели этого не сделаешь?

-Пытаюсь лечить, – поправил его грек.

-Так что?

-Если сумеем хорошо тело прогреть, возможно, и получится, – вслух пробормотал грек.

-Это я мигом устрою! – уверенно пообещал Ноэ. – Давай, пора приниматься за дело!

Они подхватили с двух сторон Родриго под мышки и потащили к выходу.

Глава 18

Небольшое каменное помещение, в которое они притащили Родриго, ... очень напоминало...баню. Вдоль стен стояли большие бочки. Бочки соединялись между собой желобами и трубами, часть из которых вела к маленькому бассейну, расположенному в самом центре помещения. В одном из углов стояли вкопанные столбы. Неотъемлемые атрибуты любого подобного помещения. И над бассейном и над бочками поднимался густой пар. Его было столько, что он наполнил всё помещение. В общем, всё как в обычной бане. Единственная разница составляла в том, что везде лежали цепи и деревянные колодки.

Оресто, повинувшись действиям Ноэ, помог подтащить Родриго к...столбам. Ноэ оставил Родриго, предварительно сказав Оресто, чтобы тот удерживал его один. Пока Оресто поддерживал тело, Ноэ широко отвёл руки Родриго к столбам и ловко накинул на них...цепи. А потом подтянул их. Родриго повис на цепях. Его ноги болтались в воздухе. Оресто с недоумением следил за этими действиями.

-Могу я узнать, что ты делаешь? - осторожно осведомился Оресто. В ответ Ноэ вскинул на него удивлённый взгляд и ответил:

-Ты же говорил, что надо прогреть тело?

-Да. И как ты собираешься сделать в этом месте. И что это за место.

-Адское пекло. - Ноэ подмигнул Оресто. - Здесь мы поджариваем грешников. Говорят, это место творит чудеса. Отойди подальше и займись чем-нибудь полезным. А я пока займусь мехами.

Оставив Оресто в растерянности, к которой примешивался лёгкий ужас, Ноэ исчез в одном из многочисленных выходов помещения. Оресто решил на всякий случай прислушаться к совету Ноэ. Он отошёл от Родриго и направился к бассейну. Встав на четвереньки, он опустил руку в бассейн. У него сразу же вырвался крик восторга. Горячая вода. Как приятно её касаться. Он уже забыл, когда в последний раз мылся. Оресто мелькнула отличная мысль. Почему не поместить сюда Родриго, а заодно и самому не искупаться? Благо места было достаточно. Он поднялся в решимости немедленно выполнить своё намерение, но повернувшись в сторону Родриго...замер. Между столбов, прямо под ногами Родриго...показалось слабое свечение. Оно с каждым мгновением усиливалось. Всё это выглядело в глазах Оресто как нечто сверхъестественное. Он с явной опаской приблизился к Родриго. И только сейчас заметил то, что вначале ускользнуло от его внимания. Под ногами Родриго, в самом полу...находилась решётка. Сквозь неё и поступало свечение.

-Отойди! Сейчас там будет жарковато! - раздался позади него голос Ноэ, от которого Оресто вздрогнул. Он поспешно отбежал на несколько шагов назад. К нему сразу же присоединился Ноэ. Оба неотрывно следили за усиливающимся свечением. Чуть позже Ноэ пояснил:

-Внизу находится большой котел, наполненный углями. Он всегда горит. Когда надо, раздуваем мехами огонь и все дела. Скоро согреется.

-Согреется? – в ужасе переспросил Оресто. – Да ведь он сторит заживо.

-Не сторит! – уверенно возразил Ноэ и тут же добавил такое, отчего Оресто обуял ещё больший ужас. – Я знаю, сколько огня добавить.

- А кожа не обуглится? – запинаясь, спросил Оресто.

-Нет. Она вначале краснеет. Потом начинает трескаться. А уж потом чернеет. Что это с тобой? – удивлённо спросил Ноэ, увидев, что Оресто изменился в лице и едва ли не позеленел. Оресто смолчал, пытаясь унять дрожь в теле. Он почувствовал себя неуютно рядом с Ноэ. Тот тоже замолчал. Оба стали наблюдать за развитием событий.

Тело Родриго начало розоветь на глазах. Но на этом дело не кончилось. Вскоре всё тело ярко покраснело. Вначале обоим показалось, что это от свечения, которое шло снизу, но очень скоро они различили на теле...капельки пота. Родриго застонал. Его голова, которая прежде была откинута назад, свесилась на грудь. Прошло ещё немного времени, и пот заструился по телу ручьём. Он лился непрерывающимся потоком, исторгая из горла Родриго хриплые стоны. Оресто весь издергался, наблюдая за происходящим. Ноэ же спокойно стоял и смотрел на Родриго с видом человека знающего своё дело. Прошло ещё немало времени, в результате которого, по мнению Оресто, тело не только согрелось, но из него вытекла вся влага, которая только была, когда он услышал голос Ноэ:

-Пора! Дальше будет хуже!

Оресто поспешно бросился к Родриго, но...не достиг цели и с криком отскочил назад. Вокруг Родриго стоял невыносимый жар. Сзади послышался смех Ноэ. Он подошёл со стороны столба. Снял цепь с одной руки. Родриго тут же откинулся на бок и повис на одной руке. Ноэ обошёл его и подошёл к другому столбу. Снимая цепь, он ловко подхватил тело. Когда цепь спала, Родриго уже находился в объятиях Ноэ. Всё было сделано настолько ловко, что Оресто только и мог, что поражаться. Ноэ отнёс Родриго к бассейну и отпустил его в воду. Он придерживал его, пока Оресто по молчаливому знаку не последовал в бассейн, вслед за Родриго. Оказавшись в бассейне, Оресто прислонил безжизненное тело Родриго в угол и начал осматривать его, надеясь уловить благие перемены. Над ним раздался голос Ноэ:

-Сними с него одежду и искупай его как следует. А я пока схожу за мылом и одеждой.

Сказано. Сделано. Оресто снял с Родриго остатки одежды, а заодно и сам разделся. Впервые он получал огромное удовольствие, ухаживая за больным. Горячая вода так успокаивала и приносила ни с чем не сравнимое блаженство.

Каждый раз, дотрагиваясь до Родриго, Оресто чувствовал жар, исходящий от его тела. Вне всяких сомнений, тело согрелось.

Теперь предстояло бороться с лихорадкой. Но чем? У него ничего

не было. Пока он пытался решить этот вопрос появился Ноэ. В руках он держал рубашку, штаны и мыло. Он бросил одежду на край бассейна, а рядом положил маленький кусочек мыла. Увидев одежду, Оресто пришёл в ужас.

-Она же грязная и...вся в крови! - вырвалось у него.

-Наверное, нужно было принести чистую одежду, - послышался сверху насмешливый голос Ноэ. Он тут же посерьёзnel и добавил.- Искупай его и одень в эту одежду. Времени осталось мало. Вас ещё надо посадить к остальным. Так что поторапливайся. Я отлучусь ненадолго. Когда приду, всё должно быть сделано.

С этими словами Ноэ вышел. Он напрямик направился к коридору, ведущему к охране верхнего яруса. Не дойдя немного до помещения, где располагалась стража, Ноэ остановился. До него донеслись громкие разговоры. Он простоял в ожидание несколько минут, пока из помещения не вышел тот, которого он ждал. Гардо, заметив Ноэ, поспешно направился к нему. Они отошли в сторону. Едва они убедились в том, что их никто не может услышать, Ноэ зашептал на ухо Гардо:

-Они в пекле. Надо забрать их оттуда и посадить к остальным. Когда сделаешь это, заведи вместо них двоих и посади в темницу этого грека.

Гардо кивнул в знак того, что всё прекрасно понял.

-И не забудь сказать этим двоим, что они наказаны и будут получать одну порцию еды на двоих в течение трёх дней. Если они не попросят еды, никто и не заметит подмены. Нам главное выиграть время, чтобы никто их не хватился. И ещё, Гардо, - тихо добавил Ноэ, - он ещё слишком слаб. Ты должен быть рядом с ним, когда всех начнут выводить из тюрьмы. Возможно, ему понадобится помощь. О деньгах можешь не беспокоиться. Ты их получишь вовремя. Я сейчас уйду и больше не вернусь обратно. Я буду тебя ждать снаружи. Дай мне знать, как всё прошло.

Чуть помедлив, Гардо снова кивнул.

-И да поможет нам бог! - одновременно прошептали оба. На этом они и расстались. Гардо вернулся к стражникам, а Ноэ поспешил в обратный путь, в пекло, как его называли в тюрьме. Ноэ застал Оресто в нелёгком положении. Тот пытался вытащить Родриго из бассейна. Ноэ поспешил на помощь. Вдвоём они вытащили его из бассейна и уложили на пол.

-Ничего? - Ноэ вопросительно посмотрел на Оресто. Тот в ответ отрицательно покачал головой.

-Не стоит надеяться, что он так быстро придёт в себя. - Оресто кинул быстрый взгляд на неподвижного Родриго. Его лицо стало совершенно красным. Глаза были полузакрыты. Потрескавшиеся губы, наоборот, полуоткрыты.

-Я даже не знаю, сколько времени это может продлиться и выживет ли он вообще? Я ведь ничем не могу ему помочь. Мне остаётся только смотреть, как протекает лихорадка.

Ноэ коротко задумался, а потом решительно заговорил:

-Вот что ты сделаешь. Когда вас отведут ко всем, ...найди человека, ...который поможет тебе довести его до повозки. Это самая

опасная часть плана. Справишься с этой задачей, считай ты уже на свободе и...богат.

-Не знаю, - начал было говорить грек, но Ноэ резко оборвал его.

-У нас нет другого выхода. Так что одень его и жди. За вами придут!

Оресто поспешно закивал головой и не менее поспешно занялся одеванием Родриго.

Ноэ развернулся и размашистыми шагами покинул помещение, а вслед за ним и помещение тюрьмы. Оказавшись на улице, Ноэ торопливо направился домой. Скоро рассвет, а надо было очень многое успеть сделать. Добравшись домой, Ноэ стал поспешно собирать свои вещи и складывать в мешок. За этим занятием застали его дон Маран и Хабир. Увидев, чем он занимается, оба обрадовались.

-Удалось? - только и спросил дон Маран. Он сразу же испустил глубокий вздох облегчения, увидев утвердительный кивок Ноэ. Хабир же на радостях так крепко его обнял, что Ноэ едва не задохнулся.

- Радоваться преждевременно, - изрёк Ноэ, едва сумев освободиться от медвежьих объятий Хабира, - осталось самое тяжёлое сделать. Он должен попасть в повозку вместе с остальными. А нам так и не удалось привести его в чувство. Он не сможет идти сам. Его будут поддерживать. Он болен. У него тяжёлая лихорадка.

-Лихорадка?

Ноэ кивнул и пробормотал.

-Видать, он и не думал сходить с ума, а...просто бредил.

Двумя часами позже карета с плотно занавешенными окнами остановилась недалеко от тюремных ворот. Внутри находились трое. Все трое слышали шум и громкие крики, доносившиеся с другой стороны ворот. Они слышали, но не видели, что именно там происходит. Видел другой человек. Это был Гардо. Он пристально наблюдал за тремя узниками. Он хорошо видел, как двое из них незаметно поддерживают третьего, который находился в середине. Во дворе тюрьмы стояло десять повозок, запряжённые четвёркой лошадей. На каждой из повозок была сооружена длинная деревянная клетка. Дверцы этих клеток находились сзади и были открыты. Стражники с криками загоняли узников в эти клетки. Гардо всё это видел. Он видел, что на этих троих никто не обращает внимания. Это происходило до тех пор, пока они не приблизились к дверце. Гардо напрягся. Он увидел, как один из стражников схватил за шиворот человека, поддерживающего Родриго, и уже собирался впихнуть его в карету. Он немедля ринулся туда. Едва стражник впихнул того в клетку, тело Родриго начало оседать, ...но его успел подхватить Гардо. Он обхватил Родриго и слегка приподняв, впихнул его в дверцу. А в след за ним, он проделал тоже самое с Оресто. Он единственный оставался снаружи. Проделав всё это, Гардо, что было силы, закричал:

-Шевелитесь, лентяи. Быстрей двигайтесь...быстрей. Мы не собираемся ждать, пока вы втащите свои убогие тела в повозки! Стражники, стоявшие возле дверцы тут же подхватили этот крик. Гардо исподтишка следил за ними. А потом, бросив быстрый взгляд

на клетку, отошёл на прежнее место. Этого взгляда хватило, чтобы увидеть, как Родриго подняли с пола и посадили в углу. Через некоторое время дверцы клеток начали закрываться. Появились замки. А вслед за ним раздался протяжный крик:

-Открыть ворота!

Стражники вскочили в сёдла и пристраивались по четверо к каждой клетке. Двое справа. И двое слева. В таком порядке они и начали выезжать из ворот тюрьмы.

Тем временем Ноэ, высунув голову из окна кареты, неусыпно следил за тем, как повозки и стражники выезжали из ворот. Он увидел Гардо. Ноэ увидел, как тот оглянулся вокруг. Заметив знакомое лицо, торчавшее в окне кареты, Гардо несколько раз кивнул головой и сразу же после этого пришпорил лошадь.

Ноэ откинулся на спинку кареты. Вид у него был донельзя удивлённый.

-Получилось!

Глава 19

Вечером, спустя два дня, вереница повозок, везущих осуждённых на галеры была остановлена. Пришло время для отдыха и еды. Для ночлега выбрали маленькую деревню, расположенную в непосредственной близости от дороги на Альмерию. Вокруг повозок запылали костры. На которые сразу же водрузили походные котлы. Стали варить пищу. Для стражников отдельно. Для узников отдельно. Горячая похлёбка тут же была разлита в миски. Началась раздача еды. В каждую повозку по сорок мисок, согласно количеству узников. Началась возня среди узников Оресто успел выхватить лишь одну миску с похлёбкой. Вторая, по всей видимости, досталась кому-то другому. Наскоро поев половину, он принялся за весьма нелёгкую задачу. Следовало покормить Родриго. Тот всё ещё не приходил в сознание. Благо, в клетке было так тесно, что если кто бы и пожелал, так всё одно не смог бы обратить на них внимания. Слегка приоткрыв рот Родриго, он поднёс к его губам миску и начал осторожно вливать содержимое миски внутрь. Губы Родриго едва задвигались. А вслед за этим...Оресто не поверил своим ушам.

-Оресто...- раздался едва слышный шёпот. Глаза Родриго открылись и смотрели прямо на него.

-Я, я, - поспешно ответил Оресто, - слава Господу, вы очухались, ...хотя болезнь и не прошла. Всё же придётся легче.

-Где...я? - снова раздался хриплый шёпот.

-Нас отправили на галеры, - ответил Оресто и, понизив голос, добавил. - Всё не так плохо как кажется. Но об этом потом. Сейчас вам надо поесть. Вам необходимы силы, мой друг.

-Спасибо, - снова прошептал Родриго. У него начали закрываться глаза.

Оресто поспешил влить оставшуюся часть еды ему в рот.

Убедившись, что он всё съел, Оресто поёрзал, стараясь устроиться поудобней. Но это сделать не удалось. Со всех сторон его

теснили. Всё, что он смог сделать, так это слегка обернуться и подставить плечо, чтобы Родриго удобнее было сидеть рядом с ним. Гардо, тем временем, незаметно покинул лагерь. Чтобы избежать ненужного внимания, он оставил лошадь и отправился пешком. Гардо вышел на дорогу, остановился и оглянулся вокруг. Чуть поодаль от места, где он находился, рядом с одиноким полуразвалившимся домом стояла карета. Она следовала за ними все эти два дня. Ещё раз оглянувшись, Гардо поспешил напрямик в её сторону. Его уже ждали.

Ноз так и не покинул карету. Даже получив деньги. Он прямо заявил обоим, что не уйдёт до тех пор, пока не увидит этого человека на свободе. Ни дон Маран, ни Хабир даже не пытались возражать против такой настойчивости Ноз. Оба понимали, что для осуществления побега может понадобиться помощь. Разговор состоялся в карете. Все трое внимательно слушали Гардо.

-Завтра, - говорил Гардо, оглядывая по очереди все лица, - мы остановимся на ночлег в порту Альмерии. Их только утром начнут грузить на галеры. Вот завтра ночью мы всё и сделаем. Я выведу его из клетки. Придумаю что-нибудь...

-Их! - поправил его Ноз.

-Их? - переспросил Гардо.

-Я обещал греку, что он тоже будет свободен!

-Не знаю, получится ли...- в сомнение произнёс Гардо. В ответ на эти слова Ноз приподнялся и откуда-то извлёк внушительный мешочек с завязанным горлышком. Этим мешочком он потряс перед носом Гардо.

-Твоя доля! Двести пятьдесят золотых реалов!

-Хорошо! Будьте завтра ночью в порту!

Выговорив эти слова, Гардо выскользнул из кареты. Как только он ушёл, дон Маран негромко засмеялся и заметил, что Ноз очень способен и быстро учится. Он так же добавил, что ему понравилось, как он себя вёл. В конце этой речи дон Маран присовокупил мысль о том, что такой человек мог бы ему понадобиться в будущем. Пока Ноз с умным видом улыбался, слушая эту речь, Хабир думал лишь об одном. Завтра господин будет свободен!

За разговорами настало и утро. Как только в карете заметили, что караван узников вновь тронулся в путь, они поспешили вслед за ними.

В то же самое время граф де Реас спустился в подземелье. Он пребывал в ярости по причине того, что нигде не мог найти Ноз. Но это чувство было несравнимо с тем, которое овладело им, едва он вошёл в темницу. Кресло...оказалось пустым. Издав нечленораздельный вопль, граф бросился бежать. В следующие четверть часа он поднял на ноги всю охрану тюрьмы. Ещё несколько часов ушло на то, чтобы перетряхнуть всю тюрьму, допросить стражу и выяснить подробности из ряда вон выходящего происшествия. Графу не понадобилось много времени, чтобы понять кто истинный виновник. Взяв с собой десять человек, он отправился в дом Ноз. Увидев, что в доме царит беспорядок, граф догадался, что Ноз бежал. В крайне подавленном состоянии, граф

отправился в Альгамбру. Прибыв в замок, он немедленно направился в Комарес. Он нашёл короля в саду, гуляющим под руку с герцогиней Сантос ди Прего. Позади них на небольшом расстоянии шёл Сенторо. Он был облачён всё в ту же сутану. Граф предстал перед лицом короля с таким видом, что тот сразу побледнел.

-По всей видимости, Д,Альборе отправили на галеры! – коротко сообщил королю.

-Что значит, по всей видимости? – спросил поражённый король, в то время как герцогиня резко побледнела. – Кто отдал приказ?

-Никто. Его просто вытащили с одной темницы и пересадили в другую. Туда где находились осуждённые на галеры. Вот его вместе со всеми и... отправили.

-Глупая ошибка, – пробормотал король и тут же громко добавил. – Верните его. Верните как можно быстрее.

Граф поклонился королю. И в это время раздался вкрадчивый голос Сенторо.

-Ваше величество, будет ли позволено мне сказать несколько слов?

-Конечно! – ответил король, наблюдая приближение Сенторо.

Приблизившись, тот поклонился королю и обратился к графу своим вкрадчивым голосом:

-Уважаемый граф, вы нашли человека, который совершил эту ошибку?

-Нет! – вынужден был ответить граф де Реас.

-Можно ли предположить, что он...сбежал? – задал новый вопрос Сенторо.

-Скорее всего! – граф был вынужден согласиться с ним.

-А если так...вы не задавались вопросом, ...для чего нужна была эта ошибка?

-Нет!

-Нет? А если это не ошибка, а тщательно продуманный план?

-Зачем? – было заметно, что граф не согласен с Сенторо. Король переводил вопросительный взгляд с графа на Сенторо и обратно.

Герцогиня же выглядела хмурой и смотрела на веер, который держала в своих руках. Вновь раздался голос Сенторо:

-Затем уважаемый граф, что из тюрьмы инквизиции невозможно бежать. Но вы можете с уверенностью сказать, что этого нельзя сделать по дороге к месту, куда их везут?

Граф ошеломлённо уставился на Сенторо. Тот кивнул в ответ.

-Именно. Думаю, так всё и обстоит на самом деле. Остаётся пожелать, чтоб вы вовремя успели!

Король некоторое время хватал ртом воздух, а потом вне себя от бешенства заорал:

-Найдите его! Этот человек может стать для меня гораздо опаснее целой армии. Верните его, иначе...я не знаю, что с вами сделаю. Провожая взглядом поспешно уходившего графа, Сенторо негромко обронил:

-Кажется, я уже имел честь говорить о способностях некоторых кузенов. Вот видите, я не ошибся.

Герцогиня прекрасно поняла скрытый смысл, содержащийся в словах Сенторо. В отличие от короля, который выглядел весьма подавленно. Король даже герцогиню перестал замечать. Оба расслышали, как король вполголоса прошептал странные слова:

-Самое важное, чтобы он не смог писать!

Глава 20

Порт в Альмерии представлял из себя удобную бухту для кораблей. Бухта была окружена несколькими батареями орудий, которые прикрывали город с моря. Это было хорошо укреплённое место, где всегда можно было увидеть военную галеру или трёхмачтовый двадцатипушечный фрегат под испанским флагом.

Узников расположили на ночлег прямо в бухте. Повозки подогнали едва ли ни к самой кромке воды. Что принесло несчастным новые трудности. А заключались они в холодном ветре, который, не переставая, дул с моря. Ветры на Средиземном море давно стали обычным явлением. К ним привыкли все жители городка, чего нельзя было сказать об узниках. Они поёживались в клетках и теснее прижимались друг к другу в надежде согреться. В ста шагах от повозок громоздилась груда бочек. Именно за ними прятались трое людей. Дон Маран, Хабир и Ноэ зорко следили за тем, что происходило вокруг повозок. Они видели, как раздали еду. Они наблюдали суету стражников, которая постепенно стихала. Луна стояла высоко в небе, когда всё вокруг погрузилось в сон. Звучали лишь отдельные голоса несущих ночное дежурство стражей. Все трое были напряжены до предела. Они каждое мгновение ожидали увидеть Гардо, а с ним...ещё двух человек. Наконец, долгое ожидание было вознаграждено. Возле них появился Гардо. Но он был...один.

Предваряя вопросы, Гардо упавшим голосом сообщил очень неприятную новость. Поступил приказ. Ни под каким предлогом не выпускать ночью узников из клеток. Ключи от замков поместили под охрану. Это было связано с появлением английских кораблей в непосредственной близости от Альмерии. Начальник форта опасался бунта в случае возможной атаки.

-Неужели нет ни единой возможности освободить их? – негромко спросил у него дон Маран.

Гардо отрицательно покачал головой.

-Ни единой. Я не в состоянии это сделать. Придётся ждать до утра. Возможно, тогда мне удастся, что-нибудь сделать. Но надежды очень мало. – Искренне признал Гардо.

-А если силой захватить? – предложил Хабир, которому очень не понравились слова Гардо.

Тот посмотрел на него как на безумного.

-Силой? Ты представляешь, о чём говоришь? Если даже не брать в расчёт сорок человек, которые охраняют узников, есть ещё крупный отряд в форте. Я уж не говорю о солдатах на галерах. Это безумие ничего не даст, кроме того, что мы умрём, а заодно и его погубим.

Разговор длился ещё какое-то время. Возник небольшой спор между Хабиром и Гардо. Пришлось вмешаться остальным. В итоге пришли к

выводу, что необходимо дождаться утра. Хабир, скрепя сердце, согласился.

Едва небо над горизонтом окрасилось в оранжевый цвет, вокруг клеток началось движение. Узников выводили оттуда и строили перед галерами. Четыре военные галеры, пришвартованные к причалу, готовились принять на свой борт гребцов. Над всеми кораблями гордо развевался испанский флаг. С галер на причал были переброшены мостики. У верхнего края каждого такого мостика стояли два матроса. Стражники начали загонять узников на корабли. Они прогоняли их по мостику наверх. Там узников принимали матросы. На галере после каждого такого приёма раздавался резкий окрик:

-В трюм!

Дон Маран и Ноэ следили за каждым движением этого действия, разворачивающегося в непосредственной близости от них. Хабир находился чуть поодаль. Он стоял на коленях и, сложив руки так, чтобы ладони соприкасались ребром, молился. Закончив молиться, он встал и присоединился к остальным. Он некоторое время смотрел на происходящее, потом не выдержал и сказал с заметным волнением в голосе:

-Вот он! - послышался тихий голос Ноэ. - Его как раз выводят из повозки, возле которой стоит Гардо.

Хабир сразу же увидел Гардо и увидел...человека, о котором упомянул Ноэ.

Что могло быть общего между господином и этим тощим человеком с длинной бородой. «Невозможно, чтобы это был он», - думал Хабир, пристально наблюдая за ним. Он увидел, как тот опёрся на маленького, лысоватого человека. Ко всему прочему, он едва передвигал ноги. Мало того, он ещё и шатался как пьяный. В этот момент оба обернулись, и Хабир увидел изнеможённое лицо...

-Это не он. Это не мой господин, - вырвалось у Хабира. Он устремил злой взгляд на Ноэ. - Ты лгал нам всё время.

-А чего ты ожидал? - разозлился Ноэ. - В тюрьме инквизиции за один день люди меняются. Многие выглядят гораздо хуже, чем твой хозяин. И только потому, что я о нём заботился.

-Неужели это господин? - прошептал Хабир, всё ещё не веря своим глазам.

-Он. Можешь мне поверить!

Тем временем узников строили перед галерами и подгоняя палками гнали наверх. Это действие было в самом разгаре, когда к ним прибежал Гардо. Запыхавшись, он сообщил, что не в состоянии помочь. Он пытался и едва не поплатился за это. Все трое помрачнели, услышав эти слова. Ни оставалось никакой надежды на спасение. Все это понимали. Понимал и Хабир. Понимал, но не желал мириться.

-Я попробую освободить его! - сжав зубы, процедил он.

-Умрёшь сам, и погубишь его! - возразил дон Маран. - Нельзя этого делать.

-Я пойду!

Хабир рванулся вперёд, но дон Маран, схватил его за руку со словами...

-Ты не понимаешь...

-Это вы все не понимаете, - вскричал Хабир, с яростью вырывая свою руку. - Любого, кто не может грести выбрасывают за борт. Галера - это смерть для него!

Хабир сделал несколько шагов, потом вдруг остановился и повернулся. На его лице промелькнуло загадочное выражение. А мгновением спустя, он начал раздеваться. Хабир сбросил с себя чалму, рубашку и сандалии. По пояс обнажённый с босыми ногами он производил сильное впечатление.

Никто не понимал смысла этих действий.

-В Малаге есть постоянный двор. Называется « Обитель мавра».

Ждите нас там ровно три месяца. Если мы не придём, значит нас уже нет в живых, - бросил Хабир дону Марану.

Затем обернулся к Гардо и решительно сказал:

-Посади меня на корабль господина!

Гардо пришёл в смятении, из которого его вывел голос, дона Марана:

-Сделай это, и я буду считать, что ты выполнил работу!

-Идёт! - бросил Гардо.

Дон Маран и Ноэ, притаившись, следили за действиями Гардо. Едва оказавшись на виду, он начал толкать Хабиру в спину и орать.

-Пошевеливайся. Приспичило его, видишь ли, ...небось боишься воды?

- Гардо захохотал. - Тебе это не поможет. Скоро кроме неё у тебя больше ничего не останется. Стражники с улыбками следили за его действиями. Гардо впихнул Хабира в строй узников, прямо за Родриго и Оресто, которые приближались к мостику. Оресто изнывал от тяжести тела Родриго. Лишь прилагая все усилия, он мог поддерживать его. Внезапно...он почувствовал облегчение. Оресто с удивлением посмотрел на Родриго. Тот был в сознание, но лицо выглядело таким же вялым. Оресто обернулся...и увидел могучего мавра. Рука мавра и стала... тем самым долгожданным облегчением. Все узники были брошены в трюм. До отхода галер их закрыли. Оресто не мигая, наблюдал за действиями мавра. Тот поочередно взял за шиворот несколько человек и переместил их по воздуху в другое место. Место, которое освободилось, предназначалось для Родриго. Хабир бережно уложил его и только потом грозным голосом, так, во всяком случае, показалось Оресто, заговорил с ним.

-Как только нас выпустят, держись меня. Нас будут по трое сажать на вёсла. Я сяду с краю возле прохода. Господин посередине. Ты с другого края. Понятно?

Оресто покорно кивнул головой. Хабир сразу же оставил его и подошёл к Родриго. Едва он наклонился к нему, как послышался шёпот:

-Странная вещь...жизнь. Я выкупил...тебя из рабства, ...чтобы...спасти твою жизнь. Ты же...продался в рабство, ...чтобы спасти мою!

Глава 21

- Четырнадцать гребков!

Едва голос офицера назвал эту цифру, как раздалась барабанная дробь. И в такт ей раздался единый вздох.

-Э...э. Э...э!

Вёсла, раз за разом, с глухим звуком ударялись о воду. На корме, возле рулевого, стоял офицер. Похлопывая себя шпагой по колену, он сверху следил за работой гребцов. Все гребцы были прикованы к вёслам цепью. Они располагались с двух сторон, в двадцать рядов. В проходе, между гребцами, расхаживали несколько надсмотрщиков с кнутами. Время от времени кнут опускался на спину нерадивого гребца, и слышалось ненавистное. – Живей!

Мощная фигура Хабира издали бросалась в глаза. Офицеру, он видимо понравился. Он спустился вниз и направился в его сторону. Офицер видел, как напрягаются перед каждым гребком мощные мускулы. Офицер остановился рядом с ним. У Хабира похолодело внутри. – Заметит или не заметит?

Билась у него в голове мысль. Он начал грести с удвоенной силой, но это не помогло. Офицер подозвал одного из надсмотрщиков. Едва тот подошёл, офицер указал кончиком шпаги на Родриго и коротко приказал:

-Ночь выбросить за борт! Такие гребцы мне не нужны!

Хабир весь напрягся, услышав эти слова. Он едва не вскочил с места, когда надсмотрщик хлестнул Родриго по спине и закричал «Живее!». Его счастье, что он пошёл дальше. Родриго, не то что грести, а сидеть ровно не мог. Хабир видел, что тот пытается справиться со своей слабостью и облегчить его труд. Ведь Хабир в сущности один работал. От Оресто было мало толку. Он вцепился в весло и больше мешал, чем помогал. Голова Хабира отчаянно заработала. Нужно было срочно найти выход. Немедленно. Иначе всё кончено. Родриго видел его состояние. Хабир расслышал его голос: -Все умирают!

-Но не вы, мой господин! – вырвалось у Хабира. – Я голыми руками вырву сердце любому, кто подойдёт к вам близко.

Тут разговор пришлось прервать. Раздался голос офицера:

- Восемнадцать гребков.

Барабанная дробь усилилась. Чуть позже прозвучал ещё один приказ:

-Двадцать гребков!

Сразу после этих слов раздались звуки выстрелов. Рядом с галерой раздались сильные всплески.

Надсмотрщики начали непрерывно стегать гребцов кнутами. При этом осыпая их потоком оскорблений. Хабир оглянулся по сторонам и приглушённо прошептал:

-Держитесь крепко!

-Почему? – раздался с той стороны испуганный голос Оресто.

-Ход увеличивается. Значит, идём на таран!

Услышав эти слова, Оресто умудрился заглянуть в щель, проделанную для весла. Ему сразу бросились в глаза английский флаг и борт, ...в котором торчали жерла орудий. Они тут же изрыгнули огонь.

-Мать божья! – прошептал Оресто, отнимая руки от весла и осеняя себя крестом.

Он не закончил креститься, как на галере раздался сильный взрыв. Ядро буквально разорвало борт в двух шагах от места, где находился Оресто. Он пригнулся, закрывая голову руками. По кораблю полетели щепки. Раздались вопли. Через дыру, проделанную ядром в борту галеры, начала заливаться вода. В этот момент раздался сильный удар. Нос галеры протаранил корпус английского корабля. На галере среди матросов раздались ликующие голоса: –Сантьяго! Сантьяго!

Они не прекращались. Испанцы с оружием наперевес ринулись на английский корабль. Сражение закипело во всю силу. Это было слышно по звуку выстрелов, крикам и лязганью металла. Как на галере, так и на английском корабле царил полный переполох. Всё смешалось.

Хабир в этой обстановке ничуть не растерялся, как и Родриго. Они обменялись понятными друг другу взглядами. Хабир тут же отвернулся от него и словно хищник стал следить за одним из надсмотрщиков. Единственным, кто остался в проходе. Он дождался, пока тот окажется возле него, а потом...неожиданно вскочил и схватил его за горло и сдавил его так, что тот начал задыхаться. –Ключи! – прошипел ему на ухо Хабир.

Надсмотрщик трясущими руками вытащил из кармана ключи и протянул его Хабиру. Получив ключи, Хабир взял его за шиворот и ударил лицом об весло. Надсмотрщик свалился как подкошенный прямо в проходе. Хабир быстро открыл замок, а вслед за этим освободил руки всех троих, включая себя, от цепи. Проделав это, он передал ключ гребцам, что находились позади них со словами: –Спасайтесь!

После этого все трое бросились к дыре в борту. Первым пролез Оресто. Вторым Родриго. Хабир помог ему протолкнуться в воду и уже после этого сам полез в дыру.

Оказавшись в воде, они поняли, что долго не протянут. Вода была холодной. Почти без шума, они поплыли вдоль корпуса английского корабля. Хабир находился рядом с Родриго, готовый при случае помочь ему. Но Родриго пока справлялся со всем сам. Надежда выжить пересилила все другие чувства. Сверху начали падать горящие обломки. И нередко они оказывались рядом с их головами. Шум сражения постепенно стихал. Всё чаще и чаще слышались ликующие крики испанцев:

–Сантьяго! Сантьяго!

Английский корабль начал давать крен. Наверху послышалась беготня. Все трое прижались к борту тонущего корабля. С галеры их видеть не могли. Они находились с другой стороны, не доступной обзору с галеры.

–Покидают корабль! – прошептал Хабир. – Значит уходят.

Он оказался прав. Вскоре до них донеслись громкие крики. Галера медленно отходила от разбитого судна. Английский корабль начал медленно погружаться в воду. Хабир осознал, что следует предпринять меры, которые избавят их от пребывания в воде. Оставив Родриго в обществе Оресто, который уже дрожал от холода, Хабир набрал побольше воздуха в грудь и нырнул. Его очень долго не было. Родриго начал было уже волноваться, как показалось

знакомое лицо. Когда Хабир вынырнул, в зубах у него был зажат кинжал. Никто не спросил, зачем он ему нужен. Однако вскоре и Родриго и Оресто увидели, что он сделал. Когда корабль исчез под водой, наверху осталась покачиваться...лодка. Галера успела уйти далеко. Они могли больше не опасаться её.

-Надо было обрезать веревки, которые её держали, иначе она ушла бы на дно вместе с кораблём! – на всякий случай пояснил Хабир.

Глава 22

Второй день в лодке под палящими лучами солнца. Ни единого облачка. Вокруг одна вода. Нескончаемая водная гладь простиралась так далеко, сколько мог охватить человеческий взгляд. А главное, ни одного корабля поблизости. Оресто изнывал и не знал, куда бы спрятаться от солнца. Родриго снова впал в беспамятство. Его уложили на дно лодки. Побег с корабля отнял у него последние остатки сил. На корме, возле головы Родриго, примостился Оресто. Он выглядел совершенно обессиленным. Один Хабир оставался полон оптимизма. Он сидел на вёслах и всё время повторял:

- Самое опасное позади!

Чем вызывал раздражение Оресто:

-Что позади? – спрашивал он и тут же глубоко печальным голосом добавлял, что они все умрут от жажды, прежде чем увидят хоть один корабль.

В ответ Хабир приводил очень убедительный довод. А заключался он в следующем. В декабре такая погода является редкостью. Им бы радоваться надо, а не сокрушаться и сетовать. Разговаривая с Оресто, Хабир во всю налегал на вёсла. Лишь изредка он отрывал руки от вёсел. Он делал это в тех случаях, когда начинал пристально вглядываться в горизонт. Чем несказанно удивлял Оресто. Тот попытался понять этот странный для него ритуал. Но так и не добрался до истины. Как и не мог понять, почему Хабир с такой уверенностью говорит о правильном направлении. Не вытерпев, он спросил об этом Хабира. Ответ, полученный им, озадачил Оресто.

-Я же не спрашиваю, как ты лечишь болезнь, – сказал Хабир. – Хотя могу поклясться, что бывает случаи, когда ты её не видишь. Но большая часть времени проходила в полном молчании. Нередко то один, то второй окидывали Родриго беспокойным взглядом. Столько времени прошло, а он всё не приходил в сознание. Оресто немного приподнялся и, протянув руку, дотронулся до его лба.

Почувствовав сильный жар, он убрал руку. «Всё та же лихорадка, – подумал он, – и, возможно, на этот раз она его одолеет. Хотя, чего гадать? Мы находимся едва ли в лучшем положении. Да что там говорить...хуже всё равно не будет».

Последние слова Оресто произнёс вслух. Почти тотчас же раздался голос Хабира:

-А вот тут ты ошибаешься!

-И почему это я ошибаюсь? – поинтересовался Оресто. Вместо ответа Хабир отпустил одно весло и указал рукой вдаль. Оресто обернулся. Увидев надвигающиеся тучи, он равнодушно пожал плечами.

-Подумаешь, дождик пойдёт!

-Дождик? – переспросил хмурый Хабир. – Может и дождик. Но этот дождик может залить нашу лодку.

-Правда, такое может случиться? – на лице Оресто появилась обеспокоенность.

-Это самый лучший для нас исход! – последовал ответ, который привёл Оресто в ужас.

-А худший? – вырвалось у него.

-Мне почему-то кажется, что ты скоро всё увидишь собственными глазами. А пока я бы посоветовал тебе лечь на дно лодки и крепче ухватиться, за что-нибудь.

Давая этот совет, Хабир вытащил вёсла и аккуратно положил их по бокам лодки. Затем лёг рядом с Родриго и положил на него свою руку, прижимая его тело ко дну лодки. Оресто мало что понимал в этих передвижениях, однако почёл за благо последовать примеру Хабиру. Не успел он улечься, как стали накрапывать дождинки. Дождь усиливался с каждой минутой. За ним появился слабый ветер. Прошло ещё несколько минут и небо над головой начало темнеть. В небе засверкали молнии. Загрохотал гром. Ветер начал усиливаться. Небо совсем почернело. От ветра появились волны. И чем сильнее дул ветер, тем сильнее раскачивалась лодка.

-Началось! Держись крепче, Оресто, иначе смоёт в море! – прокричал Хабир.

Услышав этот крик, Оресто прополз вперёд. Его голова оказалась под скамьей, на которой он недавно сидел. Он намертво вцепился двумя руками в поперечную балку, которая шла под скамьей, и зажмурил глаза.

Море разыгралось не на шутку. Разразился настоящий ливень, а вслед за ним пришёл и ураганный ветер. Волны становились всё выше. Качка усиливалась с каждым мгновением. Лодку подхватило, словно щепку и понесло. Волны подбрасывали её вверх, а потом резко отступали, и она словно проваливалась в бездну. И это продолжалось бесконечно. Каждый раз очередная волна грозила поглотить маленькое судёнышко. Лодка полностью находилась во власти стихии.

Качка была такой силы, что несчастный Оресто уверился в своей смерти. На мгновение он отпустил руки, для того чтобы перекреститься и...ударился головой о борт. Сознание Оресто мгновенно померкло.

Неизвестно, сколько времени он находился в таком состоянии.

Очнулся Оресто от странного звука. Раз за разом слышался глухой удар. Этот удар повторялся с удивительной последовательностью. «Чтобы это могло быть?»

Это была первая мысль Оресто. Он открыл глаза и сразу же закричал. Перед глазами стояла тёмная завеса. Но потом сообразил, что именно закрывало обзор. Он вылез из-под скамьи и принял сидячее положение. И тут...он снова закричал. Лодка...была пуста. Оресто оглянулся и тут...закричал в третий раз. Но теперь уже от радости. Перед ним возвышался...корабль. Звук, который он слушал, исходил от лодки. Лёгкие волны толкали её вперед, и она билась об борт корабля.

-Ты что всё время кричишь, Оресто? - откуда-то сверху раздался голос Хабира.

Оресто задрал голову. Над бортом показалось улыбающееся лицо Хабира. Он показал на канат, который висел возле лодки.

-Поднимайся!

-По этой верёвке? - Оресто пришёл в ужас. - Я не смогу подняться. Я не умею...

-Ладно. Возьмись за неё. Я тебя вытащу! - раздалось сверху.

Оресто встал и, потянувшись, ухватился за канат.

-Готов? - снова раздался голос сверху.

Оресто кивнул и крепко ухватился за канат. Однако ничего не происходило. Он быстро сообразил, почему так происходит и, задрав голову, закричал. - Готов!

Канат натянулся. Оресто мигом оказался на корабле. Правда, при этом он ударился головой о борт. Но главное суть, а не мелочи. Потирая голову, он с уважением посмотрел на Хабира.

-Сильный ты...

В ответ Хабир молча указал на колесо, к которому был прикреплен канат. Оно стояло возле мачты. В колесе торчала ручка. Оресто снова потёр голову, и замер...в нескольких шагах от него лежало мёртвое тело с весьма очевидными для него признаками. Оресто подошёл к телу и, склонившись, стал на что-то смотреть. Потом отпрянул и с отвращением на лице выговорил одно слово:

-Чума!

-Я насчитал сорок таких тел. На корабле нет ни одного живого человека. Все мертвы, - услышался сзади голос Хабира.

-Надо немедленно собрать все трупы и сжечь. Иначе и нам конец! - не оборачиваясь, проронил Оресто.

-Этим и займёмся! Сложим всех в лодку и подожжём! Всё равно она нам больше не нужна.

Хабир направился к небольшой постройке с единственной дверью, сооружённой на корме корабля. Оресто поспешил за ним. По ходу движения он осматривал корабль.

-Что это за судно? - на ходу спросил Оресто.

- Обычное одномачтовое судно. Торговое. В трюмах полно пшеницы.

- А где мы находимся?

Хабир улыбнулся, услышав этот вопрос, и вскоре Оресто понял, почему именно.

-Недалеко от острова Д,Альборе. Это в трёхстах милях юго-восточнее Малаги.

-Откуда ты всё знаешь? - поразился Оресто.

-Я плавал в этих водах всю свою жизнь! - последовал краткий ответ.

-А с кораблём...один справиться сможешь?
-Почему же один? – Хабир снова улыбнулся и, остановившись, выразительно посмотрел на Оресто. Разгадав значение этого взгляда, Оресто отрицательно покачал головой.
-Нет. Я врач, а не матрос!
-Придётся побыть им пару недель. Иначе мы не доберёмся до Малаги! У нас нет другого выхода!
-И почему мы всё время оказываемся в безвыходном положении?...Когда это кончится? – пробормотал Оресто, с удивлением наблюдая за Хабиром. Тот заразительно хохотал, держась за живот.

Глава 23

Уже к вечеру Оресто пришёл в отличное расположение духа. Половину дня они занимались очисткой корабля от тел. Затем Оресто помог Хабиру распустить парус. И выполнил ещё несколько незначительных поручений, после чего Хабир великодушно освободил его от обременяющих обязанностей. Родриго успели поместить в капитанскую каюту. Временами он приходил в себя, а потом вновь впадал в забытие. Но Оресто был во всеоружии и готов был бороться с болезнью. На корабле нашли все необходимые лекарства. Имелось много припасов. Кроме того, обследуя несколько небольших кают, которые имелись на корабле, он обнаружил небольшой кованный сундучок. Он был полон серебра. Деньги не столь впечатлили Оресто, как обилие медикаментов. Он был в полном восторге оттого, что ему на деле представилось проявить свои способности. И он как всякий врач незамедлительно принялся за дело. Время от времени Оресто оставлял Родриго и шёл к Хабиру помогать. Тот пользовался помощью Оресто только в редких случаях, когда приходилось оставлять руль. Хабир уже осознал, что Оресто хорош лишь как врач. Как матрос он только всё усложнял. В таком ритме и проходили дни. Один за другим. Они медленно приближались к Малаге. Усилия Оресто сразу дали свои труды. Уже через три дня, после того как они оказались на корабле, Родриго окончательно пришёл в сознание. Это произошло ночью. Родриго открыл глаза. Рядом, положив руки на стол, спал Оресто. Родриго принял сидячее положение в постели, а потом даже опустил босые ноги на пол. В голове замелькали отрывки виденного. Он огляделся по сторонам. Несомненно, он находился на корабле. Охраны рядом не было. Значит, ...он свободен? Грудь Родриго наполнилась радостью от осознания этой истины. Он встал с постели и, пошатываясь, направился к двери. Оресто даже не проснулся. Родриго самостоятельно вышел на корму. Ему в глаза бросилась знакомая фигура. Хабир стоял у руля. Заслышав шаги, он обернулся и сразу же издал радостное восклицание.

-Мой господин...вы здоровы!

Родриго очень долго смотрел на Хабира, а потом тихо спросил:

-Чем я заслужил твою любовь?

- Когда вы спасли меня, а потом отпустили и назвали другом, я понял,...что отныне должен посвятить эту жизнь вам, мой господин.

- Так же тихо ответил Хабир.

-Похоже, это лучшее, что я сделал в своей жизни!

После слов Родриго оба засмеялись. Родриго, пошатываясь, не то от качки, не то от слабости, подошёл к Хабиру и протянул ему руку. Тот с необычайным благоговением пожал её. Родриго молча повернулся и отправился назад, к двери. Он почувствовал сильную слабость. Ему надо было лечь. У самой двери он остановился и сказал:

-Ты мне друг, Хабир. Друг, а не слуга. Поэтому не называй меня «господином».

-Да, мой господин!

Родриго снова засмеялся. С той ночи дело быстро пошло на поправку. Лишения отступили в прошлое. Изо дня в день он крепчал. Восстанавливал силы. Оресто, безусловно, помогал ему в этом, всеми своими силами и умением.

В тот миг, когда испанское торговое судно под названием «Санта Диез» пришвартовался в Малаге, никто бы не узнал в человеке, стоявшем на борту, оборванного и грязного узника, который не мог стоять на ногах. Но многие бы узнали в чисто выбритом элегантно одетом человеке...того самого Родриго Д,Альборе, придворного поэта короля Испании. Лишь едва заметная седина на висках свидетельствовала о пережитых днях.

Несколькими днями ранее произошло очень важное событие. Граф де Реас вернулся в Гранаду с плохим известием. Граф сообщил королю, что галера, на которую посадили, Родриго Д. Альборе участвовала в бою. Он сообщил так же, что Родриго бежал с судна вместе с двумя другими гребцами. Имени он их не знал. Это новость быстро распространилась по городу. Сторонники короля надеялись, что придворный поэт, как они всё ещё его называли, утонул.

Противники короля наоборот, распространяли всяческие слухи о том, что самый верный друг и соратник покойного короля тайно собирает армию и хочет двинуться на Гранаду. Итогом всего этого противостояния стал разговор между королём и графом. Король предоставлял графу полную свободу действий. С единственным условием. Найти Родриго. Граф, который этого жаждал не меньше короля, решил использовать все имеющиеся под рукой возможности. С этой целью он отправился к герцогине Сантос ди Прего. На вопрос графа, знает ли она, где может прятаться Родриго, она вначале не смогла ответить. Герцогиня задумалась. Граф молча ждал, надеясь услышать столь желаемый ответ. Вот тогда-то герцогиня и припомнила свой разговор с Родриго, где он упоминал о каком-то поручение короля, а самое важное, о какой-то поездке в Малагу.

-Что же вы молчали? – вскричал граф. – Вероятно, именно там и скрывается королева!

Граф тут же припомнил день, когда он остался без глаза. Родриго, вероятней всего, направлялся в Малагу, когда они с ним встретились. Всё сходилось на Малаге. Тем же вечером в сопровождение тридцати вооружённых людей, он отправился в Малагу. Король был извещён об этой поездке.

События стали стремительно развиваться. А сам виновник этих событий даже не подозревал, что интерес к его особе простирается так широко. Родриго, конечно, предполагал, что его будут искать. Однако прятаться он не собирался. Родриго хотел открыто бросить вызов королю в лицо. Он мечтал об этом всё время, каждый день, проведённый в неволе. Но, прежде всего, следовало позаботиться о королеве и набрать на корабль надёжных людей. Родриго начал готовиться к первому, а Хабир занялся вторым.

Уже к вечеру первого дня прибытия в Малагу, он вернулся на корабль в сопровождение нескольких десятков людей. Больше половины из них были мавры. По заверению Хабира, не вызывающее у Родриго ни малейшего сомнения, все эти люди прекрасно знали морское дело и умели храбро сражаться. Родриго решил лично со всеми познакомиться. Когда он вышел из каюты, то увидел на палубе около пятидесяти человек. Почти все были вооружены. Одобрительно качая головой, Родриго прошёлся взглядом по толпе этих людей. Вот его взгляд остановился, ...в глазах отразилось изумление. Он узнал палача, который служил у графа. А рядом с ним стоял...Родриго яростно вскричал и выхватил шпагу, но этот человек выступил вперёд и негромко сказал:

-Прежде выслушайте меня, дон Родриго!

Глава 24

Родриго ни за что бы не поверил, если бы эти слова не принадлежали Хабиру. Как, убийца его невесты помогал ему всё это время? Это ему он обязан своим спасением? Палач всё это время о нём заботился? Его мозг отказывался принять истину.

Родриго непрерывно постукивал указательным пальцем по столу. В его каюте находились только он и ...дон Маран. Тот сидел напротив Родриго. Но дон Маран, молчал, ожидая, когда заговорит Родриго. Тот очень долго думал и, наконец, задал один единственный вопрос:

-Зачем?

При этом Родриго смотрел прямо в глаза дону Марана, надеясь именно там получить искренний ответ.

-Я не убивал донью Розу! - ответил дон Маран. Он открыто встретил взгляд Родриго. - Я мог убить вас или любого другого ради неё. Это правда. Но её - никогда. Я любил её!

-Тогда, кто же это сделал? - по голосу Родриго было заметно, что он сомневается в словах собеседника.

- Её сестра...донья Флора!

- Вы с ума сошли? - Родриго вскочил с места и едва не бросился на дон Марана. Тот даже не изменил позы при виде этой вспышки. И голос по-прежнему звучал ровно.

-Я вам прислал письмо, где предостерегал от неё, если помните, дон Родриго? Разве вы потом не убедились в том, что я был прав? Этот довод буквально сразил Родриго. Он упал в кресло и прошептал:

-Зачем? Зачем она это сделала?

-Вы - причина!

-Я?

- Именно. Донья Флора любила вас. Думаю, вы это и так уже знаете. Поэтому и убила сестру. Хотя я думаю, что на самом деле она никого не может любить. Это была не любовь. Она просто не смогла стерпеть, что ей предпочли сестру. Она желала, чтобы вы принадлежали ей. Если она чего-то хочет, непременно осуществит это желание любым доступным способом.

-У меня нет причины сомневаться в ваших словах, - после короткого раздумья сказал Родриго, - всё, что вы сказали слишком похоже на истину. А в некоторых ваших словах я успел убедиться. По этой причине мне остаётся поблагодарить вас. Я у вас в долгу, дон Маран. - Родриго слегка склонил голову, а затем снова задал тот же вопрос, который прозвучал вначале:

- Зачем?

- Зачем я помогал вам? - дон Маран, невесело усмехнулся. - Причина не только в смерти доньи Розы. Хотя не хочу лукавить, ... я жду от вас помощи. Для меня это вопрос моей чести и доброго имени. Я был там на площади. Я был охвачен яростью и намеревался убить донью Флору за то, что она сделала со мной и со своей сестрой. И тогда...я увидел вас рядом с женщиной. Я узнал её. Это была королева. Я слышал весь ваш разговор. Я слышал, как вы говорили ей о Малаге, о пастухе Фар Мурате. Я видел, как после этого вас захватили в плен. И тогда я подумал о том, что собираюсь сделать! Как я жил всё это время? На моих глазах вы жертвовали своей жизнью во имя справедливости, ... даже не задумываясь. В тот миг я понял, почему донья Роза предпочла вас. И осознал всю омерзительность своего поведения. Я дал повод этой дьяволице. И я был виноват в том, что произошло. Осознав это, я понял, что она не может так просто умереть. Это будет неправильно. Вот и всё, - закончил короткую исповедь дон Маран. - Остаётся добавить последнее. Я отправил Хабира к королеве. Он известил ее, что вы в тюрьме, и мы собираемся устроить вам побег.

Родриго слушал его, не прерывая. По его лицу было заметно, что он глубоко сочувствует переживаниям сидящего перед ним человека. Когда тот закончил свою речь, Родриго негромко спросил об участии герцогини Сантос ди Прего:

-Что вы хотите с ней сделать? И в чём я должен вам помочь?

-Я хочу только одного. Увидеть казнь этой дьяволицы. Публичную казнь!

-Вы шутите? - вырвалось у Родриго. - Казнить герцогиню? За что? Если всё обстоит так как и выглядит, вас казнят скорее. Вы, дон

Маран, никогда не сможете доказать, что она совершила это преступление.

- Думаю, что я смогу доказать другое преступление, которое она совершила!

-И какое же?

-Убийство...короля!

Родриго побледнел, услышав эти слова.

-У вас есть основание считать её виновной?

-Есть, - кратко ответил, дон Маран. - В ночь убийства доньи Розы, я видел карету с королевским гербом. Она стояла возле её дома. Я уверен, что карета дожидалась эту дьяволицу, донью Флору или как она там себя называет. Если вы помните, именно в ту ночь и умер король. Это лишь часть предположения. А вот и вторая, - продолжал задумчивым голосом, дон Маран. - Я думал об этой дьяволице всё свободное время и часто задавал один и тот же вопрос. Как случилось, что спустя несколько дней после смерти короля она получает титул герцогини? Удивительно, не правда ли, дон Родриго?

Родриго не мог не согласиться.

- Если она убила родную сестру...она, вне всякого сомнения, способна на всё! - только и сказал Родриго.

-Значит ли это, что вы меня поддержите? - задал вопрос дон Маран.

-Целиком и полностью! - твёрдо пообещал Родриго. - Для меня истина в этом вопросе не менее важна, чем вам, дон Маран. Но прежде, я бы хотел обратиться с просьбой к вам, дон Маран.

-Всё, что угодно, дон Родриго!

-Вопрос касается королевы. Рано или поздно её могут найти. А этого ни в коем случае нельзя допустить. По моим расчётам, она должна разрешиться от бремени в ближайшее время. Необходимо её привезти на корабль. И уж потом отправить в безопасное место. Мне, как вы понимаете, понадобится любая помощь. Я ведь не знаю, с чем мы можем столкнуться.

Дон Маран встал и поклонился.

-Для меня эта честь, дон Родриго!

Спустя час после состоявшегося разговора, они сошли с корабля. За ними следовали сорок пять вооружённых человек. Путь лежал к горе Аль Саламин. Ноэ и Оресто оставили охранять корабль до их возвращения.

Глава 25

Зарина неслышно вошла в комнату. Королева, перевернувшись на бок, спала. Рядом с ней спал...ребёнок. Он был плотно завёрнут в белое одеяльце. Пухлое личико дышало безмятежностью. Время от времени он издавал некое чавканье. Зарина поневоле залюбовалась малышом. Она всё больше и больше привязывалась к нему. И не удивительно. Зарина почти всё время проводила с ним. Королева всё ещё не вставала с постели. Даже кормить ребёнка приходилось

Зарине. Слава Аллаху, у неё была коза. Иначе откуда взяться молоку для ребёнка. Так думала Зарина, с нежностью глядя на ребёнка. Роды прошли очень тяжело. Она вспомнила, как перепугалась, когда королева начала кричать. Но очень скоро страх прошёл. Хотя она и не принимала прежде родов, всё же ей удалось неплохо справиться. Тяжёлая была ночь, – Зарина вздохнула и вышла из комнаты. – Пусть поспит, а она пока надоит молока для ребёнка.

Зарина взяла со стола пустой кувшин и отправилась в загон. Коза встретила её блянием. Она одиноко стояла посередине загона. Овец не было. Фар Мурат ещё утром погнал их на пастбище. Коза с видимым удовольствием ждала появления Зарины.. Едва Зарина подошла к ней, она сразу перестала бляеть и повернулась боком. Присев на корточки, Зарина думала о Родриго. Столько времени прошло после приезда Хабира, а они всё ещё не получили ни единой весточки. Что с ним? Получилось ли? Где он сейчас? Увидит ли она его когда-нибудь?

О, нет,...она даже не мечтала о том, что он полюбит её. Она понимала, что это невозможно. Их сердца невозможно соединить. Как невозможно соединить воду и огонь. Нет,...она просто мечтала о коротком мгновении. Оказаться с ним рядом. Увидеть его. Услышать его слова, может быть, побыть рядом...и уйти, вспоминая всю оставшуюся жизнь эти чудесные мгновения. Зарина чувствовала некую легкость, когда думала о Родриго. И оттого ей начинало казаться, что он находится в безопасности. Но на душе Зарины лежал тяжёлый камень. Она каждую ночь видела кошмарные сны. Просыпаясь в поту, она становилась на колени и просила Аллаха о милости.

– Возьми любую другую жизнь! Возьми мою жизнь, ...но оставь его! – молила Зарина.

Занятая мыслями она не заметила, как кувшин наполнился. Зарина вытащила его из под козы и поднялась. Налетел порыв ветра. Он сорвал с её головы платок. Копна чёрных волос упала на спину. Зарина так и не подняла платок. В её взгляде начал появляться дикий ужас. Кувшин выпал из её рук и разбился. Белые брызги полетели на ноги Зарины. Молоко начало разливаться по земле. Из груди Зарины вырвался крик боли и отчаяния. Со словами: – Отец! – Она рванулась вперёд.

Фар Мурат повис на изгороди загона. С головы ручьём стекала кровь и струилась по его груди. Всё лицо Ар Мурата было залито кровью. Он только и смог прошептать одно слово. – Зарина! После этого он начал сползать на землю. Зарина успела подхватить отца. Она встала на четвереньки и положила голову отца себе на колени.

– Отец! Отец! – раз за разом исторгла из души крик Зарина. Из глаз закапали слёзы. Зарина вытирала ладонью лицо отца и снова кричала.

– Зарина! – прошептал Фар Мурат. – Плохие...люди пришли...в пещере...спасайтесь...

Это были последние слова Фар Мурата. Голова его откинулась назад. Левая рука безвольно упала на землю.

-Отец! – изо всех сил закричала Зарина и затрясла его за плечи...В этот миг до неё донеслось ржание лошадей. Зарина увидела всадников. Они внезапно вынырнули со склона горы. Зарина лишь одно мгновение раздумывала. Она поцеловала отца в окровавленный лоб и, бережно уложив его тело на землю, бросилась со всех ног к хижине. Она как безумная ворвалась к спящей королеве и закричала:

-Скорей госпожа, злые люди пришли...они ищут вас!

Королева мгновенно проснулась ото сна. Она окинула беспомощным взглядом Зарину и прошептала:

-Я не смогу бежать! Всё кончено. Они убьют меня...и моего сына!

Зарина, сверкнув гневно глазами в сторону упавшей духом королевы, подбежала к кровати и схватила ребёнка. Прижав его к груди, она устремила вопросительный взгляд на королеву. Та перекрестила Зарину и прошептала:

-Спаси, не моего сына, а...короля!

Зарина не отвечая, выбежала из хижины с ребёнком и сразу забежала за неё и побежала дальше. Всадники успели приблизиться к хижине настолько, что один из них заметил её бегство.

-Там девушка с ребёнком. Она выбежала из хижины!

Передний всадник только обернулся назад, но ничего не сказал.

Вместе с остальными он вскоре спешил к хижине.

-Двое со мной. Остальные останьтесь здесь! – отрывисто приказал граф де Реас. А это был именно он. Когда они вошли внутрь, там никого не оказалось. Тут граф заметил занавесь и направился к ней. Оказавшись в маленькой комнатке, он замер, ...не веря своим глазам. Перед ним, несомненно, стояла королева Хуана. Он не мог ошибиться. Не успел граф заговорить, как королева вытянула вперёд руки и с мольбой в голосе произнесла:

-Не трогайте моего сына, ...прошу вас!

-Сына? – переспросил ошеломлённый граф и тут же издал возглас негодования. – Проклятье!

Он выбежал из хижины и закричал во весь голос:

-Задержать эту девчонку с ребёнком. Найти и привести сюда!

Чёрт...лучше я сам поеду.

Граф вскочил на коня. Приказав двум людям охранять женщину в хижине, он с остальными немедля пустился в погоню.

Зарина бежала не чувствуя под собою ног. Ребёнок проснулся, но не издавал ни звука. Время от времени Зарина бросала на него обеспокоенный взгляд. А потом ещё крепче прижимала к груди. И бежала, не останавливаясь, вперёд. Тропинка, по которой она бежала, начала уходить немного вверх. Зарина почувствовала, что начинает по немного выдыхаться. Следовало хоть немного передохнуть. Она остановилась и несколько раз шумно выдохнула, пытаясь утихомирить бешеный ритм сердца. Зарина оглянулась назад, чтобы посмотреть, нет ли за ними погони? И сразу же у неё похолодело внутри. Один за другим, внизу появлялись всадники. Она увидела не меньше двух десятков всадников, которые неслись во весь опор в её сторону.

Зарина бросилась бежать. Она бежала так быстро, как только могла. Шум сзади нарастал. И по мере того, как сзади шум

нарастал, он нарастал и впереди Зарины. По мере того, как она бежала, до неё всё отчётливее доносился шум воды. Она уже слышала за своей спиной торжествующие крики, когда тропинка резко пошла в гору. Напрягая последние остатки сил, Зарина помчалась вверх. Всадники уже находились в пятидесяти шагах позади неё. Впереди всех скакал граф де Реас. Он торжествовал. Ещё одно мгновение, и эта девчонка с ребёнком будет у него в руках. И тут произошло нечто такое, чего ни один из преследователей даже вообразить не мог.

Тропинка вывела их к...основанию моста. Это был очень узкий верёвочный мост. Ветер раскачивал его из стороны в сторону. Мост пролегал на огромной высоте и соединял две горы. Далеко внизу под мостом бурлила горная река. Где-то слева её путь обрывался. Видимо, она спадала вниз.

Так вот, едва преследователи, смогли всё это увидеть...как на их глазах...девушка не останавливаясь вбежала на мост. Преследователи остановили коней у самого основания моста. Они, не отрываясь, смотрели на хрупкую фигуру, прижимающую ребёнка к груди.

Несмотря на раскачивающийся мост, девушка, ни разу не остановившись, с необычайной ловкостью перебежала на ту сторону. Благополучно оказавшись на другой стороне, девушка остановилась, бросила короткий взгляд на своих преследователей и...исчезла в зарослях деревьев. Это действие вызвало поток проклятий с другой стороны. Граф понимал не хуже других, что дальнейшие поиски придётся вести пешими. Он приказал всем спешиться. Приказ графа был выполнен неохотно. Все понимали, что именно им придётся сделать. Стараясь воодушевить всех личным примером, граф первым ступил на мост. Он сразу же схватился двумя руками за верёвки, служившие хрупкими поручнями. Шаг за шагом граф продвигался вперёд. Он старался не смотреть вниз. Сквозь щели в досках... под ногами...он видел бурлящую реку и молил бога избавить его от страшной участи. Так, медленно перебирая руками и вымеряя каждый следующий шаг, граф и перебрался на другую сторону. Огромное облегчение овладело им. Он закричал своим людям, чтобы они переходили мост, однако шум реки перекрывал все звуки. Тогда граф помахал рукой. Его призыв был понят. Граф не стал дожидаться своих людей и сразу бросился в погоню. Любой ценой он должен был найти эту девчонку. Он видел, в каком месте она исчезла, и сразу направился туда. Он продрался сквозь листву деревьев и...увидел тропинку. Она вела куда-то вниз и тянулась вдоль обрыва. Издав радостное восклицание, граф бросился вперёд. Он пустился вниз во всю прыть. Тропинка всё время спускалась вниз и вскоре привела к огромному валуну. Граф обежал валун и побежал дальше, пробираясь сквозь густую листву деревьев. Тропинка вывела его на небольшую очень ровную площадку, находящуюся на самом краю обрыва. Чуть выше площадки, с огромной высоты, потоки воды низвергались вниз.

Граф сразу увидел девушку. Она стояла на краю площадки и...сняла свои сандалии. Граф, было, с радостным криком рванул к ней, но тут же в смятение остановился. Девушка бросила в его сторону непокорный взгляд, а потом, ...граф не поверил своим глазам...

босиком, с ребёнком на груди...побежала дальше. Она не остановилась на краю обрыва. Граф замер, ожидая увидеть падение девушки, но...она не упала. Он протёр глаза, словно не доверяя им. Но нет, всё обстояло так, как ему и показалось. Он отчётливо видел фигуру девушку...Она пробиралась вперёд...под потоками воды. Она непостижимым для графа образом, переходила на другую сторону. Он подбежал к краю обрыва и...только сейчас увидел то, что вначале скрылось от его внимания. Прямо под водопадом...находился небольшой выступ. Именно по этому выступу девушка и шла.

На его глазах она перешла на другую сторону. Со своего места граф увидел небольшую каменистую площадку. Никакого видимого пути к ней не было заметно. В конце этой площадки зияла большая дыра. Девушка показалась на этой площадке. Остановилась. И бросив в его сторону долгий взгляд, скрылась в гроте. Граф только и делал, что с опаской поглядывал на край выступа, по которому следовало пройти. Выступ был слишком узким. Даже очень храбрый человек призадумался бы, прежде чем ступить на него и пройти под тоннами воды. Но граф не был таковым. По этой причине он счёл за благо дожждаться прибытия своих людей. И не предпринимать ничего.

Зарина же оказавшись в своём старом убежище, сразу уложила ребёнка на шкуры, которые в своё время отец сюда перенёс. Здесь было и немного еды. А так же маленький кинжал. Оставив ребёнка, Зарина взяла кинжал и встала у входа в грот. Она была полна решимости убить любого, кто войдёт сюда.

Глава 26

Ещё издали Родриго почувствовал недоброе. Он увидел двух вооружённых людей возле хижины. Сердце его сжалось от дурного предчувствия. Он кивнул головой Хабиру, показывая на людей возле хижины. Тот понятиливо кивнул. Родриго дал знак всем остановиться. Сбоку к нему подошёл дон Маран. Родриго лишь мельком взглянул на него. Его внимание полностью сосредоточилось на Хабире. Взяв с собой двух человек, тот скрытно пробирался к хижине. Они сзади подкрались к людям возле хижины и...внезапно напали на них. Как только завязалась борьба, Родриго, а с ним и все остальные, бросились вперёд. Когда они подбежали к хижине, всё уже было закончено. Обоих скрутили и бросили на землю. Родриго не останавливаясь, ворвался со шпагой руке в хижину. Нет никого. Он бросился в другую комнату и замер вначале,...а потом сделал несколько шагов и опустился на колени перед сидевшей на кровати женщиной. Женщина поднялась. В глазах у неё появились слёзы. Она подошла и прижала голову Родриго к своей груди. -Ты...- только и смогла вымолвить королева. Она глубоко вздохнула и, подняв голову, вознесла молитву Господу. Шёпот её всё время

прерывался. Затем королева опустила голову и с невыразимой нежностью посмотрела на Родриго.

-Ты...пришёл, Родриго. Ты снова...спас меня от смерти. Спаси же и моего сына!

-Сына? – в сильнейшем волнении воскликнул Родриго, вскакивая с колен.

-Его унесла Зарина. Они погнались за ней! – горестно прошептала королева. – Они убьют его, если найдут.

-Ждите, моя королева!

С этими словами Родриго выбежал из комнаты, а уж затем и из хижины. Снаружи его встретил хмурый Хабир. Он сообщил печальную новость. Фар Мурат убит. Они нашли его тело возле загона.

Родриго глубоко опечалила эта новость, но времени на грусть не оставалось. Он немедленно приступил к допросу людей, которых они схватили. Те сразу же поведали, что их было тридцать человек.

Они вдвоём остались здесь, а остальные поехали искать девчонку с ребёнком. Родриго услышав эту новость, не раздумывая, принял решение.

Он обратился к дону Марану, и попросил его остаться возле королевы. А чтобы избавиться себя от возможных неприятностей, Родриго оставил с ним пятерых людей. Остальные сорок должны были следовать за ним. Это давало определённый перевес перед противником. Прежде чем двинуться в путь, Родриго спросил у Хабира, ...где, по его мнению, может скрываться Зарина.

-В пещере! – чуть подумав, предположил Хабир. – Они всегда туда шли, когда возникала угроза их жизням. Возможно, Зарина там.

-Показывай! – коротко приказал Родриго.

Хабир побежал вперёд. За ним Родриго и все остальные. Путь оказался недолгим. Вскоре они увидели много лошадей. Возле лошадей стояли четверо. Видимо, они охраняли их. Произошёл очень короткий бой. Один из них погиб сопротивляясь. Троиц связали и бросили возле лошадей. Родриго оставил одного человека стеречь лошадей, которые впоследствии могли им понадобится. Остальные стали переходить через мост. Наконец, переправа была окончена. Самым медленным из всех оказался Родриго. Ему лишь оставлялось удивляться той ловкости, с которой его люди переправлялись на другую сторону. Хабир, первым переправившийся через мост, встретил удивлённого Родриго, с понимающей улыбкой.

-Моряки привычны к таким дорожкам, – пояснил он в ответ на немой взгляд Родриго. Оказавшись на той стороне, Хабир повёл всех дальше. Меньше чем через четверть часа, они услышали громкие голоса. Это произошло, когда они достигли огромного валуна.

Родриго вначале дал знак остановиться. Затем знаками показал, что необходимо очень осторожно двигаться дальше. Так и сделали. У края зарослей все залегли. Со своего места они отлично видели происходящее. До них донеслись возбуждённые голоса. Несколько человек яростно спорили между собой. Смысл спора состоял в том, кто первый переправится на другую сторону. Родриго, зорко наблюдавший за всем из укрытия, различил рядом с собой насмешливый шёпот Хабира.

-Господин мой, они боятся идти в пещеру.

-Значит она там, - шёпотом ответил ему Родриго, - иначе с чего они все столпились в одном месте?

Родриго не стал продолжать этот разговор. Он пристально наблюдал за всеми людьми, находящимися в непосредственной близости от него. Неожиданно...на лице Родриго появилось удивление. Оно сменилось ярко выраженным изумлением. А вслед за этим...раздался громкий хохот. Родриго поднялся, не обращая внимания на то обстоятельство, что его смех привлёк нежеланное внимание противников. Поднялся и, смеясь, вышел на открытое место. Вслед за ним поднялся Хабир и все остальные. Они с оружием в руках заняли позиции позади Родриго. Родриго же, опустив шпагу остриём вниз, постепенно приближался к группе вооружённых людей, что столпились перед обрывом и с настороженностью следили за каждым его шагом.

-Бог мой, - весело воскликнул Родриго, - вот уж не ожидал такой удачи. Не могу не признать, что фортуна слишком благосклонно отнеслась к моей особе. Редко мне так везло. Клянусь бородой Абдена! Буду в Гранаде, обязательно поклонюсь святому, сотворившему это чудо. Кстати, - столь же весело продолжал Родриго, - вы не заметили одной незначительной детали? Если мне не изменяет зрение, вы все находитесь на краю обрыва. А если добавить к этой детали другую незначительную деталь, а именно вашего покорного слугу и тех крепких ребят, что стоят позади меня,...можно прийти к весьма неутешительному выводу. Вы все рискуете оказаться в холодной воде. И весьма вероятно не совсем здоровыми. Печальная картина, не так ли? Возможно, я буду выглядеть наивным в ваших глазах. - Родриго остановился в нескольких шагах от них и широко улыбаясь, продолжил. - И всё же, я сделаю вам предложение. Вы все можете сейчас уйти отсюда, миновав эти неприятности. Разумеется, вам нельзя брать с собой оружия. Я вынужден так же лишить вас коней. Они нам понадобятся. Всё остальное можете забирать с собой. Моё предложение касается всех, за исключением вон того сеньора, который смотрит на меня...не очень приветливо...- Родриго указал шпагой на подавленного графа де Реаса, стоявшего позади всех остальных. - Нас с графом ожидает весьма увлекательная беседа. У вас есть ровно одна минута на раздумья.

Родриго повернулся к ним спиной и вернулся назад. Он встал возле Хабира и с насмешливой улыбкой следил за безуспешными попытками графа де Реас. Тот до хрипоты кричал, пытаясь убедить своих людей сражаться. Но никто его не слушал. Один за другим они начали выходить вперёд. Они бросали оружие и проходили мимо Родриго. Так продолжалось до тех пор, пока граф не остался в полном одиночестве. Пленников отправились сопровождать двадцать человек из отряда Родриго. Проводив последнего из пленников спокойным взглядом, Родриго направился напрямик к графу де Реас. Тот с хмурым лицом наблюдал его приближение.

-Какая удивительная встреча, не так ли? - Родриго улыбаясь, поклонился графу. - Неужели вы не рады? Я вот просто счастлив. И почему вы молчите? Помнится в последнюю нашу встречу, вы были очень красноречивы. Я даже припоминаю...нечто похожее на обещание

вырвать мой язык. Надеюсь, вы не передумали? Нет? Вот и отлично, дорогой граф. Я чувствую, мы очень мило проведём время. Надеюсь, вы научились владеть шпагой с того самого дня, как я по роковой случайности...оставил вас без глаза. Какая досада. Вы знаете, как я сожалел о своём поступке? Не знаете? Я, вероятно, буду сожалеть и о другом поступке, который вскоре совершу. Но что поделаешь? Такова моя натура. Я всегда сожалею о содеянном. Родриго остановился и поднял шпагу, приглашая графа на поединок. Но тот лишь отрицательно покачал головой, а в следующее мгновение повернулся и...бросился с обрыва вниз. Родриго подбежал к обрыву и заглянул вниз. Рядом показалась голова Хабира. Река находилась далеко внизу. И, тем не менее,...оба отчётливо увидели, как над водой показалась голова. Родриго расхохотался.

- Везёт же этому подлецу! - сквозь смех выдавил он из себя. Он увидел, как граф подплыл к берегу и исчез в прибрежных кустах. Не переставая смеяться, Родриго направился к выступу. Но его остановил Хабир.

-Этот путь опасен, мой господин! Позволь нам всё сделать? Мы более привычны!

Родриго сделал приглашающий жест рукой. Хабир, а вслед за ним ещё один человек мягко скользнули на выступ.

Зарина вначале увидела большую тень. Она напряглась, готовясь к удару,...а в следующее мгновение взмахнула кинжалом, пытаясь поразить человека входящего в грот. Хабир увидел, как сверкнуло лезвие кинжала. Он едва успел уклониться и тут же резко ударил рукой кого-то. Кого, он не видел. Раздался глухой стон. Послышался звук падающего тела. Хабир нагнулся над телом, чтобы иметь возможность рассмотреть черты лица.

-Зарина? - вырвалось у Хабира. Он пришёл в отчаяние. - Он принял её за врага! Как он мог её не увидеть? Как он мог не подумать, что это могла быть только она?

Родриго видел, как они оба возвращаются. В руках одного лежала Зарина. В руках второго - ребёнок. Они благополучно перешли выступ. Родриго сразу же бросился к ребёнку. И тут же с облегчением вздохнул. Тот преспокойно спал. Родриго переключил своё внимание на Хабира, в руках которого лежала Зарина.

-Она без сознания! - с весьма подавленным видом сообщил Хабир и поспешил добавить. - Клянусь вам, господин мой, я не видел её лицо,...я лишь увидел кинжал, поэтому и...ударил.

-Ты её ударил? - гневно вскричал Родриго. Он пришёл в ярость и некоторое время до боли сжимал рукоятку шпаги. Хабир понуро опустил голову перед ним. Он был в отчаянии от произошедшего неприятного недоразумения. Глядя на него, Родриго постепенно успокаивался. Он с трудом, но осознал истину. Хабир никогда бы не поднял руку на Зарину. Следовательно, он действительно её не видел. Тяжело вздохнув, Родриго снял с себя плащ и постелил на землю. Потом молча указал Хабиру на него. Понимая этот жест, тот очень бережно уложил Зарину на плащ. Сразу после этого Родриго негромко обратился к Хабиру:

-Ты не виноват, я знаю. Так что забудем о том, что случилось. Бери ребёнка, остальных людей и идите обратно. Соберёшь всех и

отведёшь на корабль. Да...- голос Родриго стал тише, - похороните Фар Мурата.

-А вы, мой господин? - не мог ни спросить Хабир.

-За нас не беспокойся. Придём, как только очнётся Зарина. Оставьте только одного коня.

-Хорошо, господин мой. А меч забрать или оставить?

-Меч? - Родриго вздрогнул.

-Да. Я его здесь спрятал, когда уходил.

-Забери и спрячь на корабле.

Хабир молча повиновался. Он снова вступил на выступ и исчез.

Затем вернулся с мечом в руках. Остальные уже начали уходить.

Хабир последовал за ними. Вскоре на площадке не осталось ни одного человека. Родриго разжёт костёр. Набросав в него побольше хвороста, он сел на землю рядом с Зариной.

Мокрые волосы Зарины прилипли к лицу. Родриго наклонился и аккуратно убрал их. У него сразу появилась улыбка. Он часто представлял её лицо, но увидел впервые.

«Она необыкновенно хороша собой, - первое, что подумал Родриго, рассматривая черты её лица. - Такое лицо больше подобает знатной сеньоре, нежели простой пастушке. Откуда в ней этот благородный овал, подчёркнутый строгостью тонких бровей? Удивительно».

Родриго на миг представил, как она откроет глаза. Оттенят или подчеркнут они красоту Зарины? Родриго вздохнул. Сейчас он мог себе признаться в том, что в тюрьме очень часто думал о Зарине.

Она ему снилась. Там он втайне надеялся, что ему ещё раз доведётся увидеть её. Только зачем? На этот вопрос у него не было ответа. Просто ему очень хотелось увидеть её. Лицо невесты он уже не помнил, хотя воспоминания до сих пор приносили ему боль. Но Родриго хорошо помнил разговор с графом. И слова, которые тот сказал. Тогда он едва не пал духом. Лишь мысль о том, что он не может никому верить, ...поддержала его. Он не должен верить, пока собственными глазами не увидит это письмо. Всё это время Родриго всячески гнал саму мысль о причастности короля к смерти его родителей. Но эти мысли вернулись, когда он увидел ребёнка. Возможно, много лет назад, он так же оказался во власти короля. Сейчас этот ребёнок в его руках. Но даже, если письмо окажется истинным, он не позволит себе мстить таким подлым образом. Он дал клятву королю возвести его сына на престол. И он сдержит эту клятву, чего бы ему это не стоило.

Услышав стоны, Родриго прервал свои размышления и склонился над Зариной. Его рука с непередаваемой нежностью коснулась её щеки.

-Зарина! - тихо прошептал Родриго. Она сразу же распахнула глаза. Их взгляды встретились.

-Я умерла? - Зарина смотрела на Родриго с таким изумлением, что он не смог сдержать улыбку.

-Надеюсь, это случится не скоро! - мягко ответил Родриго. - Ты просто случайно оказалась на пути Хабира.

-Так это был он? - воскликнула Зарина. В глазах Зарины появилось очень странный блеск. Она приняла сидячее положение и опустила глаза. - Вы спасли нас?

-Но не смогли спасти твоего отца, - помрачнев, ответил Родриго, и тут же с глубоким участием продолжил. - Я знаю, Зарина, ...мои слова не смогут тебя утешить, ...но я скорблю о смерти твоего отца. Зарина ещё ниже опустила голову.

-У меня нет слов, которыми я мог описать искреннюю благодарность за вашу заботу. Ты и твой отец оказали неоценимую услугу, и не только мне. Я лишь надеюсь, что смогу отблагодарить тебя...

-Мне не нужна ваша благодарность, господин! - резко перебила его Зарина. Она встала, ни разу не оглянувшись на Родриго.

-Зарина!

-Мне надо идти. Овец нужно найти!

Зарина пошла вперёд. Родриго поспешил вслед за ней. Он попытался её остановить, но Зарина не позволила. Родриго ничего не оставалось, как просто идти за ней следом. Он не совсем понимал, с чего она так рассердилась. Он ведь хочет сделать для неё как лучше.

Едва они перешли мост, как Родриго увидел одиноко привязанного коня. Он отвязал его и вскочил в седло. Затем нагнал Зарину и протянул ей руку, приглашая сесть с ним в седло. Зарина гордо вскинула голову и непримиримо ответила:

-У нас лишь отец и...муж получают такое право. Отца у меня нет. А мужа, ...мужа никогда не будет!

Зарина отвернулась и пошла дальше пешком. Никакие уговоры на неё не подействовали. Как ни пытался уверить её Родриго в целесообразности такого поступка, ничего не получалось. Зарина оставалась неумолимой. Делать было нечего. Ему пришлось сойти с седла и идти вместе с ней пешком. Так они и шли. Зарина впереди. Родриго держа под уздцы коня, сзади. Родриго терпел поведение Зарины до того мгновения, пока они не достигли хижины. Увидев, что она уединилась в своей комнате, он, не раздумывая, вошёл следом. Зарина сидела на постели, опустив руки на колени.

Не поднимая головы, она попросила Родриго уйти.

-Нет! - коротко ответил Родриго.

-Что вы от меня хотите, господин? Оставьте меня одну...с моим горем!

-Нет!

-Пожалуйста, уходите, господин, - прошептала Зарина. Она подняла голову. Родриго увидел, что её глаза полны слёз. И это укрепило его в правильности принятого решения.

-Я не оставляю тебя здесь одну! Отныне ты будешь находиться рядом со мной.

-Я не смогу...- слетел с губ Зарины едва слышный шёпот. - Пощадите меня, господин. Не заставляйте идти с вами...

-Ты не желаешь находиться рядом со мной? Хорошо. А ребёнок, Зарина? Неужели ты сможешь его оставить?

Этот довод сразил Зарину. Она молча поднялась.

-Я буду готова очень скоро, господин!

Лишь глубокой ночью Родриго и Зарина поднялись на борт корабля. Их сразу же встретил взволнованный Хабир. Он был обеспокоен долгим отсутствием Родриго. Он с молчаливым пониманием встретил появление Зарины.

– Пришлось идти пешком! – коротко пояснил Родриго. Королева была помещена в капитанской каюте. То есть там, где раньше оставался Родриго. Всё это ему сообщил Хабир. Сразу решили, что и Зарина будет там оставаться. Ей будет удобней там, да и королеве с наследником тоже. Зарину проводили в капитанскую каюту. Родриго же остался на борту. Спать не хотелось. Немного подумав, он решил навестить Оресто. Тот всегда ночью бодрствовал. Однако на этот раз видимо он изменил привычке. Родриго занял пустую кровать в каюте Оресто и, не раздеваясь, заснул.

Глава 27

Огромный кабинет великого инквизитора, что больше напоминал зал для торжеств, был залит солнечным светом. Сенторо переходил от одного окна к другому и задёргивал занавеси. Он занимался этим до тех пор, пока в кабинете не воцарился полумрак. Именно такое освещение нравилось его преосвященству. Сенторо застыл в центре кабинета, раздумывая о возможной причине приглашения короля. Король так редко приглашал его преосвященство во дворец. Поневоле возникало беспокойство. Сенторо предполагал, что случилось нечто, очень неприятное, иначе к чему столь внезапное приглашение. Хотя, справедливости ради, нельзя было не заметить, что король не вмешивался в дела инквизиции. Предоставляя ей возможность делать всё, что она посчитает необходимым. Но он и не помогал в этой нелёгкой работе во славу Святого креста. Звук открывающейся двери прервал размышления Сенторо. Ниньо де Гевара сразу прошёл в своё кресло. Вид у него был весьма подавленный.

– Дела плохи, Сенторо! – с ходу выпалил великий инквизитор. – Этот проклятый Д, Альборе появился. Мало того, что появился, ...он ещё успел выхватить из-под самого носа графа де Реас королеву и её сына. Как мы могли упустить этого человека? Ведь все знали как опасен он может быть!

– Сына? – было заметно, что эта часть рассказа поразила Сенторо более всего.

– Да. Сына! – хмуро подтвердил великий инквизитор. – И это самое худшее, что могло случиться. Вера людей так не надёжна. Мы многое успели сделать. Но осталось ещё так много заблудших душ. Нельзя позволять смуте укорениться. Д. Альборе такой же еретик, как и покойный король Карл. Он заодно с маврами, этими безбожниками. Мы должны остановить его. Король требует помощи от всех нас. Герцог Д, Авилла лично проследит за поиском беглецов. Король направляет на их поимку армию и флот. В Испании не найдётся места, где они смогут скрыться. Мы с тобой, Сенторо, должны подумать о том, чем помочь этой святой миссии. Использовать скромные возможности святой инквизиции во славу торжества истинной веры и во благо короля Хуана.

-Ваше преосвященство, мне кажется не стоит спешить!

Великий инквизитор с ярко выраженным удивлением посмотрел на Сенторо. Однако, зная блестящий ум этого человека, не стал выказывать гнев. Вначале он хотел узнать, чем были вызваны эти слова. Он напрямик спросил об этом Сенторо. В ответ последовал осторожный голос:

-Сын, ваше преосвященство! Он всё может изменить. Не надо забывать, что этот ребёнок является законным наследником престола. А, учитывая ненависть многих людей к королю Хуану, весьма вероятно, что наследника престола поддержат многие. Присутствие королевы лишь усилит этот процесс. Сегодня никто не может быть уверен в том, что армия или флот сохраняют верность королю. Дворянство, гранды...слишком щепетильны в подобных вопросах. И самое важное. Родриго Д,Альборе. Он намного, опасен, чем вам всем кажется. Если этот человек знает, где находятся сокровища,...- в этом месте великий инквизитор слегка побледнел. Он уже знал, что скажет Сенторо.

- Он с лёгкостью создаст собственную армию. И весьма вероятно, сразу же двинет её на Гранаду. А если учесть, что наши солдаты получают жалованье с большими задержками, а то и вовсе не получают...можно предположить, что армия его удвоится, едва он начнёт военные действия.

Великий инквизитор лишь очень короткое время осмысливал слова Сенторо. Тот стоял с непонятым выражением лица и молча ожидал реакцию на свои слова.

-И какой же выход ты видишь? - наконец спросил великий инквизитор.

-Наши интересы во многом зависят от врагов короля Хуана. Если мы и должны помогать, то только им, - прямо ответил Сенторо.

-Ты полагаешь, что мы сможем договориться с Д,Альборе, - насмешливо поинтересовался великий инквизитор, - после того, как он побывал в нашей тюрьме?

-Не с Д,Альборе, ваше преосвященство. А с королевой!

-Королева? - лицо великого инквизитора резко посерьёзнело. Он задумался. Пока он думал, снова послышался вкрадчивый голос Сенторо.

-Сегодня простолюдины отказываются помогать нам. Причина такого поведения проста. Они связывают труд святой инквизиции с именем короля Хуана. Всё, что он делает, вызывает неприязнь в народе. Всё может измениться, если святая инквизиция начнёт карать еретиков от имени королевы, которая так много страдала и малолетнего короля. Мы получим помощь народа и...безграничные возможности. Ваше преосвященство, при желании, может стать наставником юного короля. Королева истинная католичка. Она лишь будет рада укреплению святой веры. Так же, как искоренению ереси.

-А как же король? Он не смирится, - задумчиво произнёс великий инквизитор.

-Время короля уходит. Мы можем уйти вместе с ним, или же остаться и стать более могущественными, чем когда-либо.

-Так и будет! – глаза великого инквизитора сверкнули. – Действуй, Сенторо. И да поможет нам Господь!

Глава 28

Родриго сидел в каюте за маленьким столом. Перед ним стоял кувшин с вином, кубок. Между кубком и кувшином лежал меч. Тот самый, данный ему торговцем Крно. С самого утра Родриго разглядывал этот меч, пытаясь понять одну вещь. Зачем король передал меч ему на хранение? Но ничего в голову не приходило. Родриго ещё раз осмотрел рукоятку. Ничего особенно. Если не считать драгоценных камней. Он даже попытался отковырять их, подозревая, что под ними может находиться тайник. Однако этой версии суждено было сразу отпасть. Все камни намертво сидели в рукоятке. Родриго осмотрел странное лезвие. Обследовал каждую выемку на лезвие по отдельности. Словно какой-то ключ... – пробормотал под нос Родриго. – зачем они здесь нужны? Непонятно. Он вновь решил вернуться к загадочной надписи.

-Вода придёт – откроется дорога! Когда уйдёт – покажет жемчуга! Что бы это могло значить? Родриго несколько раз прочитал надпись, вникая в каждое слово со всей внимательностью. «Нет! Чёрт, ничего не понимаю, – вынужден был признать Родриго. Возможно, он просто сделан как некая безделушка, а я тут сижу и голову ломаю. Ищу связь между мечом и пропавшим сокровищем. Проклятье! Надо оставить этот меч в покое и заняться погрузкой припасов».

-Вот вы где? – раздался голос дон Марана. Он остановился в проёме двери. – Вас спрашивала её величество.

-Сейчас иду!

Родриго отложил в сторону меч и подошёл к дону Марану. Тот посторонился, пропуская его.

- Когда пшеницу выгрузим, надо сразу же грузить припасы! – заметил Родриго.

На лице дон Марана, появилось удивлённое выражение.

-Мы уже выгрузили пшеницу. Сейчас идёт погрузка припасов!

-Вот как? – удивился Родриго.

Этот проклятый меч заставил его напрочь забыть о времени.

Осуждающе качая головой, он вышел на палубу. Как и говорил дон Маран, погрузка шла полным ходом. Люк трюма был широко открыт. Возле него сновали матросы с мешками. То и дело раздавались подбадривающие крики. Хабир стоял на корме, своём обычном месте возле руля, и зычным голосом отдавал приказы. Родриго сделал для себя простой вывод. Если уж до сей поры обходились без него, следовательно, и дальше обойдутся. По этой причине, он напрямик отправился к королеве. Едва он вошёл к ней, как королева устремила на Зарину повелительный взгляд и коротко произнесла: -Оставь нас!

Она сильно изменилась за эти несколько дней. От той слабой женщины в бедной одежде не осталось и следа. Сейчас перед Родриго стояла стройная, подтянутая женщина в красивом платье. Волосы были аккуратно уложены под тёмным платком, который треугольником спадал по обе стороны головы, закрывая от взглядов уши королевы.

Зарина, поклонившись, покинула каюту. Едва они остались одни, королева открыто улыбнулась и протянула ему руку. Родриго склонился и поцеловал её.

-Я вас не видела со вчерашнего вечера! – сразу пожаловалась королева. – Родриго, вы исчезли сразу после ужина. А сегодня целый день прячетесь. Уж не избегаете ли вы меня? – задавая этот вопрос, королева лукаво улыбнулась.

-Как вы могли подумать о таком, ваше величество? – живо возразил Родриго. – Я лишь занимался вопросом нашего будущего убежища. Пока что мне не удалось определиться по поводу безопасного места. Именно эти мысли и побудили меня уединиться.

-Просто Хуана! Я же тебя просила, Родриго!

Родриго отступил на шаг и, поклонившись, неуверенно ответил:

-Мне будет нелегко называть вас...по имени.

- У тебя получится, Родриго! Я уверена. – Королева приблизилась к нему на весьма опасное расстояние и, понизив голос, прошептала. – Я хочу провести сегодняшней вечер с тобой. Только я и ты. Мне надо о многом поговорить с тобой, Родриго. Ты столько для меня сделал, а я даже не поблагодарила тебя.

Родриго сделал ещё один шаг назад и с глубокой почтительностью в голосе, ответил:

-Ваше величество, я не жду благодарности. Я делаю то, что велит моя честь. Я, как и прежде, ваш покорный слуга. И с разрешения вашего величества останусь им и впредь!

Бросив на королеву твёрдый взгляд, Родриго поклонился и вышел из каюты. Королева проводила его уход особенным взглядом. Не оставалось сомнений в смысле этого взгляда. Она не могла не понимать слов Родриго. Он очень тонко отклонил её предложение. Но королеву подобное поведение ничуть не смутило. Больше того, она ждала, что Родриго откажется. Слишком многое между ними стояло. И пока препятствия не будут устранены с их пути, он не сможет пойти ей на встречу. Надо ждать и идти к намеченной цели. Королева никого в жизни не любила, даже своего супруга. Лишь Родриго стал исключением. Королева надеялась, что вскоре она сможет предложить то, от чего он уже не сможет отказаться. И когда это случится, он будет принадлежать ей.

Родриго и не подозревал, какие нежные чувства питала к нему королева. Он посчитал её порыв слабостью женщины, которой довелось много страдать. Кроме уважения, сочувствия и своей жизни, он ничего не мог ей предложить. Родриго сразу же забыл о встрече с королевой, когда увидел Зарину. Она стояла, облокотившись о гакаборт, и смотрела на проплывающие мимо судна, лодки. Родриго остановился на мгновение, но потом решил за благо не беспокоить её. «У Зарины остаётся так мало свободного времени, – думал он, – забота о королеве, уход за наследником

престола. Не буду её тревожить. Пусть побудет одна». Лавируя среди матросов, снующих по палубе, он благополучно перебрался с кормы на бак. А оттуда отправился в каюту Оресто. Родриго всё время проводил в закрытом помещении. Без особой надобности он никогда не выходил. Вид воды будил в нём неприятные воспоминания.

В каюте, кроме Оресто, находился и Ноэ. С недавних пор они крепко сдружились. Хотя и ругались всё время. И сейчас, не замечая вошедшего Родриго, Оресто напустился на Ноэ.

-Где это видано, чтобы палач стал лекарем? – насмешливо говорил Оресто.

-А почему нельзя? – возражал Ноэ. – У нас много общего.

-И что у нас общего?

-Как что? И лекари, и палачи...приносят пользу, – нашёлся Ноэ.

-Пользу? – возмущённо переспросил Оресто. – Да кому от вас польза? Разве только сторожу на кладбище!

-А разве после вас люди не умирают?

-Да как ты можешь сравнивать? Мы пытаемся спасти людей. И нередко от таких, как ты. А вы только и делаете, что калечите и убиваете их. Между нами огромная разница. И эта разница будет всегда. Так что не проси учить тебя.

-Ты не хочешь мне помочь?

-Я хочу избавить твоих будущих пациентов от ужасной кончины.

-Хорошо!

-Что хорошо?

-Сделаем обмен. Я научу тебя тонкостям ремесла палача, а ты – врача!

Родриго не стал дальше слушать. Он молча взял со стола меч и снова вышел, подозревая, что этот спор никогда не закончится. Оглянувшись, он увидел на палубе Хабира. Тот стоял возле люка и кричал кому-то внизу, чтобы правильнее укладывали мешки. Заметив Родриго, он подошёл к нему и, поклонившись, произнёс:

-Мой господин!

-Твой господин не знает куда плыть. Проклятие!

Родриго пребывал в отвратительном настроении. Хабир это сразу заметил. Как заметил и меч в руках Родриго. Этот меч сразу заинтересовал его. Видя, что Хабир, наклонив голову, что-то рассматривает, Родриго передал меч...ему.

-Так, безделушка, – равнодушно бросил Родриго. Он начал подумывать, чем бы заняться, когда услышал голос Хабира:

-Очень похож на бухту!

-Бухту? Какую бухту? – Родриго мгновенно заинтересовался словами Хабира. Тот поднял меч и показал выемку, берущую начало от самой рукоятки.

-Она в точности напоминает бухту на острове Д,Альборе. Мы всегда там запасались пресной водой. Да и эти камни, – с удивлением продолжил Хабир, разглядывая три крупных рубина, расположенные в один ряд, начиная с конца выемки и вплоть до конца рукоятки. – На острове три горы. И это место я узнаю, – продолжал говорить Хабир, разглядывая рукоятку, усыпанную жемчугами. – Там есть развалины какого-то очень старого замка. Так и есть, – Хабир

повернул рукоятку и увидел ещё один камень. Это был четвёртый, самый крупный рубин. Верхняя часть рубина была спилена ровно посередине. – Я узнаю эту скалу. Её видно издалека. Это карта острова. Точно. Я не могу ошибиться.

Хабир протянул меч обратно и... замер. Родриго выглядел таким потрясённым. Такое изумление выражал его взгляд, что Хабир поневоле обеспокоился.

–Идём на этот остров! – Родриго медленно приходил в себя. «Неужели? – задавал он один и тот же вопрос. – Неужели это именно то, что он думает?».

Несколькими часами позже по всему судну загремел голос Хабира: – Отдать швартовы! Поднять паруса! Курс зюйд – ост! Идём на остров Д, Альборе!

Глава 29

Остров Д, Альборе

Меньше чем через неделю после выхода из Малаги, судно уже входило в бухту острова Д, Альборе. На расстояние четырёх кабельтовых от земли судно бросило якорь. Начали готовить лодки для отправки на сушу. Никто толком не понимал, зачем всё это делается. Все лишь молча выполняли приказ Хабира. А тот выполнял приказ Родриго. Едва судно бросило якорь, как Родриго созвал совет в самой большой каюте корабля, которая служила столовой. На совет он собрал дона Марана, Хабира, Оресто и Ноэ, самых близких людей. Им он всецело доверял. Родриго коротко рассказал всем историю этого меча. Он так же откровенно сказал, что они будут искать на острове. Он сказал, что именно здесь должны быть запрятаны огромные богатства. Меч служил картой. Это больше не вызвало сомнений. Ни у кого. Родриго дал всем ознакомиться с мечом. И добавил, что следующим утром они отправятся на поиски. Неизвестно сколько времени они пробудут на острове, поэтому следовало побольше запастись едой. Вода на острове, как утверждал Хабир, имелась. Это решение было воспринято с большим энтузиазмом. Все присутствующие на совете стали готовиться к предстоящему походу. Все, за исключением, дона Марана. Ему вверялось управление кораблем и, естественно, защита королевы на время отсутствия Родриго. Начались лихорадочные приготовления. Хабир вышел первым. Сразу же после этого послышался зычный голос Хабира, которым он отдавал приказания матросам. Ноэ и Оресто так же стали собираться. Между ними завязался спор по поводу того, что необходимо взять с собой в дорогу. Родриго вышел. Он собирался по установившемуся обыкновению нанести визит королеве. Когда он вошёл, её не было. Была одна Зарина. Она стояла, наклонившись над колыбелью ребёнка, и что-то тихо напевала на своём языке. Эта картина восхитила Родриго. Он замер, во все глаза глядя на одухотворённое лицо Зарины. Очарование момента длилось лишь

несколько мгновений. Зарина заметила Родриго. Она резко выпрямилась и так же резко...смutilась.

– Господин! – Зарина произнесла это слово, опустив глаза. – Её величество скоро вернётся. Если хотите, я могу подождать снаружи?

С того самого дня, когда он привёл её на корабль, Зарина всё время старалась избегать Родриго. Она всегда уходила, едва он появлялся. И неважно была на то причина или нет. Родриго пребывал в растерянности, не понимая причины, которая явилась следствием такой отчуждённости. Неужели она не понимает простой истины? Он беспокоится за её судьбу. По этой причине и не мог оставить одну...

–Я обидел тебя? Оскорбил? – негромко спросил у неё Родриго. – Если так, то это было сделано неосознанно. Я прошу прощения у тебя...

–Нет, господин, – вырвалось у Зарины. Их взгляды встретились на короткое мгновение. Зарина тут же опустила глаза. Но этого мгновения хватило, чтобы Родриго увидел в них...боль. Он собирался снова заговорить с ней, но...в это мгновение появилась королева. Она сразу заметила странное поведение Зарины. Она прятала взгляд от неё. Родриго же был не в духе. Он поклонился королеве. Сказал несколько незначительных фраз и тут же ушёл. Зарина за это короткое время бросила несколько очень выразительных взглядов на Родриго. Он не заметил этого. Чего нельзя было сказать о королеве. После ухода Родриго, она подошла к Зарине и в упор спросила:

–О чём вы говорили?

–Ни о чём, ваше величество! – ответила Зарина. При этом она не избегала королевского взгляда. Услышав этот ответ, королева разгневалась. Она схватила Зарину за волосы и резко дёрнула. Зарина упала на колени. Над её головой раздался яростный шёпот: –Знай своё место, мерзавка. Вздумаешь на него ещё пялиться, я велю с тебя шкуру спустить!

Родриго вышел в расстроенном настроении. Он терялся в догадках, не понимая поведение Зарины. Раньше он был убежден, что нравится ей. Сейчас же у него создалось впечатление, будто она его невлюбила. Родриго связывал такое поведение со смертью Фар Мурата. Он не мог не сознавать, что косвенно являлся виновником этой трагедии. Возможно, Зарина считала иначе. Неизвестно по какой причине, ему эта мысль принесла боль. Он не хотел таких отношений с Зариной. «А каких бы ты хотел? – шептал ему внутренний голос. – И что ты можешь ей дать? Ты христианин – она мусульманка. Ты дворянин – она простолюдинка. Что может быть между вами общего?». Родриго не знал ответа на этот вопрос. Сейчас он не хотел об этом думать. Зарина вызывала у него тёплые чувства. Она нравилась ему. И он хотел показать ей это. Он хотел откровенно поговорить с ней и выяснить все разногласия. В этот же день представился очень удобный момент для разговора. Это произошло поздней ночью. Родриго не спалось. Он вышел на палубу подышать свежим воздухом и увидел Зарину. Она стояла на своём обычном месте, возле гакаборта и смотрела на лунный свет, мягко

отражающийся на воде. Родриго подошёл к ней сзади. Заслышав шаги, Зарина резко обернулась и тут же прикрыла платком лицо. Этот жест расстроил Родриго. Но он всё же решил попытаться поговорить с ней.

-Зарина, выслушай меня, - попросил у неё Родриго. - Не знаю, винишь ли ты меня в смерти своего отца? Возможно, я виноват. Наверное, я причинил тебе немало горя. Нарушил твою спокойную жизнь. Заставил скитаться. Если так, ты просто скажи мне, ...откровенно скажи, чего ты желаешь. Даю слово, клянусь тебе выполнить все, что ты только пожелаешь.

-Господин, в этой жизни я хочу лишь одного. Но вам не под силу выполнить моё желание, - тихим и очень печальным голосом ответила Зарина. - Поэтому не старайтесь изменить то, что нельзя изменить. Оставьте всё. Меня устраивает такая жизнь.

Родриго некоторое время молчал, а потом...развернулся и ушёл. Ничего другого не оставалось сделать. Зарина ясно дала ему понять, что ей не нужно его общество. - «Вероятно, так будет лучше, - думал Родриго, укладываясь спать. - Пусть всё останется так, как есть. Если она захочет уйти, я позабочусь о том, чтобы она никогда не испытывала нужды».

Едва Родриго ушёл, как возле Зарины незримо появился Хабир. Мало кто замечал на корабле, что он неусыпно наблюдает за ней. Хабир почитал Зарину как сестру и никому бы не позволил её обидеть.

-Перестань себя мучить, Зарина! - тихо произнёс за её спиной Хабир. - Ты сама сказала то, что я тебе не раз говорил. Господин тебе не пара. Забудь его и уходи. Я помогу тебе. Здесь ты не получишь награды за свои труды. Иди и живи своей жизнью.

-Он- моя жизнь! - с невыразимой нежностью ответила Зарина. - Я готова вынести всё, лишь бы изредка видеть его...видеть его глаза...слышать его слова. Ты никогда не поймёшь этого. Ты не поймёшь, какое это счастье!

Глава 30

На следующее утро от корабля отчалила лодка. В ней сидели десять человек. Родриго, Хабир, Оресто, Ноэ и ещё шестеро матросов, которым поручалось нести припасы. Все прихватили с собой оружие на случай непредвиденных ситуаций. Лёгкие волны ничуть не мешали продвижению лодки. Она безо всяких помех достигла берега. Её сразу же втащили на сушу. Затем вытащили все припасы и определили направление, по которому они будут двигаться. Здесь все придерживались мнения Оресто. Тот утверждал, что мелкие алмазы, выложенные на рукоятке в виде тонкой петлявшей линии, и есть направление пути. В первую очередь следовало перейти гору. Так, во всяком случае, показывал алмазный путь, пересекавший рубин. Приняв направление, все двинулись в путь. Оресто шёл первым, постоянно сравнивая карту на рукоятке с окружающей местностью. Время от времени он смотрел на небо. Причину такого

странного внимания никто не понимал. Видимо, Оресто хотел придать своей персоне дополнительную важность. Только этим могло объясняться такое действие. На склоне горы все остановились, на глаз выбирая наименее опасный путь. С запада гора была покатой. Это и определило дальнейшие действия. Решили идти именно туда. Едва путь был намечен, все снова двинулись дальше. Несколько часов прошли по изнурительной дороге. То и дело приходилось карабкаться, взбираясь всё выше и выше. Несмотря на холодную погоду, все взмокли от пота. Немного не достигнув вершины, они начали спускаться вниз. Где-то посередине горы с другой стороны начинался густой лес. Зверей здесь не было заметно. Но зато птиц было великое множество. Они ничуть не пугались людей. Застыв на ветках деревьев, они с удивлением смотрели на колонну путников, которая пробиралась сквозь заросли. Наконец, и лес остался позади. Они спустились в небольшую долину, откуда начинался подъём на вторую гору. В долине маленький отряд сделал остановку. Они напились воды из родника и совсем немного отдохнув, снова тронулись в путь. Вторая гора поддалась намного труднее, чем первая. На ней чаще встречались каменистые места. Многие ободрали свои руки, карабкаясь по ним. Но препятствия ничуть не охладили пыл отряда. Он продвигался всё дальше и дальше. Спустившись со второй горы, они заметили развалины замка, о котором упоминал Хабир. Это была груда камней и полуистлевшие стены с одинокими башнями. Здесь они остановились. Когда это произошло, Хабир вскользь заметил, что сюда можно было добраться гораздо проще. В обход гор. На что Оресто резко ответил, что они должны следовать точно карте. На этом спор закончился. Снова сделали привал. На этот раз отдыхали гораздо дольше. Но следовало снова трогаться в путь. Они хотели достигнуть конечной точки до наступления темноты. Судя по карте, где-то сразу после развалин должна была начаться дорога. Дорогу пересекал маленький ручеёк. Опять же судя по карте и тракторке Оресто.

Он поднялся первым и уверенно двинулся в путь, ведя за собой остальных. Глядя ему вслед, Хабир пробормотал нечто вроде того, что они зря положились на Оресто. Бог его знает, куда он их заведёт. Родриго только улыбался, слушая его бормотание. Он устал не меньше остальных. Однако дело следовало довести до конца. Он, в отличие от остальных, вообще не был уверен, что они могут найти золото. Ему эта затея всё больше и больше начинала казаться полным абсурдом. Но отмахнуться от неё он не мог. Он должен был проверить свои предположения. Ведь, в случае удачи, это могло привести к очень серьёзным последствиям. Он мог открыто бросить вызов королю. Размышления Родриго были прерваны восторженным криком Оресто. Он обнаружил дорогу. По всей видимости, она часто использовалась, так как на ней до сих пор сохранились отпечатки человеческих ног. Дорогая была узкая. Вдоль дороги тянулись кустарники со странными ягодами. Оресто попробовал одну ягоду и тут же брезгливо выплюнул её обратно. Увидев такую реакцию, никто больше не стал повторять его пример. Тем временем, отряд продолжал свой путь. Очень скоро кустарники

исчезли. Начали попадаться по пути камни. Их становилось всё больше и больше. А вскоре все явственно слышали шум воды. – Ручеёк! – радостно воскликнул Оресто. – Я же говорил вам. Выкрикнув эти слова, он во всю прыть понёсся вперёд и исчез за пригорком. Когда остальные вслед за ним преодолели пригорок. Им открылась удивительная картина. Ручеёк, в существовании которого был так уверен Оресто, оказался...самой настоящей рекой. Река была шириной в сто шагов. Никакого видимого моста или чего-то, что могло помочь переправе, ...поблизости не имелось. Слева изгиб реки исчезал за поворотом и, по всей видимости, впадал в море. А справа...справа река уходила куда-то под гору. Все видели отверстие в горе, похожее на огромный грот, в котором исчезала река. Краткий обзор и все взгляды устремились на растерянного Оресто. Тот только и мог, что пожать плечами. Оресто понимал не больше других, куда идти дальше.

– Надо посмотреть, что там. Течение не очень сильное! – раздался голос Хабира. Родриго одобрительно кивнул в ответ на эти слова. Ничего другого сделать не оставалось. Поиски зашли в тупик. Сразу после этого короткого разговора Хабир начал раздеваться. Как раз в это время, Ноэ подошёл к Оресто и издевательским голосом поинтересовался:

– Ну, и где твой ручеёк?

Хабир прыгнул в воду. Над водой показалась его голова. Размашистыми гребками, рассекая воду, он поплыл в сторону грота. Прошло несколько минут и все явственно увидели, как он исчез в тёмном отверстии горы. Все застыли в ожидании. Прошло не менее четверти часа, когда он выплыл из чёрной дыры и поплыл к берегу. Выбравшись на берег, он сразу взялся за одежду.

– Холодная вода! – первое, что сказал Хабир после своего возвращения. Быстро одевшись, он указал рукой на дыру и добавил. – Это подземная река. Она очень длинная. Вплавь до конца не добраться. Надо взять шлюпку. Тоннель, по которому идёт река достаточно широкий. Да и глубина позволяет шлюпке пройти. Родриго внимательно выслушал его и уж потом кивнул.

– Возьми с собой двоих и возвращайся!

– Я быстро, мой господин! Здесь есть короткая дорога! – выговаривая эти слова, Хабир как бы невзначай бросил взгляд в сторону Оресто. Но тот был занят ожесточённым спором со своим давним оппонентом и не заметил прозрачного намёка в свой адрес. Хабир и ещё двое ушли. Остальные расположились на отдых. Ноэ разжёг костёр. Чуть позже, принёс воды и стал готовить пищу. Родриго расположился отдельно от остальных. Он думал о том, куда приведёт их эта река? К торжеству справедливости или к очередной неудаче?

Они плотно поужинали. Так как становилось холоднее, разожгли ещё два костра. Все семь человек расположились возле костров и ждали. Начало темнеть, когда все увидели приближающуюся шлюпку. На корме был установлен факел, который освещал путь лодки. Она пристала к берегу. Все погрузились в шлюпку, не преминув захватить с собой ещё несколько факелов.

-Надо двигаться быстрее. Скоро начнётся отлив! – раздался голос Хабира.

Эти слова заставили матросов дружно взяться за дело. Две пары вёсел быстро погнали шлюпку к гроту. Едва лодка вплыла в подземный тоннель, проделанный рекой, как все, у кого были в руках факелы, встали, освещая путь. По обе стороны тянулись камни причудливых форм. Свет факелов придавал им ещё больше загадочности. Они нависали и сверху, словно застывшие изваяния. Впереди раздавался глухой шум воды. Тоннель время от времени плавно заворачивал в сторону. Впереди начало сужаться пространство. Шлюпка немного замедлила ход. Затем продолжила медленно продвигаться вперёд. Они плыли около часа, когда впереди что-то показалось. Как вскоре выяснилось, это была огромная, каменная пещера. Именно здесь река заканчивала свою дорогу. Нос шлюпки мягко коснулся песка. Её втащили на песок, опасаясь, что отлив может утащить её в море. Все струдились на небольшом пятачке, освещая место, в котором они оказались. Одного взгляда хватило, чтобы понять...- здесь прежде бывали люди. В некоторых местах висели потухшие факелы. Вид факелов привёл всех в крайне возбуждённое состояние. Даже у Родриго появилось ощущение, что они на правильном пути. После короткого совещания было решено разойтись по двое и обыскать пещеру. Благо ответвлений здесь находилось предостаточно. Зажгли факелы на стенах, чтобы лучше осветить пещеру. С одного взгляда было ясно, что здесь искать нечего. Вокруг были одни камни. Все разбрелись по ответвлениям. Как выяснилось часом позже, пещера оказалось не такой и большой, как вначале предполагалось. Исключение составляло лишь место, в котором находилась шлюпка. Именно столько времени прошло, когда все вернулись на прежнее место, откуда и начали короткие поиски. У всех был унылый вид. Ничего близко похожего на то, что они искали, обнаружить не удалось. Оставалось констатировать полный провал затеи. Видимо меч действительно являл собой просто безделушку, а не карту, как многие предполагали. К довершению всем несчастьям, начался отлив. Было ясно, что они не могут рисковать и возвращаться. Приходилось заночевать в пещере. Пока все расстроенные готовились к ночлегу, Хабир непрерывно смотрел на воду. Она убывала прямо на глазах. Заметив это, Родриго подошёл к нему и спросил, что он там высматривает.

-Там что-то есть, мой господин! – уверенно ответил Хабир, указывая на воду. – Что-то...чёрное!

Эти слова услышали все. Они мигом струдились возле Хабира, пытаясь разглядеть, что именно тот увидел в воде. А вода тем временем быстро убывала. В ожидании прошёл ещё один томительный час. Вскоре дно вокруг пещеры стало совершенно сухим. У всех одновременно вырвались потрясённые восклицания. Дно пещеры было буквально усеяно...сундуками. Их были сотни. Чёрные кованые сундуки.

Родриго взял меч в руки и ещё раз прочитал надпись, которую до сей поры, не мог понять.

-Вода придёт – откроется дорога! Когда уйдёт – покажет жемчуга!

Родриго спустился вниз с мечом в руках и подошёл к ближайшему сундуку. В глаза бросился странный замок на сундуке. Он был слишком велик. Такими же замками были опечатаны все сундуки. –Ключ! – вырвалось у Родриго.

Он вставил лезвие меча в замок и нажал рукой на рукоятку. Меч вошёл внутрь. Родриго повернул меч влево. Меч поддался его усилию и повернулся. Сразу после этого раздался щелчок. Родриго открыл крышку сундука. Вся пещера мгновенно осветилась очень ярким жёлтым светом.

Глава 31

Спустя год после описанных событий жители города Картажена были разбужены артиллерийским выстрелом. Жители городка высыпали на пристань. Они были охвачены любопытством. Сюда же пришёл в сопровождение внушительной охраны начальник форта, охраняющего город с моря, почтенный дон Абельяр! Все неусыпно следили за приближением небольшого судна под испанским флагом, на котором развевались королевские штандарты. Судно благополучно пришвартовалось к берегу. Скинули мостик. Все наблюдали за одинокой фигурой, спускающейся по мостику. Это был молодой человек в длинных чёрных сапогах. Он был облачён в белую рубашку с пышными кружевами у шеи и строгий камзол, на котором блестели золотистые пуговицы. Шляпа с пером и шпага довершали наряд. Дон Абельяр чинно и с весьма важным видом приветствовал гостя. Он сразу же представился и попросил незнакомца назвать своё имя и причину визита. Незнакомец был краток. Приветствовав, как положено такого уважаемого человека как дон Абельяр, он громко, так чтобы слышали все, сказал:

–Моё имя Родриго Д,Альборе. Я командующий армией короля Филиппа.

–Король Филипп? – с удивлением спросил дон Абельяр. – Король какой страны?

–Испании! – последовал ответ, который ввёл его в ещё большую растерянность.

Однако дон Абельяр тут же оправился и уверенно возразил:

–В Испании правит король Хуан!

–Ему недолго осталось править!

Слова незнакомца среди простых людей вызвали полный восторг. Они начали выкрикивать его имя.

–Да здравствует, дон Родриго!

Поддержка людей, собравшихся на пристани, слегка охладила пыл дона Абельяра. И если вначале он собирался обвинить стоявшего перед ним человека в измене, то позже передумал и обратился к нему с лёгким укором. При этом он подчеркнул, что делает одолжение своему собеседнику.

-Я не буду обращать внимания на ваши слова, дон Родриго! Больше того, я постараюсь забыть их. Скажите мне причину вашего визита, и мы с вами расстанемся как добрые друзья.

-Я прибыл для того, чтобы предложить вам почётную сдачу города! Сдавайтесь, дон Абельяр, и тогда уже мы с вами действительно станем добрыми друзьями!

От такой наглости дон Абельяр потерял дар речи. Но лишь ненадолго. Он разразился смехом и, показывая на маленькое судно, воскликнул:

-Уж, не на этой ли посудине вы собираетесь захватить город?

-За кого вы меня принимаете, дон Абельяр? – раздался удивлённый вопрос. – Я бы никогда не отнёсся к вам с таким неуважением. Я собираюсь захватить город с помощью других посудин. Если вы потрудитесь взять подзорную трубу, думаю, сможете их увидеть. Они должны были уже показаться, так как следовали прямо за мной. Дон Абельяр неопределённо хмыкнул. После короткого размышления он всё же решил прислушаться к совету. Один из его людей принёс подзорную трубу. Он поднялся на небольшую возвышенность и там приложился глазом к трубе. Вначале он различил лишь смутные очертания. Чуть позже ему удалось разглядеть вдаль...пять мощных фрегатов. Выстроившись в горизонтальную линию, они приближались к городу. Дон Абельяр опустил подзорную трубу и задумался. В это время рядом с ним раздался знакомый голос:

-Ну, как насчёт этих посудин, дон Абельяр?

-Я бы сказал, что эти корабли выглядят не достаточно убедительно. У меня сильный форт. Много пушек. Так что силы равны и ещё неизвестно, кто победит! – уверенно ответил дон Абельяр.

В ответ его собеседник склонился в поклоне.

-Вы всё больше вызываете у меня уважение, дон Абельяр. Мы с вами мыслим совершенно одинаково. Месяц назад я пришёл к такому же выводу.

-Вот видите! – торжествующе воскликнул дон Абельяр.

-По этой причине и решил высадить крупный отряд на суше, прежде чем атаковать с моря. Если я не ошибаюсь, около трёх тысяч солдат должны в скором времени появиться позади форта.

-Три тысячи? Проклятье! – вырвалось у дона Абельяра. – Дон Родриго, вы ставите меня в безвыходное положение.

- Но вот здесь я возражу вам, дон Абельяр. Я ставлю вас в очень выгодное положение. Больше того, вы можете покрыть себя славой. Неужели вы думаете, я прибыл сюда единственно ради этого городка?

-А ради чего?

-Ради вас, дон Абельяр, Я слышан о вашей храбрости. И хотел бы, что вы служили королю Филиппу так же верно, как служили остальным. Больше того, я уверен, что в очень скором времени вы получите такую награду, какую в действительности заслуживаете. Ведь ваш труд, дон Абельяр, никто, до сей поры, не оценил по достоинству.

-Что, правда, то правда! – дон Абельяр завздыхал. – Но как же...

-Вы останетесь при своей должности. Как только корабли причалят к берегу, я лично вам выдам вознаграждение в сто золотых реалов. Ваши люди получают причитающиеся им деньги, которые, как мне известно, они давно не получали.

-Хорошо! - сдался дон Абельяр и тут же поспешно добавил. - Надеюсь, дон Родриго, вы подтвердите при случае, что у меня просто не оставалось другого выхода.

-Конечно, мой друг. Конечно! А теперь не могли бы вы дать трёхкратный залп?

-Конечно, дон Родриго! Конечно!

Прошло совсем немного времени, когда раздались один за другим три выстрела. Эти выстрелы означали, что Картахена приветствует нового короля. Фрегаты со всей скоростью стали приближаться к берегу. Люди, столпившиеся на берегу, радостными криками встречали их приближение. Фрегаты почти приблизились к берегу, когда дон Абельяр снова оказался рядом с Родриго.

-А где же ваш отряд? Три тысячи человек?

-Какой отряд? - притворно удивлённо спросил у него Родриго. Услышав эти слова, дон Абельяр побледнел. Родриго дружески похлопал его по плечу.

-Право, дон Абельяр, стоит ли расстраиваться из-за маленькой шутки?

Глава 32

Король сидел за столом с совершенным подавленным видом. Лицо совершенно посерело. Он не издавал ни единого звука. Перед ним лежала карта. Рядом стоял герцог Д,Авилла и, водя по карте рукой, докладывал громким голосом:

-Родриго Д,Альборе высадился в Картахене. В его распоряжении находилось не более тысячи солдат. Город он взял без единого выстрела. Далее он не стал углубляться, а пошёл вдоль побережья, захватывая один город за другим. Тем самым он практически лишил наш флот возможности маневрировать. Они не могут подойти к берегу. В то время как его корабли получают всё необходимое. Так же, в случае необходимости, они могут прикрыть его пушечным огнём. Разумеется, если сражение произойдёт в непосредственной близости от берега. В данный момент он пересёк Альмерию и двинулся на Малагу. Если ему удастся захватить этот город, тогда мы окажемся в очень тяжёлом положении.

-Как ему удалось так быстро захватить столько городов? - растерянно спросил у герцога король.

-Ему никто не оказывает сопротивления. Города встречают его с распростёртыми объятиями. Армия Д,Альборе постоянно увеличивается. Сейчас она уже превышает три тысячи человек. Немаловажную роль играет королева с...сыном. Они следуют вместе с армией. Да и золото...говорят, что Д,Альборе выплачивает солдатам жалованье, которое им задолжало ваше величество. При таком

подходе не удивительно, что он везде желанный гость. К тому же народ его любит. Как христиане, так и мавры. Д, Альборе сравнивают с вашим...покойным братом.

-Он всё-таки знал, где спрятана казна. Мы упустили прекрасную возможность и сейчас расплачиваемся за свои ошибки, - тяжело выговорил король. - Неужели никто не оказал ему сопротивления? - задавая этот вопрос, король посмотрел на герцога, видимо, надеясь получить положительный ответ.

- Всего лишь несколько мелких сражений! - ответил герцог. - Д, Альборе быстро разбросал эти мелкие отряды.

На лице короля отразилось ярко выраженное разочарование. Тем временем герцог продолжал говорить.

-Полумеры здесь не помогут, ваше величество. Надо дать решающее сражение. Иначе, мы в скором времени рискуем остаться без солдат. Они уже сейчас тайком перебегают к нему.

- Где вы хотите дать сражение? - король слегка приободрился и устремил взгляд на карту.

-Вот здесь! - рука герцога легла на карту. - Недалеко от Малаги. Пусть он берёт город, а мы к этому времени сможем сосредоточить на его пути около пятнадцати тысяч пехоты и до пяти тысяч конницы. Ударим и сбросим его армию в море.

-А он не сможет победить? - с опаской спросил король.

-Нет! - уверенно ответил герцог. - Единственную опасность представляет его конница. Она состоит из одних мавров. Они, безусловно, прекрасные воины, но...их слишком мало. Численность конницы колеблется от трёхсот до четырёхсот всадников.

-У нас в десять раз больше! - радостно воскликнул король. Он сразу пришёл в отличное расположение духа. - Я одобряю ваш план. Принимайтесь за дело, герцог, а я пока сообщу герцогине хорошую новость.

Король вышел, оставив герцога в глубоком раздумье. Результатом этого раздумья стала поездка в гости к великому инквизитору. Герцог, опустив подробности, коротко передал ему разговор с королём и выразил свои опасения по поводу предстоящего сражения.

-Бегство солдат становится массовым явлением. Если так будет продолжаться и дальше, к началу сражения, мы можем оказаться в позиции слабого.

На что великий инквизитор недвусмысленно ответил:

-У короля началась агония. Мы не в состоянии ему помочь. Мы лишь можем избавить его от страданий.

Той же ночью близ Альмерии в одной из палаток, где расположился лагерь сторонников короля Филиппа, раздался осторожный голос:

-Дон Маран!

Дон Маран, услышав голос одного из охранников несущих ночное дежурство, мгновенно вскочил на ноги и выхватил шпагу. Но она не понадобилась. Ему сообщили, что некий монах хочет его видеть. Удивлённый дон Маран согласился его принять. Хотя и не представлял, кто бы это мог быть. Прибывший человек действительно был незнаком ему. Но тот, по всей видимости,

прекрасно знал своего собеседника. Разговор состоялся в палатке. Прибывший монах не понравился дону Марану с первого взгляда. Услышав его первые слова, он понял, почему именно.

- Я пришёл просить вашей помощи, дон Маран. Мне необходимо встретиться с королевой. Но только наедине. Никто не должен знать о нашей встрече, - сразу сказал ему монах.

-С чего это вы решили, что я вам помогу? - насмешливо поинтересовался дон Маран. - И вообще, кто вы такой?

-Человек, который может оказать вам важную услугу! - последовал ответ.

-Интересно, какую услугу вы имеете в виду? - с той же насмешливостью спросил дон Маран.

-Герцогиня Сантос ди Прего!

Услышав это имя, дон Маран побледнел и устремил на монаха испытывающий взгляд.

-Кто вам сказал, что я знаком с ней?

-Она сама, - последовал ответ. - Я скажу вам больше, дон Маран. Я скажу вам то, чего, возможно, не знает никто, кроме вас. Я знаю, что именно она убила свою родную сестру. Мне так же известно, что именно вас обвинили в этом убийстве.

-Зачем вы всё это мне говорите? - глухим голосом спросил дон Маран.

-Всё очень просто, дон Маран, помогите мне встретиться с королевой, и я помогу вам.

-Каким образом?

-Разве вы не хотите отомстить герцогине? - спросил у него монах своим вкрадчивым голосом.

-Хочу! Больше всего на свете, - процедил сквозь зубы дон Маран, - но мне нужна непросто её смерть. Я хочу публично наказать её. Перед всеми.

-Публичная казнь?

-Именно!

- Я могу вам помочь!

-Интересно, как?

- Выскажусь откровенно, дон Маран. Я близок к особе великого инквизитора. Это я приходил к вам домой и вспугнул вашего слугу, ...кажется, его зовут Альфонсо. Я проследил за ним и увидел, куда он направился. Это был монастырь картузианцев, не так ли? Я предполагал, что вы хотите помочь человеку, который командует этой армией, - монах указал руками вокруг себя и продолжал, - тем не менее, не стал вам мешать. Хотя одно моё слово могло вас отправить на плаху.

-Удивительно, почему же вы не сделали этого? - в упор спросил дон Маран.

Монах пожал плечами.

-Вероятно, полагал, что мы сможем быть полезны друг другу.

-И вы действительно сможете мне помочь?

- Если вы поможете мне, я содействую аресту герцогини по обвинению в убийстве короля!

Дон Маран не сдержал изумлённого вздоха.

-Мне и это ведомо, дон Маран. Я даже знаю, каким способом она убила короля. Одна ночь в тюрьме, и герцогиня во всём сознается. Впрочем, вы сами сможете во всём убедиться. Я дам вам возможность встретиться с герцогиней...в тюрьме. Что скажете? Монах протянул руку.

-Мне это подходит. Но только с одним условием. Вы войдёте к королеве без оружия. И я буду рядом.

-Подходит!

Дон Маран, наконец, пожал протянутую руку. На этом разговор закончился. Дон Маран, а вслед за ним и монах, вышли из палатки и направились в сторону королевского шатра.

Королева не спала. Когда ей доложили, что к ней просится дон Маран, она удивилась, но не стала отказывать. Ведь он был другом Родриго. Ещё больше удивилась королева, когда он вошёл не один, поклонился, попросил выслушать монаха, который стоял рядом с ним и сразу же вышел.

-Говорите! – повелительно бросила монаху королева.

Монах ещё раз низко поклонился королеве и только потом глубоко почтительным голосом заговорил с ней.

-Ваше величество, я здесь чтобы передать предложение от его преосвященства!

-О ком именно идёт речь?

-Ниньо де Гевара!

-Великий инквизитор! – королеве было хорошо знакомо это имя, как и могущество этого человека, практически единолично управляющего церковью. – Продолжайте.

Монах ещё раз поклонился и только после этого продолжил.

-Его преосвященство предлагает вам свою помощь. Он готов избавить вас от человека, который занимает престол, по праву принадлежащий вашему сыну.

-В обмен на что? – резкий вопрос королевы не застал монаха врасплох.

-Его преосвященство радеет лишь о чистоте святой веры. Он надеется, что и в дальнейшем будет так же.

Вот он случай, которого она ждала. Королева возликовала в душе.

Но лицо её осталось таким же бесстрастным. Она медленно заговорила:

-Я одобряю насущный труд его преосвященства. Более того, я готова всеми силами способствовать укреплению святой веры на нашей земле. Я говорю эти слова, несмотря на то, что помощь его преосвященства несколько запоздала. Мы и без его помощи сможем вернуть корону моему сыну. Я думаю, это вполне понятно нам всем. И всё же, мы могли бы найти общий язык. Однако у меня есть одно условие.

Монах снова поклонился в знак того, что внимательно слушает королеву. Она не заставила себя ждать.

-Мне нужно разрешение на брак! – прямо сказала королева.

-Для женщины запрещён второй брак. И уж в особенности этот запрет, наложенный самим папой, относится к королевам.

-Но ведь папа может сделать исключение? Не так ли?

Монах кивнул.

- Мне думается его преосвященство сможет добиться разрешение на брак королевы с...Родриго Д,Альборе?
-Вы я вижу, очень умны. Возможно, вы мне ещё понадобятся!
Монах низко поклонился и, повернувшись, покинул шатёр. Королева осталась весьма довольна разговором. Очень скоро она вознаградит Родриго за все его труды и...вознаградит себя.
Зарина лежала в соседней комнате вместе с ребёнком. Она не пропустила ни единого слова из разговора. Для неё стало ясно, что очень скоро всё для неё закончится.

Глава 33

Родриго чуть ранее покинул лагерь в сопровождение полка пехотинцев. Передовое охранение доложило ему, что со стороны Гранады движется небольшой отряд численностью в триста человек. Он хотел перехватить этот отряд на пути к лагерю. А что отряд двигался к лагерю, не оставалось ни малейших сомнений. Оба отряда встретились на опушке леса. Произошло кровопролитное сражение. В результате внезапного удара Родриго удалось почти полностью разгромить противника. На опушке осталась лишь малая горсточка людей, которые отчаянно сопротивлялись. Этих людей, - а оставалось в живых не более пятидесяти человек, - со всех сторон окружили. Родриго остановил сражение и велел передать, чтобы они сдавались. В ответ с другой стороны вышел вперёд человек. Его лицо было измазано в крови. Сбросив с головы шлем, он поднял меч и воскликнул:

-Не бывало ещё, чтобы Агиллары уходили с поля битвы,...склонив голову перед врагами!

Услышав эти слова, Родриго вышел вперёд и, представ перед этим человеком лицом к лицу, громко и отчётливо произнёс:

-Имя твоего врага Родриго Д,Альборе! И ему не стыдно склонить голову перед отважным Агилларом!

Родриго поклонился своему противнику и добавил, что они могут быть свободны без каких-либо обязательств с их стороны. После этого он покинул поле боя и вернулся в лагерь. Через час после его возвращения в палатку к нему вошёл человек в доспехах. Он молча поклонился. Это был тот самый Агиллар, который не захотел сделать этого ценой своей жизни. Он пришёл сказать, что покорён благородством Д,Альборе. Оба сразу же почувствовали друг к другу симпатию. Они пожали друг другу руки. И с этой минуты стали...друзьями.

На следующее утро армия тронулась дальше. Шествие стало поистине триумфальным. Везде им были рады. Везде приветствовали. Слухи о том, что грозные Агиллары присоединились к армии короля Филиппа, разносились далеко вперёд. Неделя пути, и без единого сражения армия входит в Малагу. Здесь им оказали самый радушный приём. Королеву с сыном разместили в самом лучшем дворце города. Родриго с Хабиром, который неотлучно следовал за ним,

расположились недалеко от городской ратуши. Армия получила короткий отдых перед последним рывком на Гранаду. Пока в Малаге шли приготовления к последнему походу, Гранада жила своей жизнью. Она всё больше и больше напоминала встревоженный муравейник. Дни и ночи по её улицам шли солдаты, двигались повозки, направляясь в сторону Малаги. Многие горожане, наблюдавшие эту картину, от всего сердца желали им поражения. Общие настроения разделял и Сенторо. С высоты башни Комарес, он наблюдал за происходящим в городе. Он не спроста сюда пришёл. У него должна была состояться очень важная встреча. Приближающиеся шаги возвестили о том, что время начала этой встречи...настало. На открытой площадке башни Комарес показалась герцогиня Сантос ди Прего. Герцогиня выглядела так же неотразимо как всегда. Элегантная и очень красивая с веером в руках. Она молча подошла к Сенторо и встала с ним рядом.

-Как красив этот город и это страна, - мечтательно произнёс Сенторо. - Не правда ли, ваша светлость?

Герцогиня кивнула. Вместо того чтобы продолжить тему, затронутую Сенторо, она задала вопрос, который её очень интересовал.

-Вы видели моего кузена?

-Да. - Сенторо не глядя на неё, кивнул. - И Д,Альборе тоже.

Кстати, вы в курсе, что он командует армией повстанцев?

Удивительно, не правда ли? Не так давно, он был слаб и немощен.

Многие имели возможность решить его судьбу, но...не сделали этого.

А сейчас он полон сил и очень могущественен. Возможно, Д,Альборе сейчас самый могущественный человек в Испании.

-Зачем вы всё это рассказываете? - излишне нервно осведомилась герцогиня. - Я это и так знаю. Скажите лучше, что они ответили на моё предложение? Мы можем загладить...прошлое?

Сенторо кивнул, выдержав при этом необходимую паузу.

-Они согласны простить вам всё, герцогиня!

Герцогиня вздохнула с облегчением, но тут же насторожилась...

-Но...

-Но?

-Они хотят получить от вас кое-что взамен.

-Что именно!

-Компенсацию за прошлое!

-Высказывайтесь яснее, Сенторо!

-Хорошо! - Сенторо повернулся к ней лицом и коротко ответил. - Они хотят, чтобы вы поступили с нынешним королём точно так же, как поступили с его предшественником!

-Это вы им рассказали! - вскричала охваченная яростью герцогиня.

-У меня не было выхода. Я хочу заслужить благосклонность нового короля. У вас же, герцогиня, выход есть. Вы можете отказаться, всё бросить и уехать, или же...- Сенторо вытащил из кармана маленький пузырёк и поставил на парапет башни. Затем повернулся и, не оглядываясь, ушёл. Оставшись одна, герцогиня думала недолго. Она взяла злополучный пузырёк и прошептала:

-Слишком долго я добивалась своего положения, чтобы всё бросить в угоду какому-то глупцу!

Глава 34

Спустя неделю после описанных событий Малагу покидала семитысячная армия. Родриго вывел её за стены и, взяв западнее, пошёл вдоль реки. Слухи о количестве солдат в армии короля Хуана колебалась от цифры в десять тысяч человек и вплоть до двенадцати. Но, несмотря на разницу в силе, он отвёл войска к месту будущего сражения. Уже темнело, когда он расположил армию лагерем на берегу. На другом берегу стояла армия противника под командованием герцога Д,Авилла. И с той, и с другой стороны загорелись сотни костров. В воздухе повисло сильное напряжение. Все знали, что сражение произойдёт утром. Едва армия успела расположиться лагерем, как Родриго вызвал к себе Хабира. Он поручил ему передать письмо для королевы. В нём он извещал её, что утром следующего дня собирается дать генеральное сражение. Хабир поскакал с письмом обратно в Малагу. Во дворце его беспрепятственно пропустили в покои королевы. Войдя туда, он стал свидетелем весьма неприятной сцены. Королева на его глазах швырнула щётку для волос в Зарину. Щётка попала ей в лицо и отскочила, оставив кровавый синяк. В этот момент Зарина повернулась к Хабиру, и тот увидел, что не только на лице, но и на руках видны синяки. Зарина молча склонила голову перед королевой и не сходила с места.

–Пошла прочь, мерзкая тварь! – заорала на неё королева. Зарина молча покинула комнату. Так же молча Хабир передал письмо королеве.

–Ответа не будет!

Королева махнула рукой, показывая, что он больше не должен находится здесь. Когда Хабир покидал покои, туда входил незнакомый монах. Хабир услышал радостный голос королевы, радушно приветствовавшей гостя. Не задумываясь об этих вещах, Хабир покинул дворец. Уже по пути в лагерь, он дал себе твёрдое обещание поговорить с господином после боя. Зарина не должна была оставаться с королевой. За этот год Хабир наблюдал, как королева всё хуже и хуже обращалась с Зариной. Она часто её била и нередко поводом для такого обращения становился взгляд Родриго, который он надолго задерживал на Зарине. Вернувшись в лагерь, Хабир заснул прямо под открытым небом, рядом со своей лошадью. До рассвета оставалось всего несколько часов.

Рассвет принёс с собой...смятение. Оно буквально владело каждым солдатом. Причина была проста. Противника в лагере...больше не было. Видимо, они снялись ночью и ушли. Когда об этом доложили Родриго, он не поверил. Однако, покинув палатку, сумел собственными глазами убедиться в этом загадочном исчезновении. Он немедленно отправил разведчиков во все стороны, чтобы суметь обнаружить передвижения вражеской армии. Уже после полудня ему доложили, что она двигается в сторону Гранады.

-Гранады? – Родриго был потрясён этим известием. Ибо оно означало...не что иное, как поражение. Уйти без боя обратно, предоставив противнику беспрепятственно войти в город? Это могло означать только одно. Победу.

Смятение в армии сменилось ликованием. Желая первым принести благостную весть, Родриго, взяв с собою лишь Хабира, отправился в Малагу. Но здесь его ждало сильное разочарование. Оказалось, что королева покинула дворец. На вопрос Родриго, куда она отправилась, ему ответили, что королева поехала в Гранаду. Её сопровождает в поездке дон Маран. Эта новость потрясла его ещё больше, чем уход вражеской армии.

-Как так? – задавался вопросом Родриго. – Почему она со мной не посоветовалась, прежде чем принимать такое важное решение? И каким образом она смогла туда отправиться? Ведь город полон врагов. И король Хуан там. На что она рассчитывала, отправляясь туда?

Сотни вопросов роились в голове у Родриго. Вначале он принял решение немедленно отправиться вслед за королевой, но потом передумал. Вместе с Хабиром они вернулись обратно в лагерь. Он уединился вместе с ним в палатке и только знал, что ходил кругом возле походного стола. Раз за разом он задавал один и тот же вопрос. – Что происходит?

Хабир только и мог молча наблюдать за ним. Он не осмеливался его побеспокоить в такой момент. Хотя и сильно желал заговорить о Зарине. Однако Родриго был слишком поглощён происходящим и не видел ничего вокруг. Так продолжалось довольно долго, пока один из солдат не принёс известие, что его хочет видеть человек по имени граф де Реас.

Родриго два раза переспросил имя этого человека, и оба раза прозвучали те же ответы. Он сказал, чтобы этого человека привели к нему. Когда они вновь остались с Хабиром наедине, он не выдержал и гневно вскричал:

-Да что, чёрт побери, происходит? Я ничего не могу понять! И кто этот человек, который выдаёт себя за графа де Реас?

Родриго и мысли не мог допустить, что тот явится к нему, поэтому...просто потерял дар речи, когда граф де Реас собственной персоной вошёл к нему в палатку. Родриго некоторое время хватал ртом воздух, а потом, наконец, сумел выговорить:

-Вы что, совсем сошли с ума...сюда являться...- при этом его лицо выражало непередаваемое удивление и откровенную растерянность.

-Вероятно, так! – согласился с ним граф. Говорил он негромко и всё время смотрел в глаза Родриго. – Я пришёл оказать вам услугу, дон Родриго!

- Конечно. Тут я с вами полностью согласен. Как мне думается, вы, наверное, набрались храбрости и решили, наконец, скрестить со мной шпагу? – с надеждой осведомился Родриго. Он был почти уверен в своём предположении. Но, увидев, что граф отрицательно качает головой, разозлился.

-Тогда, какого чёрта вы припёрлись сюда? – закричал, теряя терпение Родриго. – Вы же знаете, что при сложившихся обстоятельствах, я не смогу вас убить. К сожалению или к счастью

я не такой как вы. Убивать и мучить безоружных у меня никогда не получалось.

-Дон Родриго! – граф был серьёзен как никогда, и это немного охладило пыл Родриго. – Прошу вас выслушать меня. Потом же делайте все, что посчитаете нужным.

-Хорошо. Я вас слушаю! – Родриго неожиданно для самого себя согласился. Бросив взгляд на Хабира, он увидел, что тот держится за рукоятку сабли. Родриго ничего ему не сказал, так как в этот миг послышался голос графа:

-Я здесь по просьбе моего господина, дон Родриго!

-Неужели совесть замучила? – не выдержав, съязвил Родриго.

-Он умирает!

-Что? Что вы сказали? – переспросил потрясённый Родриго.

-Он умирает! – негромко, но твёрдо повторил граф и продолжал. – Вы единственный кто не знает об этом. И честно говоря, я рад убедиться в своих предположениях. Я знал, что вы никогда не запятнаете свои руки убийством.

-Так его убили? – спросил помрачневший Родриго.

-Отравили. Так же как его брата. С той лишь разницей, что на него пожалели золота, и он умирает в муках. Обычный яд применили. Добавили в вино.

-Вы знаете, кто это сделал?

-Да. – Граф кивнул. – В обоих случаях действовал один и тот же человек. Это герцогиня Сантос ди Прего.

-Значит всё-таки она! – вырвалось у Родриго. – А я не хотел верить.

-Она, – уверенно подтвердил граф де Реас. – Как и в первом случае, в отравлении замешаны его преосвященство Ниньо де Гевара и герцог Д,Авилла. Говорю это вам со всей ответственностью, дон Родриго.

Слова графа не вызвали ни малейших сомнений у Родриго. Он ещё не забыл, какие имена называл ему король, отправляя на поиски.

-Но я здесь вовсе не для того, чтобы сетовать на судьбу. Хотя я люблю своего господина не меньше, чем вы любили покойного короля. Ради него я готов был на всё.

-Тогда для чего вы здесь?

-Оказать вам услугу. Разве я вам не сказал этого в начале разговора?

-Высказывайтесь яснее. О чём идёт речь?

-Мой господин хочет увидеть вас перед смертью, – ответил граф. – Он хочет передать вам письмо, которое оставил для вас...король. И ещё один документ. Ни одной душе не известно об этих бумагах. Мы их хранили в полной тайне.

-Едем! – не раздумывая, бросил Родриго. Граф медленно кивнул, словно и не ожидал услышать другого ответа. Он вышел из палатки, давая Родриго возможность собраться.

-Я с вами, мой господин! И захватим ещё конницу. Я доверяю полностью только им! Они мавры, как и я, – как бы извиняясь, добавил Хабир.

Родриго кивнул Хабиру, одобряя его предложение.

Хабир уже выходил из палатки, но задержался и, обернувшись к Родриго, тихо попросил:

-Могу я сказать вам, господин мой?

-Ты мне можешь всё сказать, Хабир! – ответил Родриго. Он к тому времени уже успел накинуть на себя плащ.

-Мне нужно немного денег, господин! Совсем немного!

-Зачем? – не понял Родриго.

-Хочу купить маленький дом для Зарины!

-Для Зарины? – удивлённо переспросил Родриго. – Разве ей плохо с королевой?

-Очень плохо, господин мой, – со всей откровенностью отвечал Хабир. – Я видел собственными глазами, как она избивала Зарину. Это продолжается уже целый год. А Зарина только молчит и плачет. А что ещё она может сделать?

-Но почему? Почему она это терпит? – вырвалось у Родриго. – Я же ей говорил, что она может уйти, когда захочет.

-А вы ещё не поняли почему, мой господин? Она любит вас. Поэтому и не уходит.

Оставив Родриго в смятение, Хабир покинул палатку. А ещё через четверть часа отряд из четырёхсот всадников, во главе с Родриго и графом де Реас, помчался в сторону Гранады.

Глава 35

Умиравший король Хуан лежал в маленькой келье, что находилась в монастыре картузианцев. У изголовья постели горели свечи. Король дышал прерывисто и часто задыхался из-за непрекращающегося кашля. В таком тяжелом состоянии его и застал Родриго. Кроме него, лишь Хабир и граф вошли в келью. Увидев вошедших, король поднял правую руку, призывая их к себе поближе. У Родриго вид умирающего короля вызвал жалость. Он подошёл к постели и, преклонив колена, взял умирающего за руку. Тот зашёлся кашлем. Вместе с кашлем на губах появилась...кровь.

-Родриго, – прошептал умирающий король, едва отдышавшись от кашля. – Ты лучший из всех. Когда-то брат мне сказал это. Ещё он сказал... у тебя хватило глупости стать моим врагом, но не достало ума...стать моим другом. – Он снова закашлялся. Граф наклонился над ним и убрал с губ выступившую кровь. Едва граф сделал это, как снова послышался прерывистый шёпот:

-За эту свою...глупость...я и расплачиваюсь. И у меня не хватило ума стать...твоим другом. Но сейчас...сейчас я хочу исправить...всё.

Здесь, – умирающий оторвал голову от подушки. Граф де Реас сразу же сунул руку под подушку и достал два свитка. – Здесь, – повторил король, указывая глазами на свитки, – письмо моего брата. Он в юности...бывал на острове...Д,Альборе. В честь...этого острова он и назвал тебя, когда...убил твоих родителей.

-Зачем он это сделал? – тихо спросил Родриго. Он по-прежнему держал руку умирающего.

-Твоя семья...отец...могли стать угрозой...престолу...- послышался в ответ хриплый шёпот.

-Угрозой? Мой отец? – Родриго непонимающе смотрел на умирающего короля. В ответ тот отнял руку и показал её на один из свитков. Родриго молча принял его из рук графа и сразу же развернул. Свиток был написан на непонятном ему языке, поэтому он подозвал Хабира и, показав ему свиток, спросил, сможет ли он прочитать? Хабир едва взглянул на свиток, как сразу же кивнул.

-Потом расскажешь, что там написано, – прошептал ему на ухо Родриго.

-Я скажу, что там написано, – раздался пророческий голос умирающего. – В этой бумаге описана почти тысячелетняя история твоего рода, Родриго. В твоих жилах течёт чистейшая королевская кровь, ...но не христианская. Ты мавр по своему рождению. Твоё настоящее имя...Мохаммед Зариди. Потомок халифов, правителей Гранады!

-Нет! – вырвалось у Родриго. Он мгновенно вспотел и резко обернулся, надеясь, что Хабир опровергнет эту ложь. Но Хабир...встал на колени перед ним и, сложив руки на груди, прошептал лишь два слова:

-Мой король!

Родриго пошатнулся, а в следующее мгновение бросился вон из кельи. Несколькими часами позже, в часовне, его нашёл граф де Реас. Родриго сидел на скамье, понурился головой. Граф молча положил рядом с ним оба свитка.

-Делайте с ними то, что сочтёте нужным, дон Родриго! – сказал он и, повернувшись, уже собрался уходить, когда услышал глухой шёпот:

-Он умер?

-Да!

Шум шагов графа скоро стих. А Родриго сидел и думал. О чём он думал, знал только он сам и Господь бог.

Той же ночью дон Маран, в сопровождении Сенторо, вошёл в тюрьму инквизиции. Тот отвёл его к одной из темниц и там оставил со словами.

-Она призналась. Завтра утром её казнят! Как видите, я выполнил своё обещание!

Дон Маран, открыл дверь и вошёл в темницу. Увидев, кто вошёл, герцогиня в ужасе вскричала и отползла в самый дальний угол. Дон Маран навис над ней и мрачно изрёк:

-Знаешь ли ты, что я готов был душу дьяволу продать, лишь бы увидеть тебя там, где ты сейчас находишься? Знаешь ли ты, сколько бессонных ночей я провел, изнывая от ненависти? Как мечтал о твоей смерти? Завтра я буду рядом с тобой. И именно я буду тем, кто даст знак палачу отрубить твою гнусную голову. Жди. Жди этого мгновения. Эта ночь станет для тебя ещё более кошмарной, чем все мои ночи вместе взятые! Я буду сполен отмщён! С диким хохотом дон Маран, покинул темницу. Вслед ему понеслись мольбы о пощаде.

Утром на площади Бимбрамбла собралось огромное количество народа. Едва появилась повозка с осуждённой на казнь герцогиней Сантос ди Прего, как сотни людей завопили во всё горло: – Убийца!

В неё полетело всё, начиная от камней заканчивая гнилыми помидорами. Герцогиня уклонялась и кричала. Но ничего не могло остановить буйство толпы. Дон Маран с молчаливым злорадством наблюдал за этим зрелищем. Он расхохотался, когда осуждённую втащили на помост. Ей дали помолиться, а потом схватили за руки и опустили на колени. Вслед за этим голова герцогини легла на плаху. И вторя дикому смеху дон Марана в воздух поднялся белый платок, означающий тот самый роковой знак.

Тем временем, в уже известном зале Комарес собралось очень много знати. Все они пришли приветствовать юного короля. Здесь же были и герцог Д,Авилла, Ниньо де Гевара и Сенторо. Когда объявили о приходе королевы, весь зал склонился в поклоне. Королева появилась в изумительном платье, усыпанном драгоценными камнями. Шею облегалo сверкающее ожерелье. На пальцы были нанизаны перстни. Роскошное одеяние королевы, несомненно, вызвало особое почтение присутствующих. Королева прошествовала к трону. Вслед за ней шла Зарина. На ней было надето простое платье. В руках она держала юного короля. Они не успели достигнуть середины зала, как из общей толпы выделился великий инквизитор. Он с поспешностью приблизился к королеве и громко воскликнул:

– Ваше величество, не подобает отверженной еретичке касаться тела короля!

– Ваше преосвященство, несомненно, правы, – королева любезно улыбнулась великому инквизитору и, не оборачиваясь, бросила. – Заберите у неё короля. А её...отвезите за городские стены и бросьте там!

Первым подхватил юного короля великий инквизитор. Королева весьма приветливо отнеслась к такому порыву. Она прошла к трону. Едва она села, великий инквизитор с ребёнком в руках, словно ненароком оказался рядом с ней. Начались представления. Пока они длились, Зарину, как и приказывала королева, отвезли за город и там оставили.

Спотыкаясь, она пошла вперёд. Она не знала куда идёт и зачем идёт. Из глаз Зарины непрерывным потоком лились молчаливые слёзы. Она всё потеряла. Всё.

Тем временем Родриго, он пока ещё сохранил это имя, вышел из монастыря. По тому, что никаких перемен в поведение ожидающих его всадников не произошло, он догадался, что Хабир ничего не сказал им. Родриго вскочил на коня и отрывисто бросил:

– Едем во дворец!

Все четыреста человек молча последовали за ним. Горожане, пресытившиеся зрелищем казни, с удивлением смотрели на всадников мчащихся по улице с огромной скоростью. Некоторые узнали того всадника, что скакал впереди всех.

– Да здравствует дон Родриго! – кричали они.

Эти крики повторялись и повторялись. Они сопровождали отряд вплоть до того момента, когда они достигли внутреннего двора перед дворцом Комарес. Родриго спешил и неторопливо направился к лестнице. Хабир поспешил за ним следом.

Зал встретил его восторженными рукоплесканиями. Королева стоя приветствовала героя. Она сразу же пригласила его к себе. По её знаку появилось кресло. Его поставили рядом с тронном, на котором восседала королева. Родриго приблизился к трону, но, несмотря на приглашение королевы садиться не стал. Его взгляд коснулся великого инквизитора, что по-прежнему держал на руках юного короля. Он никому не хотел уступать этой чести. Родриго оглянулся вокруг себя. Те же лица. Ничего не изменилось. А шум вокруг него постепенно стихал. Все ждали, когда он заговорит. Но первой заговорила королева. Она указала рукой на великого инквизитора и произнесла:

-Познакомься, Родриго, с его преосвященством. Это Ниньо де Гевара. Глава святой инквизиции.

-Вот как? – только и сказал Родриго и сразу же замолчал, несмотря на приветливый поклон великого инквизитора.

-Мы победили, Родриго, – радостно произнесла королева. – О чём ты ещё можешь думать?

-О чём? – переспросил Родриго и тут же громко ответил на вопрос.

- Я думаю, ваше величество, о том, стоило ли спасать наследника престола, чтобы потом отдать его в руки убийцы собственного отца.

В зале раздался единый вздох после этих слов. Великий инквизитор весь побагровел. Неожиданно за него вступилась королева.

-Ты несправедлив к нему, – мягко сказала она. – Его преосвященство лишь радеет о чистоте святой веры. Всё что он делает, делается во имя святого креста.

-Понятно, – Родриго криво усмехнулся. – И вы знали, что короля Хуана убьют. Иначе откуда такая дружба с этим человеком? Он только и знает, что повсюду выискивает мавров, и отправляет их на костёр или превращает в морисков, заставляя отречься от своей веры

-Родриго, да как ты смеешь со мной разговаривать таким непочтительным образом? – вскричала гневно королева. – Его преосвященство защищает святую веру, и я всячески буду помогать ему.

-Не сомневаюсь, ваше величество! По всей видимости, вы достойны друг друга!

-Родриго, остановись! – предостерегла его королева.

-Остановиться? – Родриго устремил на неё твёрдый взгляд. – Я всегда говорил откровенно, вне зависимости от того, кто передо мной находился. И я всегда презирал предательство и лицемерие. От кого бы оно ни исходило.

Королева сменила угрозы на уговоры. Она хорошо понимала, с каким человеком имеет дело.

-Я понимаю, ты разозлился, что я уехала из Гранады не посоветовавшись с тобой, – начала она, придавая голосу мягкие

нотки. – Ты имеешь право на гнев. Я признаю это. Но это не повод для ссоры, Родриго. Я не хочу и не буду с тобой ссориться.

–Я глубоко сочувствую вам, – негромко проронил Родриго. – Ведь вы, по сути, ничем ни отличаетесь от того, кто держит на руках вашего сына. Когда-то, – продолжал Родриго под общую тишину зала, – я дал клятву вашему покойному супругу...не оставлять его сына, пока не увижу его на троне. Свою клятву я исполнил. Мне здесь больше нечего делать.

Выговорив эти слова, Родриго повернулся к королеве спиной и зашагал к выходу.

–Родриго, остановись. Родриго! – закричала ему вслед королева. Родриго остановился и, повернувшись, негромко ответил:

–Вы не того человека зовёте, ваше величество! Моё имя Мохаммед. Я по рождению мавр!

Эти слова произвели целую бурю в зале. Королева встала с трона и приблизилась к нему. В глазах у неё застыла мольба.

–Это неправда, Родриго? Ты нарочно сказал, чтобы позлить меня?

–Это правда!

–Откажись. Откажись, Родриго, – взмолилась королева. – Откажись от своей веры и прими святой крест.

–Сколько раз я слышал это слово, – раздалось в ответ. – И каждый раз отвергал его. Не будь я таким, каким есть...ни вас...ни вашего сына не было бы в живых. Сейчас же вы можете наслаждаться жизнью. Так наслаждайтесь же ею! И забудьте меня!

–Я сделаю тебя королём...Родриго. Мы сможем пожениться...только откажись...останься. Твоё место рядом со мной.

–Моё место рядом с моим народом!

Это были последние слова, которые услышала королева и все присутствующие.

Родриго покинул зал в сопровождение Хабира. Вслед ему понёсся яростный вопль королевы.

–Ты пожалеешь, Родриго, ...я уничтожу тебя!

Уже усаживаясь на коня, Родриго подмигнул Хабиру.

–Выходит мы с тобой не такие уж разные!

–Да, мой король!

Родриго пришпорил коня, пуская его в галоп. Он скакал во весь опор, пока не достиг берега Хеннеля. Здесь он остановил коня и сошёл с седла. Потом повёл коня поить. Пока он поил коня, сзади послышался конский топот. Он не обратил на него ни малейшего внимания. И лишь обернувшись, увидел, что означал этот шум. Это был его отряд. Но всадников в седле не было. Ни одного. Все стояли на коленях, скрестив руки на груди. Это была дань уважения и почтения королю мавров.

Родриго, улыбаясь, сел в седло и громко произнёс:

–Приветствую и я вас! А теперь вставайте, поедем дальше. Куда? Пока я сам не знаю!

С шумом и смехом все вскочили в сёдла. Родриго пустил коня к мосту, направляясь к склону горы Альпухаррас. Рядом с ним ехал Хабир. Родриго повернулся в его сторону, и словно стыдясь своих слов, с неловкостью признался:

–Знаешь, я не умею молиться!

-Я научу вас, мой король!

Гораздо выше того места, где находились всадники, стоял...дервиш. Его мягкий взгляд наблюдал за девушкой, что шла, так часто спотыкаясь, и всё время плакала. Она находилась близко от дервиша, но всё же не видела его. Она ничего не видела кроме своего горя.

-Зарина! - окликнул её дервиш.

Зарина остановилась и подняла заплаканное лицо. Она сразу узнала дервиша. Зарина бросилась к нему и разрыдалась на его груди.

-Ты был прав, дедушка, - сквозь слёзы шептала Зарина, - во всём прав. Сегодня я потеряла своего возлюблённого. Навсегда потеряла...

-И ты на том месте, о котором я и говорил тебе, - поглаживая её по голове, сказал дервиш. - Ты стоишь на холме, который называется «прощальный вздох мусульманина». Именно здесь ты получишь подарок, о котором я тоже тебе говорил.

-Мне ничего не нужно, ничего! - горестно шептала Зарина, заливаясь слезами.

-Он послан тебе самим Аллахом, дитя моё. Взгляни на него, прежде чем отказываться...

Дервиш указал рукой вниз. Туда, где вздымалась пыль. Один за другим на холме появлялись всадники. Зарина оторвалась от груди дервиша и обернулась. Слёзы мгновенно высохли у неё на глазах, когда она увидела, кто едет впереди всех. Она смотрела и не верила своим глазам.

-Родриго! - прошептала в глубочайшем смятении Зарина.

Родриго заметил Зарину и дервиша. Он молча подъехал к Зарине и, улыбаясь, протянул руку.

-Зачем идти пешком, когда есть конь!

Она была не в силах, что-либо сказать. Зарина лишь широко открытыми глазами смотрела на всадника протягивающего ей руку. Наконец, она пришла в себя и, опустив глаза, промолвила:

-У нас не принято садиться в седло с незнакомым человеком.

-Я знаю! - мягко ответил Родриго, но руку не убрал.

-Тогда зачем предлагаете?

-Наверное, хочу получить такое право. Ты выйдешь за меня замуж, Зарина?

-Вы издеваетесь надо мной? - Зарина с болью посмотрела на Родриго. Тот лишь улыбался в ответ.

Пришла пора вмешаться дервишу. Хотя нельзя забывать и о тех людях, которые ловили каждое слово из разговора. В особенности это касалось Хабира, у которого никак не получалось убрать широкую улыбку со своего лица.

- Зарина, - произнёс дервиш, указывая на Родриго. - Его предки пятьсот лет правили Гранадой. Перед тобой Мохаммед из рода Зариди. И он делает тебе честь своим предложением!

-Так ты согласна выйти за меня замуж? - снова раздался голос Родриго.

-Нет!

-Нет?

Зарина обвела всех вокруг себя беспомощным взглядом.

-Вы смеётесь надо мной? Вы все стоворились?

Родриго расхохотался, услышав эти слова. А дервиш нравоучительно заметил:

-Зарина, ни один мусульманин не станет смеяться над этими словами. Они для него так же священны, как и сама семья. Мохаммед при всех сказал о своём намерении. Ты можешь принять его как своего супруга или отказать ему.

В глазах Зарины зажглась робкая надежда.

-Неужели это всё...правда? – прошептала она, не мигая глядя на протянутую руку. – Я ведь должна потерять...

Дервиш улыбнулся.

-Я говорил лишь первую половину. Потеряешь возлюбленного, но обретёшь супруга. Смелей Зарина и ты увидишь, что твоя мечта находится совсем рядом с тобой. Стоит только протянуть руку. Дрожащая рука Зарины потянулась навстречу другой руке. Она всё ещё не могла поверить своему счастью. Едва руки соприкоснулись, как Родриго крепко схватил её руку, а в следующее мгновение посадил перед собой в седло. Вокруг раздались радостные крики. Зарина уронила голову на грудь Родриго. Тот тронул коня, пуская его вскачь. Вслед за новобрачными понеслись сотни всадников. Они, не переставая, улюлюкали и радостно кричали.

Дервиш провожал их взглядом до того момента, пока они не скрылись из виду, а потом прошептал:

-Аллах велик! Он даст им столько же счастья, сколько выпало на их долю страданий!

Едва дервиш прошептал эти слова, как эхо Альпухарраса донесло до него счастливый мужской голос:

-Почему же ты молчала, всё это время, если любила? Я ведь тебя полюбил ещё в первую нашу встречу, когда ты с такой злостью набросилась на меня, защищая меня же. Я тогда ещё решил разорвать помолвку с невестой и жениться на тебе. Там у водопада я хотел тебе сказать об этом, но ты рассердилась и ушла. Я подумал, что ты считаешь меня виновным в смерти отца. После этого я несколько раз пытался с тобой поговорить, но ты была слишком холодна, и я решил, что ты ненавидишь меня. Королева меня любит? Ну и что из того? Да она предлагала жениться на ней, но я отказался,...а ради кого же?..... Почаще повторяй то, что ты сейчас сказала!

Счастливый смех влюблённых полетел, отдаваясь эхом в снежных вершинах, что с безмолвным восторгом следили за всадником, обнимающим одной рукой девушку, которая с такой доверчивостью прижималась к его груди.

Конец второй книги